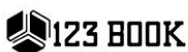

При патриаршестве Гарегина II –
Верховного Патриарха и Католикоса всех армян
Благословением Архиепископа Езраса (Нерсисяна) –
Главы Российской и Ново-Нахичеванской епархии
Армянской Апостольской Церкви

о. Рубен Бекгульянц:
«Увидимся, даст Бог, поговорим»

Издательство «Радуга»
Санкт-Петербург, 2019

Библиотека газеты «Аватамк»

Главный редактор – Армен Меружанян

о. Рубен Бекгульянц: «Увидимся, даст Бог, поговорим».

Составитель – Рубен Бекгулян. Санкт-Петербург: Радуга, 2019
- 242 с.: ил

Книга состоит из двух частей, одна из которых представляет собой первое посмертное издание путевых заметок о. Рубена Бекгульянца: «Священник Рубен Бекгульянц (Северянин). По Турецкой Армении (Впечатления от поездки автора в июне – июле 1914 года по маршруту: Игдыр – Ван – Муш – Эрзерум – Трапезунд с описанием всего, что могло представлять интерес в бытовом, этнографическом, экономическом и психологическом отношениях».

Автором второй части является правнук о. Рубена и его тезка – житель Ростова-на-Дону Рубен Сергеевич Бекгулян, чей труд «Подвижник» является захватывающим жизнеописанием о. Рубена. Материал составлен на основании свидетельств родных и близких священника, с использованием фотографий из семейного архива.

Издается усердием Семьи Бекгулян

ISBN 978-5-6042637-2-3

Издательство «Радуга» (издатель ИП Преловская М.И.)

Печ. л. 15,125. Тираж 200 экз. Заказ № 265/2018

Отпечатано 123book.ru

Санкт-Петербург, шоссе Революции, 102

www.123book.ru

ISBN 978-5-6042637-2-3

© Армен Меружанян

© Рубен Бекгулян

Свящ. Р. Бекгульянцъ.

(СЪВЕРЯНИНЪ)

По Турецкой Арменіи.

Въ пользу Комитета по оказанію
помощи раненымъ и больнымъ воикамъ
г.г. Хачичевани и Ростова н/Д.

75 к.

По Турецкой Армении

Свящ. Р. Беқзульянца

Впечатления отъ поездки
летом въ 1914 году

Складъ издания: Нахичевань н-Д.,
1-я Вознесенская 67, у автора.

Ростовъ-на-Дону.
Типография Я. М. Искидарова
1914 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
I. НА РОДИНУ АРМЯН	8
II. ОТ ЭЧМИАДЗИНА ДО ВАНА	11
III. ВАН	16
IV. ВАРАГСКИЙ МОНАСТЫРЬ	21
V. АХТАМАРСКИЙ МОНАСТЫРЬ	25
VI. ОТ АХТАМАРА ДО МУША	31
VII. МОНАСТЫРЬ АРАКЕЛОЦ (ВО ИМЯ СВ. АПОСТОЛОВА)	37
VIII. ЧАНГЛИ-МОНАСТЫРЬ	42
IX. МУШСКАЯ ДОЛИНА	47
X. ОТ СУРЬ КАРАПЕТА ДО ЭРЗЕРУМА	53
XI. ЭРЗЕРУМ	61
XII. ОТ ЭРЗЕРУМА ДО ТРАПЕЗУНДА	72
XIII. ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС	77
XIV. НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ	88

ПРЕДИСЛОВИЕ

Моей мечтой с самого юношества была поездка в Турецкую Армению. Но этой юношеской мечты моей я долго не мог привести в исполнение по многим причинам, да к тому же сама Армения в течение многих лет была в таком состоянии, что проникнуть туда мог разве тот, кто умел держать в своих руках оружие и кто решил честно за родину покончить все расчеты со своим бранным существованием на земле. Известно, что до введения в Турции конституции, т. е. до 10-го июля 1908 г., из Армении только бежали, и только с этого времени проникновение в армянские вилайеты стало, по крайней мере, со стороны турецкого правительства, более или менее безопасно.

Однако и после этого я долго не мог выполнить своего заветного желания, пока совершенно случайно в феврале текущего года не представилась мне возможность совершить эту поездку. Дело в следующем. Покойный М.В. Попов из Ставрополя в 1894 г. оставил капитал в 50 т. рублей с тем чтобы в Армении была открыта школа его имени. Выполнить воли покойного не удавалось долго вследствие хаотического положения вещей в стране. Наконец, в 1910 г. покойным Католикосом Маттеосом вопрос был решен в пользу армянского монастыря во имя Св. Иоанна Предтечи, что подле Муша. Однако и после этого вопрос не мог разрешиться, так как в Мушской долине начались споры о том, где полезнее было бы открыть эту школу, и дело затянулось до текущего года. Позднее мне стала ясна причина споров. Недостаток школ именно и вызвал это соревнование. Сын покойного завещателя А.М. Попов предложил мне совершить поездку в Муш и на месте решить вопрос о месте школы и там заложить фундамент. С большим удовольствием я принял это предложение, но удовлетвориться одной поездкой в Муш я не захотел и потому решил сделать круг. Меня интересовала та часть Армении, которая непосредственно примыкает к России, т.е. Ванский, Битлисский, Эрзерумский и Трапезундский

вилайеты. Поэтому я начал поездку от села Игдыря подле Эчмиадзина, проехал Ван, Муш, Эрзерум, Трапезунд и через Батум вернулся в Россию. Я решил, как турист, а не как исследователь, познакомиться со всем тем, что могло представлять интерес в бытовом, этнографическом, экономическом и психологическом отношениях. Словом, я хотел повидать и познакомиться с Арменией, о которой много читал, много слышал и писал, которую любил, но которой я не видел. Своих путевых заметок и впечатлений я не думал издавать, хотя у меня набралось достаточно интересного материала, но, по настоянию друзей и по просьбе Ростовского н-Д. комитета по оказанию помощи раненым воинам, решил издать свои впечатления отдельной книжкой с более чем 40 цинкографиями.

Не считая своих путевых заметок чем-либо ценным, тем не менее полагаю, что они могут для читателя представить некоторый интерес, как свежие впечатления очевидца. Прошу поэтому своих читателей смотреть на мою книжку как на впечатления туриста и как на издание, выпущенное в свет с благою целью.

Считаю своим долгом принести сердечную признательность А.М. Попову, который дал мне материальную возможность совершить эту поездку и которому я посвящаю свой труд.

Кроме этого, приношу глубокую благодарность моим друзьям в Ване, Вараге, Ахтамаре, Аракелоце, Муше, Сурб Карапете, Эрзеруме и Байбурте, а также почтительную признательность Ахтамарской братии, их преосвященствам епископам Таронскому Нерсесу и Эрзерумскому Смбату за их любезное разрешение воспользоваться материалами, имеющимися в их канцеляриях, Ф.С. Генч-Оглуеву за оказание материальной поддержки на покрытие предварительных расходов по изданию.

Автор

Это издание выпущено в количестве 3000 экзempl., чистая прибыль с которого поступит в пользу Ростово-Нахичеванского на Дону комитета по оказанию помощи раненым воинам.

I. На родину армян.

Принято при поездке в Армению побывать в Тифлисе, окунуться в мир интересов армянской интеллигенции этого города, посетить Эчмиадзин - духовный центр армян, и тогда только переехать в пределы Турецкой Армении. Я не хотел изменять принятой путешественниками традиции. Я пожил несколько дней в Тифлисе и немного в Эчмиадзине. Принято Тифлис считать умственным центром кавказских армян, а Эчмиадзин их духовным центром. И это вполне справедливо. Жизнь армян бьет ключом в Тифлисе. Приятно было попасть в этот шумный город после тихой бесшумной Военно-Грузинской дороги, кстати сказать, дороги, которая напомнила мне приключения героя «Пиквикского клуба» Диккенса. Бедный Пушкин, спокойно проехавший по ней почти 100 лет тому назад, теперь не узнал бы ее. Автомобили сделали невозможным путешествие по этой дороге. Бедный пассажир дилижанса (а теперь почему-то переименованного в «аэроплан»), ежеминутно рискует превратиться в бесформенную массу при встрече и столкновении с автомобилем. Автомобиль — это пугало лошадей и страшилище людей.

На вершине гор, на зигзагах благочестивые пассажиры крестятся и произносят: «И избави нас от автомобиля»...

Нам предстояло ехать 24 часа безостановочно, 36 ч. с ночлегом. Но мы проехали в срочном экипаже 56 часов. При первой встрече с автомобилем лошади испугались гудка, шарахнулись в сторону и колесо сломалось. Вы знаете, что значить на этой дороге оставаться без колеса? Не знаете? Ну, так не советую знать. В другой раз лошади понесли нас, благодаря огням и реву автомобиля. Наш аэроплан, вместо

того чтобы лететь по воздуху, полетел в яму, а пассажиры от этого вылетели вон. «Несчастья с людьми не было», как обыкновенно говорят при железнодорожных крушениях. Неудачи нас преследовали по всему пути. Провалившиеся дожди и колоссального количества град довершили наше несчастье. Один из моих товарищей все жаловался на судьбу: он «за 10 руб. хотел осмотреть всю прелесть Кавказа, а природа ему противилась».

После подобных приключений и трех бессонных ночей весьма приятно было на рассвете въезжать в теплый Тифлис, в котором столько же загородных ресторанов, сколько и жителей. Готовясь в путешествие по Армении, я хотел немного ознакомиться с армянской интеллигенцией, побеседовать с ней о злободневных вопросах и кое о чем порасспросить.

Ближе подойдя к армянской интеллигенции, я заметил, что она резко разделяется на два лагеря: прогрессистов-радикалов и эсдеков. Последних очень мало. Молодое общество армянских писателей особенно ясно отражает эти два направления армянской интеллигенции. В течение двух лет существования это общество привлекло симпатии передовой интеллигенции. В течение последнего отчетного года это общество имело свыше сорока четвергов, на которых происходили интересные диспуты по поводу прочитанных рефератов, по большей части о литературе и культуре армян. Были рефераты и об иностранной литературе. Здесь знакомили слушателей с русскими, немецкими и грузинскими классиками.

Возникновение общества армянских писателей, беспартийного по своему составу, можно считать явлением здоровым. После 1905 года армянская интеллигенция стала выказывать признаки полного разложения. Представители различных течений, доходящие до истеричности, не понимали друг друга. Это отражалось решительно на всей жизни армянского общества. Казалось, наступили Содом и Гоморра, казалось пришел конец существования армянской нации, так

как все заговорили на разных языках, точно при постройке Вавилонской башни.

Но прошли годы разложения, наступила пора оздоровления. Это ясно видно на вечерах общества армянских писателей. Я имел удовольствие просидеть несколько часов на последнем аккордном вечере общества. Ораторы, сменявшие друг друга, прекрасно осветили двухлетнюю яркую деятельность общества. Слушатели, среди которых я заметил стариков, старух в чикила, воспитанников и воспитанниц различных учебных заведений, старых ветеранов армянской интеллигенции, уже переставших работать на литературной ниве, юнцов, может быть, одним лишь рассказом или стихотворением дебютировавших в печати, все одинаково живо и терпеливо выслушивали говоривших вперемежку с певцами, таристами и другими музыкантами. Живая орация была устроена Шанту, автору «Старых Богов», Вагану Терьяну, присутствовавшим среди публики. Чувствовалось, что здесь именно собралось все живое, все здоровое, что имеется у армянской интеллигенции. На мой вопрос, что послужило поворотным пунктом от разложения к оздоровлению армянской интеллигенции, мне единогласно ответили, что причиной к дружной объединенной работе на почве армянских реформ. Реформы, как магическая палочка, дали тон и прекратили раздоры всех партий. Буря пронеслась над головами, воздух наполнился озоном, и все вздохнули свободно. Отсюда юбилей 1500-летия, иные удачные юбилеи армянской интеллигенции, юбилейный школьный фонд и т. д. Насколько шла кипучая деятельность в Тифлисе, настолько тихая медленная, но плодотворная работа шла в Эчмиадзинском монастыре. И это понятно. Там живая молодая интеллигенция, здесь оторванные от света солидные монахи. Если на время забыть мелкие интриги, то нужно признать, что здесь идет планомерная работа. Каждый делает, что может.

В Эчмиадзине был строительный период. Монастырь постепенно обогащался ценными постройками в армянском

стиле. Четвертый год строится роскошное здание апартаментов Католикоса за счет покойного Манташева. Старые, персидских времен постройки совершенно сносятся. Летом Эчмиадзин решительно осаждается экскурсантами, богомольцами и отдельными лицами. Царит полное оживление вокруг чудного монастырского пруда. Праздники св. Рипсимэ и Гаянэ, по имени которых здесь имеются храмы-монастыри, привлекли массу богомольцев. В день Рипсимэ его святейшество соизволил посетить храм в сопровождении всей братии.

По время поминания святых, послуживших делу Христову, Католикос спустился в нижнюю часть храма, где находится могила св. Рипсимэ, и поклонился праху мученицы, за ним последовала братия по чину. Я имел честь представляться его святейшеству. Он вполне здоров и производит хорошее впечатление. Святейший был в прекрасном настроении духа.

Нельзя также не упомянуть нового явления, т.е. интереса армян друг к другу. Я подразумеваю здесь частое появление путешественников из турецких армян в Россию и российских в Турецкую Армению.

Интерес пока сосредоточивается просто на обозрении достопримечательностей и взаимном знакомстве. Но, видимо, э то начало будет иметь свои благие последствия.

II. От Эчмиадзина до Вана.

4-го июня мы из Эчмиадзина поехали в с. Игдыр, куда необходимо заехать, чтобы нанять фаэтон на Ван. Извозчики всего мира, мне думается, похожи друг на друга и одинаково эксплуатируют путешественников. Мы были опытны и не хотели поддаваться обычным уловкам, обещаниям игдырских и ванских – обратных извозчиков и потерпели, так как они были настойчивы и ни гроша не уступили с запрошенной цены десяти турецких лир с одного фаэтона. 10 лир – 56 руб. за три с половиной дня езды, за 175 километров, это нам показалось

ужасно высокой ценой. Мы отказались ехать. Сделка не состоялась и мы принуждены были переночевать в игдырской первоклассной гостинице «Лондон». Нас было пятеро. Мы со страхом, но все же рыцарски решились перенести все тяжелые условия пути, поехав на ужасном фургоне без рессор, лишь бы не платить извозчикам требуемую плату. Легко было решить, но нелегко было вынести весь тяжелый путь. Даже сравнительно дешевая цена фургона – 10 лир за пятерых, не могла утешить нас, так как мы перенесли поистине муки Танталя.

На рассвете 5 июня кое-как большей частью пешком мы добрались до Орговской таможни, которая находится на очень большой высоте. От Игдыря всего 14 верст, но мы тащились 4 часа. Здесь нас пропустили без особой задержки. Далее еще 10 верст мы тащились в гору более 3-х часов. Итак, до русско-турецкой границы в гору мы шли и ехали в течение 7 часов, но сделали всего 24 версты. Так труден и высок Орговский подъем. На заставе с нами случился небольшой, сначала плачевный, но окончившийся курьезом, инцидент. Наш фургонщик с собой взял кучера, который все время правил лошадьми, сам же хозяин при крутых спусках шел впереди лошадей и, высоко держа в руках кнут перед их глазами, сдерживал их, так чтобы фургон спускался медленно. Здесь необходимо, чтобы было двое возниц. Так вот, когда мы подъехали к заставе, где вновь какой-то полуграмотный господин взялся проверять наши виды, оказалось, что в документе фургонщика не прописан кучер, и потому он важно заявил, что кучер должен вернуться. Все наши увещания, что так всегда делается, не тронули сердца пограничного стража. Наш фургонщик поник головой, мы искренно пришли в отчаяние, так как некому было править.

Переехав границу, через полчаса, постепенно спускаясь, мы подъехали к турецкой таможне. Нас быстро окружили турецкие чиновники и стали шарить в вещах. У нас ничего незаконного не было, но и не хотелось нам, чтоб они грязными

руками касались чистого белья, продуктов, и потому долго заговаривали зубы этим назойливым ищейкам. Но как мы были поражены, когда кто-то дернул меня и шепнул, что от назойливости этой можно откупиться пятью гурушами. Гуруш равен 8 копейкам. Около нас стоял весь вспотевший и запыхавшийся наш кучер, которого не пропустили через заставу. Оказывается, он вернулся назад, обошел заставу и через горы, прямым путем добежал до турецкой таможни. Мы просто ахнули.

Не найдя в наших вещах ничего, за что можно было взыскать пошлину, главный досмотрщик придрался к восковым свечам, которые богомольцы, мои спутники, везли с собой. У них пошли споры о том, что за свечи, которые везутся в монастырь паломниками, пошлина не взыскивается. Турок был неумолим, но младшие моргали нам глазами, что это-де пустые разговоры, что здесь нужны лишь пять лишних гурушей и т.д. Инцидент кончился взысканием пошлины в 1 руб. 25 коп., т.е. мои богомольцы отделались очень дешево. Мы дальше поехали благополучно. Мы были в Турции и чувствовали себя очень хорошо.

Путь наш был ужасен. Если вам скажут, что в Турции имеются пути сообщения, то не верьте этому. Дорог в буквальном смысле нет. Люди ездят, преодолевая невероятные трудности. О станциях не имеют понятия. Есть курдские деревни, где можно сделать привал на ночь, где с грехом пополам и со страхом можно переночевать. Но есть также курдские деревни, которых избегают извозчики даже днем.

Почти до самого Вана дорога идет крутыми подъемами и спусками. Путь каменист, узок, часто идет по крутизнам и над обрывами. Ездят только днем. Из перевалов самый тяжелый – перевал Тапарезский, куда мы поднимались без остановки 7 часов. Дорога все время размывается горными потоками. Мы были на вершине, которая доходила почти до линии вечного снега. Бывало очень холодно, кругом на горах лежал снег.

Первую ночь мы ночевали у курда Заара. Странное чувство охватило нас всех. Всего несколько лет тому назад здесь не было проезда ни для кого. Курды были владыками этих голых, пустынных гор, где даже птиц мы не видели, или каких-либо пресмыкающихся, где они грабили и убивали всякого, кто решался потревожить их мирный покой.

Грязная сакля из неотесанных, подобранных в речках булыжников, сложенных кое-как, приютила нас. Закопченная, с низкими потолками комната, полная миллиардами блох, была отведена для гостей. Услужливый Заар, его отец и симпатичная курдинка, но до невероятности грязная, жена Заара служили нам. Мы рады были и этой сакле в этих пустынных горах. Кизил-Дизз – небольшой курдский аул. Заар – кирва армян, т. е. друг, кум, понял, что с открытием дороги между Игдырем и Ваном можно нажить, и потому завел заезжий двор. Он беден сравнительно с другими. В его тесной сакле под одной крышей с нами помещались лошади нашего фургончика, овцы хозяина, коровы и куры. Прелестные ароматы, идущие из хлева, нашим легким доставляли обильную лиху. Повторяю, мы были рады и этому помещению, потому что предупредительный Заар сказал нам, что не ручается за нашу безопасность, если мы будем ночевать на дворе, а кроме того, очень скоро разразилась гроза.

У Заара нашелся самовар, яйца. И в этот вечер, первый вечер под турецким небом, мы пили русский чай из русского самовара. За услужливость и гостеприимство Заара мы заплатили ему два рубля, кусок мыла для жены и старые штиблеты отцу. После взаимных рукопожатий и добрых пожеланий мы расстались с первым курдом.

После второй ночевки у курда же в с. Тапарез мы прибыли в с. Беркри, населенное курдами, турками и армянами. Это центральное село казы, т.е. подъезда. Здесь много различных чиновников, судья, каймакам, телеграф. Но по виду оно грязное с обычными глиняными постройками село. В полуверсте от села находится армянский монастырь

Тер-Ускан Ворди, с именем которого связана интересная легенда. В этой казе нет ни одной армянской школы. Жители жаловались мне на это и заявляли о своей нужде. Монастырь прилепился к отвесной скале, часто подвергался грабежам, но в общем одинаково чтится и курдами, и армянами. Вообще, по пути к Вану много полуразвалившихся армянских монастырей. Недалеко от Орговской таможни есть монастырь, камни которого теперь расхищаются всеми. В Оргове мы видели лавочку, целиком сделанную из камней этого монастыря. В стенах лавочки имеются камни с крестами, с надписями. И это обычно в этой дикой стране. В с. Беркри служит молодой армянский священник, малообразованный, но энергичный человек. Он же игумен монастыря и викарий этого района. В Беркри к нашему удовольствию мы видели плуг фирмы завода «Аксай» из Нахичевани н-Д. Так приятно было увидеть этот плуг, который напомнил нам родину, а с другой стороны видеть прогресс в земледелии, так как здесь до сих пор пашут примитивным способом.

Далее, мы видели плуг фирмы Эккерта, но из расспросов крестьян я узнал, что русские плуги. т.е. фирмы «Аксай» гораздо прочнее, больше и дешевле, а главное подходят к местной почве. Мне из достоверных источников сказали, что за последние три месяца распродано около 500 плугов, купленных армянами. Фирма «Аксай» прекрасно сделала бы, организовав в этом краю свою агентуру, чтобы избавить население от посредничества купцов, земледельческого банка и комиссионеров, а по цене свой товар сделать более доступным.

Цена на плуги стоит от 5–6 лир, т.е. от 43–51 рубля. Цена высокая.

Путь наш из Беркри стал интереснее, так как перед нами раскинулось большое Ванское море, дивное по своей красоте и переливам воды. Оно тянется вплоть до Вана. Перед Ваном мы переночевали в маленькой армянской деревушке Шах-гялди, состоящей из 20 семейств и 250 душ. Жители построили

церковку и здание для школы. Они пригласили также учителя, предложив ему по 9 руб. в месяц, но вследствие дешевизны тот отказался, так как просил 12 руб. Школа поэтому не открылась.

Нас встретили сельский батюшка и староста, местному – рес. Батюшка был в костюме простого крестьянина, и если бы он не назвался, то его нельзя было узнать. Он – отец 30-членного семейства. Земля крестьян принадлежит богатому ванскому армянину. От этого жители не имеют интереса в особом уходе за землей, а делают так, чтобы прокормиться и уплатить владельцу арендные деньги. Батюшка не служил в этот день, так как его псаломщик был в отъезде, но по случаю нашего приезда мы отслужили вечерню вместе. Собрались почти все жители. День был воскресный. Вечер мы провели среди крестьян, батюшки и реса. Наши разговоры вертелись вокруг земли и крестьянских интересов. Поздно вечером, т.е. в девять часов, наши гости разошлись и на другой день мы распростились с первой армянской деревней, чтобы в полдень 9 июня въехать в Ван, в этот исторический армянский центр, цитадель армянства, весь скрывающийся в садах. Недаром лучшая армянская часть города называется «Айгестан», т.е. город садов.

III. Ван.

Я и мои спутники, т. е. несколько богомольцев, хотя совершенно усталые и разбитые, однако решили тотчас же явиться к русскому консулу, чтобы иметь защиту в случае каких-либо поползновений. Нельзя было забывать, что мы в Турции. Наш консул г. Якимович, как и все вообще консулы, проживает в армянской части г. Вана, называемой Айгестаном. Ван делится на две части: город и Айгестан. Город содержит в себе базар, правительственные учреждения и большую половину турецкого населения, но в Айгестане живут армяне и часть богатых турок. Айгестан весь в растительности. Это дача

для города, который лишен совершенно растительности. Айгестан чист, город грязен.

Чтобы проехать к нашему консулу, нужно было проехать почти через весь Айгестан по главной улице, точно по роскошному бульвару.

Консул – холост и живет в довольно приличной квартире, украшенной коврами. Очень симпатичный и приятный человек. Армяне от него в восторге. Он знал о нашем приезде и ждал нас. Мы поговорили с час, были угощены чаем, коньяком и сладостями. Консул уже давно в Турции и поэтому освоился с восточными обычаями. Под приятным впечатлением мы расстались с нашим земляком. На другой день я стал делать визиты своим знакомым и завязывать новые знакомства.

Ван по числу своих жителей-армян занимает первое место среди остальных городов Армении. Здесь чувствуется, что действительно живешь в Армении. На улицах слышится только армянский язык, турок почти не видно, о курдах не слышно. Иногда только пройдет американская миссис и доминиканский монах, прибывшие сюда для пропаганды Христовой веры среди христиан-армян. Невелика честь для этих миссий. Между тем, как курды коснеют в тисках магометанства и невежества, а среди них эти миссионеры и не думают работать.

Во главе Ванской армянской епархии временно поставлен старик священник. Монахов здесь нет. Они в малом количестве по монастырям. И вообще, эта категория армянского духовенства в оскудении. Быть может, к лучшему. В Ване в текущем году составлена народная перепись среди армян и получилась следующая интересная таблица:

Семейств – 4113

Домов – 2755

Всего жителей – 22450

Мужского пола - 11583

Женского пола – 10877

Ремесленников – 3849

Торговцев – 1171

Поденщиков – 729

Чиновников – 139

Учащих – 259

Духовных – 26

Солдат – 47

Учащихся – 4449

Студентов – 78

Грамотных – 12278

На отхожих промыслах:

в России – 936

в турецких городах – 532

в Америке – 433

на Балканах – 70

в Европе – 40

в Египте и Персии – 121

Против 22450 душ армянского населения в Ване мусульман всего около 15 тыс. чел. Из вышеприведенных цифр мы имеем несколько интересных. Так, грамотных среди ванских армян 12278 д. Значит, больше 50 проц. Грамотных. Это очень отрадное явление, редкое даже в русских городах.

Отсюда сознательное отношение армян к своему положению, сознание своих прав и обязанностей, сознание собственного достоинства, с которым турецкой администрации всегда приходилось считаться. Далее, мы имеем цифры 3849 – число ремесленников и 729 число поденщиков и других слуг. Ремесленников в 5 раз больше, чем слуг. Прямое доказательство трудолюбия армян, желание честным трудом заработать свой насущный хлеб и по возможности все сделать своими руками, а не чужими. Если сопоставить число семейств с числом торговцев и ремесленников, то мы увидим, что только семьи купцов не занимаются ремеслом, а в остальных ванских семьях всегда найдется ремесленник. Трудолюбие ванских армян и довольство малым

общеизвестно. Армянка не теряет времени. Ее свободное время заполняется прядением шерстяных ниток. Она разговаривает с гостем, с соседкой, но все время прядет. Ее руки не могут обходиться без прялки. 4449 учащихся распределяются между различными группами, ведущими дело просвещения армянского населения. В Ване работают американская миссия – около 40 лет, германская и доминиканская после погромов 1896 г. и, наконец, армянские национальные школы. Американская миссия имеет две школы: мужскую и женскую. Курс последних тянется лет 12 и страшно утомляет детей.

Католической и германской миссий я не успел посетить, так как школы их были распущены на каникулы, к тому же я вынужден был выехать, не желая отставать от компании богомольцев. Я посетил американскую женскую школу, в которой происходило религиозно-музыкально-литературное утро. Обширное помещение собрания с балконами все было переполнено серой ванской публикой. Были почетные гости: английский консул, армянский викарий, представитель дашнакцаканов Арам-паша, представители других учебных заведений и ваш покорный слуга.

Утро началось религиозным мотивом на фисгармонии. Затем, протестантский проповедник армянин Пахчегян, закрывши глаза, с напускным вдохновением прочел молитву на армянском языке. Под руководством американской миссии пелись армянские народные песни. Директор армян, учитель семинарии Минасян, воспитанник американского университета, произнес речь, мало понятую публикой, на тему о воспитании индивидуума и его способностей. Мистер Гияро, директор школы, прочел краткий отчет о прошедшем учебном году и выдал 4-м взрослым 20-летним девицам дипломы, перевязанные розовой ленточкой. Мистер Гияро говорил свою речь довольно остроумно, но на ужасно грубом, ломаном армянском языке. Вообще было приложено много старания, чтобы утро носило характер армянского. После речи Гияро, на

фисгармонии американская мисс сыграла к нашему общему изумлению вальс «Дунайская волны», совершенно неожиданно поразив слух русско-подданных. И в самом деле, разве не странно было услышать звуки давно забытого и избитого русского вальса на этом американо-армянском фоне. Национальные армянские школы за последние годы сделали очень много на пользу родного просвещения. Более 35 лет в Ване существует частное среднее учебное заведение А. Ерамяна, которое являлось ярким маяком среди развалин, огня и железа. Хотя оно и не достигло желанной высоты, но сделало, и теперь еще делает свое дело при самом ничтожном бюджете. Делу просвещения много содействуют партии. Здесь господствует партия Дашнакцутюн и с ней слабо конкурирует партия рамкавараканов, т.е. ка-де. Обе партии имеют свои училища. Первая – Центральное, наподобие армянских семинарий в России, а второе – Варжапетанок, т.е. учительскую семинарию для подготовки учителей. Нужно сказать, что борьба партий не мешает делу просвещения». «Дашнакцутюн» имеет свой орган печати «Ашхатанк», а ка-де – «Ван-Госп». Обе еженедельные газеты. В оба последние учебные заведения принимаются ученики, окончившие приходские при церквях школы. Что касается бюджета, то он весьма мизерен. Учитель минимум получает 8 лир в год, т.е. 65 руб. и максимум 200 л., т.е. около 1800 руб. Высший оклад получает Арам-паша как инспектор народных училищ, и проф. Манасян, директор учительской семинарии. Училищные здания – просто сарай. Конюшни наших богачей лучше. Здания деревянно-глиняные и небеленые. Потолки не обитые, полы глиняные и из каменных плит. Ученические парты ужасны и сделаны примитивным способом. В приходских и сельских школах делают проще, подстилают циновки и садятся на них по восточному, ноги под себя. Пишут на коленях. Чувствуется недостаток книг и бумаги. Население жаждет просвещения, а денег нет. Чувствуется, что жизненный

пульс бьет живым ключом, а средств нет. Интеллигенция бьется и выбивается из сил.

Партия «Дашнакцутюн» устроила летние 6-недельные курсы для всех учителей без различия парии. Читались лекции лучшими силами из всех парий. Такое объединение приятно подчеркнуть. Нужно было видеть 150 чел. сельских и приходских учителей в фесках и по большей части в лаптях, внимательно слушающих лекторов. Если в Германии великую роль сыграл сельский учитель, то и в Армении на нем лежит великая миссия. В Ване строится народный дом по проекту политического эмигранта архитектора Мириманяна из России.

Мое общее впечатление от учебного дела в Ване самое отрадное. В особенности радо население, что постепенно избавляется от ига европейцев, которые, коверкая армянский язык, коверкали и душу молодого поколения. Только возвращаясь в родной круг, дети согревали свою душу, охладевшую в европейских миссиях. Национальные школы бедны, но в них много тепла; инородческие богаты, но калечат душу. Еще немного усилий, еще немного средств и помощи и национальная школа победит. Из сел европейцы и американцы уже выбиты, но все же в Ване более одной трети детей находится у них в плену.

Среди иностранных языков в трех средних учебных заведениях за последние годы стали проходить русский язык. Русское правительство стало выдавать субсидию этим школам. Хотя преподавание слабо, но к улучшению его принимаются меры. Одна лекция на учительском съезде была посвящена преподаванию русского языка. К сожалению, русское правительство мало идет навстречу этому полезному делу. Консул обещал ходатайствовать перед правительством об увеличении субсидии.

IV. Варагский монастырь.

Монастыри в истории армянского народа всегда играли крупную роль. С первого момента распространена

христианства в Армении стали устраиваться монастыри и общежития для лиц, стремящихся вдали от суетливого мира, вдали от людей, в тиши горных ущелий найти возможность предаваться созерцательной жизни и молитве. Век распространения иночества на Востоке, IV в., совпал с веком окончательного упрочения христианства в Армении. Поэтому понятно, что именно Григорию Просветителю приписывается и до сих пор еще начало многих монастырей, хотя достоверных исторических сведений об этом не имеется. Я хочу поговорить о некоторых особенно знаменитых монастырях, но не об их глубокой истории, а о современном положении и недавнем прошлом.

В двух часах езды на фаэтоне от Вана на высокой крутой горе Вараг расположен Варагский монастырь. Местоположение его весьма живописно. Вообще нужно сказать, что армянские монастыри устраивались в труднодоступных горах, но всегда красивых местах. Варагский монастырь не составляет исключения.

В 60-х годах прошлого столетия игуменом этого монастыря был назначен молодой, энергичный монах Мкртич Хримян, впоследствии Католикос всех армян, по прозванию «Айрик» – отец. Это – глава освободительного движения турецких армян.

И до сих пор весь этот монастырь носит следы его игуменства. Здесь вам среди массы рукописей покажут экземпляр журнала «Васпураканский Орел» («Арцив Васпуракан») за 1860-61 гг., первого печатного органа среди глухой Армении.

Старые пожелтевшие номера этого скромного тощего журнала многое расскажут сердцу армянина и напомнят ему об энергии группы молодых монахов учеников, во главе с учителем монахом и об их культурной работе. Вам далее покажут печальные остатки типографии Хримяна, свинец которой был расхищен курдами для отливки пуль.

Далее вы увидите изрубленные и изломанные куски плуга, который Хримян выписал из Европы и которым он лично пахал землю, чтобы научить крестьян окружающих сел, как нужно им пользоваться. На этой работе его застал английский консул и весьма был поражен, как рассказывают очевидцы.

Многие родники получили начало при Хримяне, а в садах и до сих пор показывают деревья, посаженные им. При нем монастырь процветал, процветала школа, из которой вышли знаменитые впоследствии духовные и светские лица. Но прошло хорошее время и пришли времена огня и меча. Монастырь был разграблен курдами при благосклонном участии турок. Все погибло. Богатые стада угнаны, земли узурпированы, монахи бежали.

Монастырь, игравший культурную роль, фактически перестал существовать. Но времена меняются. Переворот в Турции дал толчок пробуждению жизни в Вараге.

Теперь мы видим уже достаточно благоустроенный монастырь, хотя носящий еще следы прошлого разрушения. При монастыре имеется школа на 70 чел. с весьма симпатичным заведующим Дарбиняном. Школа пока двухклассного типа, но строится новое здание, в котором будет и больше классов. Мы осмотрели новую пасеку, в которой имеется 12 нового образца ульев. На пчеловодство обращено весьма серьезное внимание. Имеется специальный наставник, который практически руководит учениками. Имеется особый двор для птиц. На птицеводство также обращено внимание и выписаны образцы лучших куриных пород.

Ванский вали (губернатор) Таксим-бей, при вступлении в должность свою, как-то посетил этот монастырь и, видя его прогресс, не захотел оставаться в долгу и принес в дар машину для искусственного вывода цыплят.

Так изменяются времена. Воспитанники монастырской школы поднесли плоды своих трудов по плодоводству и

ручному труду, и Таксим-бей, деятельный и прогрессивный младотурок, соблагОВОлил сняться с детьми в память своего посещения. Мы видели маслОбойную машину и видели соломенные шляпы работы самих учеников. Мальчики сами выделывают свои шляпы и достигли известного совершенства.

Вообще современное состояние монастыря на меня произвело самое отрадное впечатление. Видны жизнь, хозяйское око и желание идти вперед и принести посильную помощь. Но я должен оговориться. Экономическая сторона монастыря целиком находится в руках монастырского правления, состоящего из видных ванских армян. Армянская монашеская братия вообще мало способна хорошо вести хозяйство монастырей. Тенденция передавать в руки светских ведение хозяйства монастырей имела отличные результаты.

В Варагском монастыре всего три монаха. Игумен, престарелый архимандрит Вртанес, 86-летний старец, ученик Хримяна. Он очень много рассказывал мне из своего прошлого. Теперь он болен и не встает с места.

В монастыре имеется приемная комната, где помещены портреты Хримяна в различных видах и супругов Карасуловых и др. Карасулов несколько лет тому назад оставил по завещанию большую сумму, при- чем известный процент в пользу монастыря. Карасулов – нахичеванский мещанин. Армянское церковное попечительство в Нахичевани на его средства выстроило большое здание в Екатеринодаре и умножило доходность капитала. Через несколько лет монастырская школа будет получать по несколько тысяч в год, вместо теперешних 500 руб.

Заканчивая о Варагском монастыре, я должен сказать и о том, что вообще в Ване и Ванском вилайете я заметил большой культурный подъем и весьма сознательное отношение ко всему предпринимаемому. Я еще раз должен подчеркнуть, что во всей сознательности здешних армян я видел следы влияния Хримяна. Его долгая пастырская деятельность в качестве игумена Варагского монастыря, а

затем ванского епархиального начальника оставила за собой глубокий след и многочисленных последователей. Хримяновское поколение даже в самые тяжелые времена несло на своих плечах всю тяжесть культурной работы и воспитывало в учениках сознание собственного достоинства. Поэтому здесь грамотности больше, а в самом городе более 50 процентов грамотных, здесь пропаганда освобождения от турецкого ига пала на очень благодарную почву, и Ван всегда являлся главной цитаделью армянской самообороны.

В результате здесь отношение турецкой администрации к армянам и общественным деятелям весьма корректное. Здесь не может быть слова о том, чтобы какой-либо полицейский мог побить или ударить армянина. Младотурки, отлично сознавая силу армян, создали недавно свой печатный орган и направляют сюда много денежных средств и людей для борьбы с армянским усилением. По почину их устраиваются товарищества, наподобие наших офицерских экономических обществ, выдаются ссуды и т. п. И это для того, чтобы туркам дать возможность покупать товары дешевле, чем у армян.

Армяне такую деятельность называют негласным бойкотом. Но эта благотворительная деятельность младотурок разбивается о косность турок. Ванские купцы жаловались мне на все эти турецкие затеи.

V. Ахтамарский монастырь.

Из Вана мы собрались выехать большой кавалькадой и верхом. Со мною были богомольцы, два учителя, всего 7 чел. верховых и четыре пеших проводника, во главе которых стоял старый боевик Лордо, ванский армянин. По Ванскому озеру нам не удалось ехать, так как моторная лодка бездействовала.

После 16-часовой верховой поездки наша кавалькада, усталая, разбитая, прибыла из Вана в Ахтамар довольно поздно вечером. Мы еще в Ване условились со своими проводниками, что перенесем первый тяжелый день на

лошадях, а ночевать будем в Ахтамаре, чтобы утром рано наблюдать восход солнца на Ванском озере.

Монах, ведающий приемом гостей, принял нас очень любезно и распорядился, чтобы всех накормили и не забыли дать корм лошадям. По обычаю армянских монастырей, все выдается бесплатно. И от доброй воли посетителей зависит пожертвовать что-либо в пользу монастыря.

Я очень скоро представился игумену монастыря, который вместе с тем является начальником Ахтамарской епархии, но носит также титул блюстителя престола Ахтамарского католикоса. Дело в том, что в Армении, благодаря смутам и разделу страны между арабами, персами, и Византией, одновременно существовали три самостоятельных католикосских престола: в Эчмиадзине, Киликии и Ахтамаре. Эчмиадзинский католикос носил титул «всех армян», а Ахтамарский и Киликийский считались местными и власть их не переходила за границы их области.

С течением времени под давлением общественного мнения и благодаря давлению Эчмиадзина, ахтамарские католикосы потеряли свое значение и после смерти последнего из них лет 20-25 назад перестали избирать новых. С тех пор стали назначаться блюстители престола, сначала епископы, а теперь даже архимандриты. И когда-то сильная Ахтамарская патриархия теперь доведена до степени обычной епархии, во главе которой даже нет епископа. Конечно, это делалось медленно и не без борьбы.

Архимандрит Езник, игумен Ахтамарского монастыря, принял меня очень любезно, тем более, что была рекомендация от его ванских друзей.

Мы говорили мало, только обменялись обычными приветствиями и условились на том, что очень рано утром нас отвезут во внутренний Ахтамар, т.е. на остров, где был древний монастырь, так как мы находились на берегу озера, или во внешнем подворье, в котором находились патриаршие апартаменты.

Утром, чуть свет, все было готово, дул свежий попутный ветер и монастырский баркас тихо нес нас к острову, распутивши паруса.

Описывать красоту Ванского озера, всю его прелесть я не берусь. Я не поэт и не художник. Лучше буду описывать впечатления. С нами ехал архимандрит Даниел, который накануне встретил нас. Это живой средних лет, веселый и здоровый человек, лет 45-ти. Мы ехали до острова полтора часа и он все время рассказывал нам о прошлом и настоящем Ахтамара. Тут же, на баркасе, нас угостили чаем из винных рюмок. Почему-то в Турции принято пить чай не из чайных стаканов, а из маленьких, наподобие винных. Интересен был рассказ арх. Даниела о том, как известный армянский национальный герой Андраник вынужден был скрываться на острове и отсиживаться некоторое время со своей дружиной.

Турецкие батальоны осадили тогда остров и с берегов обстреливали его. Снаряды не достигали цели, так как орудия были плохи, а на лодках солдаты не рисковали приблизиться. Андраник иногда на лодках делал рекогносцировки и наносил значительный урон туркам. Андранику удалось захватить несколько баркасов и в удобный момент, когда войску надоело бесцельно осаждать остров и оно почти спало от безделья, спуститься в лодки и, отстреливаясь, уйти с острова, оставив турок при пиковом интересе.

О. Даниел с восторгом рассказывал об этом сказочном герое, который стал известен с 1904 года своей борьбой с турецкими батальонами в Сасунских горах, а в последнюю балканскую войну со своим добровольческим отрядом геройски сражался в рядах болгарских войск. Он теперь на службе в Болгарии и не желает возвращаться на родину, так как не верит в искренность младотурок. Мы подъехали к скалистому острову. С одной стороны высокие горы, с другой – большая отлогость, на которой построен монастырь, кельи, бывшая школа, дворовые постройки, а дальше деревня, от которой теперь и следа нет. По преданию, этот остров раньше

соединялся длинной косой с сушей. Здесь жили подолгу васпураканские цари из династии Арцруни, но теперь лишь – постепенно разрушающийся остров, уходящий на дно соленого озера и умирающая жизнь, свидетельствующая о прошлом значении и величии острова с его монастырем. Мы поднялись к монастырю. Нас встретила живая ходячая достопримечательность монастыря – архимандрит Погос, которому лет 80 и который из принципа более 50 лет не сходит на сушу, т.е. не выходит во внешнее подворье. Фотографию этой знаменитости не удавалось снять, но как-то обманным образом он был снят вместе с другими. Его называют великим столпом Ахтамара. Мы подошли к нему и приняли благословение. Далее мы пошли осматривать церковь. Этот храм построен в XI столетии васпураканским царем Гагиком Арцруни в чисто армянском стиле, процветавшем в то время. На всей церкви с внешней стороны высечены на камнях картины из Ветхого Завета. Вы здесь можете найти изгнание Адама и Евы из рая, жертвоприношение Авраама, продажу братьями Иосифа и т.п., причем изображения сделаны ясно, отчетливо и рельефно. Ясно было, что все эти камни сначала готовились, а затем уже делалась кладка на месте. Вся история Ветхого Завета рельефно изображена на храме. Имеются статуи апостолов и святых, но вместе с тем изображен сам царь Гагик, держащий в одной руке булаву, а в другой модель своей церкви, преподносимую Всевышнему, Которого десница благословляет царя. Внутренняя часть церкви украшена изображениями из Нового Завета, но уже красками. Изображения частью попорчены, частью реставрированы неудачно. Целью подобного украшения храма извне и изнутри было желание наглядно обучать благочестивых христиан истории Ветхого и Нового Заветов.

Нам показывали довольно ценные ризы, облачения, митры и т.п., но не особенно древние. По некоторым данным можно было заключить, что этим вещам не более 150-200 лет. Интереснее всего довольно ценная вещь – изображение герба и

знамени царей Арцруни на большом шелковом куске материи в 2 кв. саж., шитое золотом и шелковыми нитками. Этот герб изображает двуглавого орла.

Знамя очень красиво. Странно, что подобные вещи уцелели от грабежей турок и курдов. Дело в том, что после истории с Андраником в 1907 г. монастырь был жестоко ограблен. Все золото и серебро было унесено и предварительно побито. Недавно случайно под камнями нашли около двух пудов лома из похищенного.

Трудно передать на бумаге все чувства, охватывающие человека при виде остатков бывшей высокой культуры и сопоставить их с рассказами о вандализме турок и курдов. Трудно побороть все возмущение, которое является невольным ответом на все эти рассказы. Вся история османов прошла в разрушении всего лучшего, когда либо созданного покоренными культурными народами и нет ничего такого, чтобы взамен было создано ими самими. Впрочем, нужно благодарить судьбу, что еще не все разрушено, и по остаткам можно еще судить о прошлом величии армянского народа.

Напившись чаю, кофе и закусивши, чем Бог послал, мы распростились со старцем о. Погосом и пустились в обратный путь, так как подул морской попутный ветерок и нужно было спешить. Здесь всегда делают так, если не желают ночевать на острове. На одном пустынном и скалистом берегу острова нам показали «камень Раффи», сидя на котором армянский поэт и романист написал свое знаменитое стихотворение «Дзайн тур, ов, цовак», т.е «Отзовись, о море!».

Наш весельчак о. Даниел, знаток курдского языка, пропел нам два курдских романса, довольно звучных, с хорошей рифмой. Я списал один из них. В одном я услышал выражение «Ны зами» и спросил, что оно значит. Оказалось равным русскому «не знаю».

Удивительно, что общий тон романса напоминал малороссийские грустные романсы.

Усталый с предыдущего дня и вставши очень рано, я не выдержал и заснул блаженным сном, на полчаса. О. Даниел продолжал рассказывать об Ахтамаре. Конечно, достоверного о значении слова Ахтамар он ничего не мог сказать, но все-таки его рассказы были интересны и к месту. Ахтамар – латин. «Alta mare», т.е. римские географы и историки называли Ванское озеро «Высоким морем», благодаря его высоте над уровнем моря вообще. Это первое объяснение. Второе – «Ахтог марац», чистое армянское объяснение, т.е. победитель маров, или мидян. Какая-то легендарная личность победила мидян и здесь устроила крепость. Третье – чисто романическое: „Ах, Тамара!».

Здесь существует народная легенда, даже среди курдов, о какой-то красавице Тамаре, жившей на острове. Тамара была замужем, но любила молодого человека с суши. Он приходил к ней по ночам в замок по косе, соединяющей берег с нынешним островом. Юноша поднимался наверх лишь тогда, когда горел свет. Вот, однажды Тамара зажгла свет, а сама уснула. Пришла свекровь и, видя спящую Тамару, потушила свечу. Юноша проходил всю ночь до рассвета и ушел домой, а Тамара, проснувшись и, не видя у себя любимого человека, хотя свеча была зажжена ею, решила, что он ей изменил и бросилась в море. Юноша с горя лишился рассудка и все время повторял: «Ах, Тамара!»...

Мы приблизились к берегу. Пошли в трапезную, где нас ожидал у накрытого стола настоятель о. Езник.

Обед был обильный, но все почти сырное, если не считать жареных куриц. За обедом мы долго беседовали и кончили его традиционным турецким кофе.

После сытного обеда мы выспались, осмотрели музей, т.е. рукописи, среди которых имеются замечательно сохранившиеся. Например, евангелие 1293 г., написанное в Киликии при царе Гетуме I и разукрашенное миниатюрами и золотом, удивительно хорошо сохранилось. Перед морем мы

не остались в долгу, и приняли чисто морскую ванну, у самого берега.

Ахтамарский монастырь имеет обширную епархию и много земель, получая большой доход. Монастырь содержал школу, но результаты были печальны, доходы монастыря расхищались. Теперь все в руках попечительства из светских.

Порядки стали другие и стало возможно вместо одной монастырской закрытой содержать 47 сельских школ по епархии. Доходы при попечительства утроились. Мы с о. Езником провели два приятных часа, наблюдая дивный закат солнца на Ванском озере. Из апартаментов его видно все море. Я с вечера простился с гостеприимным хозяином, чтобы с восходом солнца двинуться в путь.

VI. От Ахтамара до Муша.

Чуть свет мы выехали из Ахтамара, унося с собой самое хорошее впечатление от радушного приема, оказанного нам братией. Нам предстояло быть в дороге еще три дня и три ночи. Чтобы ехать определеннее к назначенному пункту, мы заранее уговорились с проводниками об этом. Они должны были везти в назначенные пункты, а не по своему усмотрению. Дело в том, что проводники всегда удлиняют путь, желая пасти лошадей побольше, не утомлять их и заработать больше поденных денег. Зная вперед эту манеру проводников, мы назначили пункты нашей ночевки, причем избирали армянские села, минуя курдские, во избежание неожиданностей. В первый вечер мы прибыли в армянское село Егекис. Это обычная армянская деревня с домами из каменных стен, с круглой крышей, без окон и всего с одной дверью, куда входят одинаково и люди, и скот, так как по ночам скот загоняется в хлев, находящийся под одной кровлей со всем домом. С внешней стороны эти хижины напоминают маленькие холмики или большие жилища двуногих кротов.

Замечательно, что почти 2000 лет тому назад греческий историк Ксенофонт описывает армянские деревни в таком же

виде, какой она имеет и до сих пор. Вид деревни не изменился в течение двух тысячелетий. Есть над чем призадуматься. Я заинтересовался причиной такого строительства жилищ. Мне сказали – в случае нападений единственная дверь является удобной позицией для защиты. Скот находится вместе с хозяевами, значит проникнуть в хлев небезопасно, а пробить толстую массу стен и крыш нелегко, наконец, зимой дыхание животных согревает хозяев, мало отличающихся от самих животных по своему образу жизни. Итак, наша кавалькада к вечеру прибыла в Егекис. Быстро собралась толпа любопытных. Мы слезли с коней. Попросили к себе сельского гзиря, т.е. курьера и просили его указать нам помещение для ночлега. Единственным местом оказалась школа, в которой учение окончилось давно. Рядом была землянка-церковь. Школа – скорее небеленый сарай, имела несколько окон, низкие потолки и земляной пол, на котором имелись соломенные циновки вместо ученических парт.

Такова была школа. Среди толпы был бородатый субъект в феске, обмотанной чалмой и в каком-то черном сюртуке. Оказалось, что это местный священник, но совершенно неграмотный, так как, когда наш проводник Лордо предъявил ему пропуск, в котором от ванского комитета предлагалось оказывать нам в пути всякое содействие, он отказался читать и скоро исчез. Жители смотрели на нас с любопытством, но никому в голову не приходило оказать нам помощь. Деревня носила все признаки бедности. Во всей деревне не оказалось ни копна сена, чтобы купить для лошадей, и потому наши проводники решили всю ночь пасти их в степи.

К нашему счастью нашлась сердобольная старуха, церковная сторожиха, вдова, которая взялась разжечь костер, вскипятить воду для чая, найти и сварить кур и яйца. Часа через два наш ужин, т.е. вареные куры, яйца, простокваша и чай были готовы, и мы, при тусклом освещении стеариновой свечи провели свой вечер и усталые улеглись спать среди

грязи и блох – необходимой принадлежности здешних деревень и бича всех путешественников.

Я должен заметить, что днем мы имели остановку у прекрасного источника, который находится во владении армянского монастыря Св. Якова (Сурб Акоба Мцбнийского). В древности богатый и прекрасный монастырь, теперь совершенно опустел. Братии нет, служба иногда в годовые праздники совершается священниками ближайших сел, когда стекается много паломников. Земли, принадлежащие монастырю, сдаются в аренду Ахтамарским монастырем. Мы вошли в церковь. Ничего интересного, но все же откуда-то из угла вытащили десятка два рукописей огромной величины. Хотя дат не оказалось, но по письму можно судить, что они не менее 400-500-летние. Рукописи были сильно испорчены, пергамент истлевал от сырости. Такое положение монастыря – результат постоянных грабежей и нападений курдов.

В Егекисе я заинтересовался местными рукоделиями женщин. Мне принесли несколько связанных из цветных крученых шерстяных ниток женских фартуков. Работа была со вкусом, соблюдена симметрия, но грубая и тяжелая. Такой фартук лучшая работница свяжет едва в три месяца. Между прочим, я купил два за 4 рубля и хозяйка осталась довольна.

На другой день, едва солнце показало свои лучи, мы выбрались из Егекиса и, сделав остановку среди степи, недалеко от курдской деревни, к вечеру прибыли в большое армянское село Урдап Ахлатской казы (волости).

Здесь прием был радушнее, село богаче, староста бывалый человек. Быстро все было готово, лошади размещены и мы расположились вокруг стола. Здесь столы круглые, на них все устанавливается, а ножки их так низки, что приходится располагаться вокруг него по-восточному, ноги под себя. Село это сохранило свое положение благодаря тому, что постоянно выделяло из себя хороших бойцов, которые приходили на помощь селу в случаях нападения. Лордо, наш главный проводник, познакомил меня с интересным субъектом,

которого назвал Ахлатци Карапет, т.е. Карапет из Ахлата. Это был здоровый детина лет 45, с огромными усами, закинутыми за уши. Тип его мне показался знакомым. Я спросил его, не снимался ли он когда-либо. Оказалось, что его фотографию продавали на Кавказе как типичного представителя армянских четников. По виду это плотный, выше среднего роста мужчина. Окружающие называют его Карапет-агой. По наружности он таков, будто каждую минуту готов броситься на врага, а на самом деле большой простик и очень добродушный человек. Наступил конституционный период в Турции, Карапет вместе с товарищами положил оружие и поселился в родном селе, думая заняться мирным трудом. 20 лет он жил жизнью горного рыцаря, ежедневно преследуемого врагом и нападающего на врага в удобный момент. И сразу всему этому конец. Горный рыцарь, без страха и упрека, защищающий родные очаги, много раз раненый и выносимый из боя товарищами, теперь переживает трагедию. Ему скучно. Он без дела. Грамотные находят дело и приспособляются, а неграмотному – горе. Теперь он не в почете. На этой почве у него происходят столкновения с односельчанами. Он боится, что у него дело кончится трагически. И много таких рыцарей в возрождающейся Армении.

В Урдапе ко мне обратились за медицинской помощью. Одна женщина принесла ко мне годовалого больного ребенка, бледного и худого. Я расспросил о болезни. Оказалось, что понос. Посмотрел на мать. Явные признаки беременности. Посоветовал бросить кормить ребенка, указав на беременность. Диагноз был правильный и по селу пронеслась весть о моих медицинских познаниях. Одна подошла спросить, почему у нее подряд трое ребят умерло, и она осталась без детей, другая – почему она вообще бездетна, третья принесла какого-то от рождения идиота и просила указать средство, и т.п. Я в ужас пришел, узнав, что это село почти 10 лет не видело врача и акушерки. Все оставлялось на волю Божию.

Это гостеприимное село мы покинули до восхода солнца. Оно находилось у Вансаго озера, недалеко от Дадвана – пристани на этом озере. От Урдапа-Дадвана не более 4 часов езды до Битлиса, но я не мог заехать туда. Места были не столь благополучны, чтобы можно было рисковать одному. Я решил не отставать от компании.

Из Урдапа мы должны были подняться к горе Немрут, на вершине которой погребен по преданию родоначальник армянского народа Гайк. Гора довольно высокая. Здесь мы распрощались с Ванским озером и его красотами. Оно почти все время было перед нашими глазами, как и потухший вулкан, красивый Сипан, теперь постоянно покрытый снегом. Мимо Немрута мы должны были спуститься к Мушской долине. Здесь открылась перед нами обширная горная равнина, постепенно спускающаяся, пока совершенно не слилась с Мушской долиной. На большом пространстве не было армянских сел, и мы сделали дневной привал у курдской деревни по имени Морх. Здесь протекала быстрая маловодная река, у которой можно было покормить лошадей и отдохнуть самим.

Был полдень. Ужасно жарко было, но мы кое-как устроили заслон от солнца. Мои спутники быстро уснули, а я с учителем Норайром принялись за трапезу. В нашем багаже ничего не оказалось. Нужно было достать.

К нам подсел курд. Учитель говорил по-курдски и предложил гостю папиросу, которую здесь называют «чигара». Знакомство завязалось. Курд оказался хорошим и услужливым человеком. Он очень скоро из деревни принес за плату теплых, черного цвета, лавашей, а мимо проходившая курдинка принесла яиц и свеженадоенного козьего молока. Когда чай был готов, то все с удовольствием принялись за еду, так как сильно изголодались. С курдом мы повели оживленную и дружескую беседу. Оказалось, что наш новый знакомец принадлежал к той категории курдов, которые в мире с армянами и, напротив, всегда во вражде с Муса-беком и

Касим-беком, главными разбойниками Мушской долины. Эти головорезы одинаково грабили своих сородичей, как и армян. Наш курд жаловался на притеснения турецкой администрации. «Вы, армяне, – говорил он, – имеете людей, защиту, газеты и в случае чего-либо, умеете поднять весь мир, а мы можем жаловаться только одному Богу. Доля правды была в словах курда. Он жаловался на то, что турки заставляют их, неграмотных, выписывать газеты и за это взыскивают налог.

Сегодня вы думаете ночевать в деревне Мушгашен, – спросил курд, – так прямо отправляйтесь к Каспар-аге. Это большой хлебосол, хороший армянин, и мы клянемся его именем. Рекомендация курда вполне оказалась правдивой, когда мы остановились у Каспара-аги. Редкий человек, редкий хлебосол. Человек-боец, сумевший отстоять свою деревню в тяжелые годы. Много раз сидевший в тюрьме, но выдержавший.

Мушгашен, деревня Мушега, по преданию, князя Мамиконского. Она – первая армянская деревня в Мушской долине и первые удары всегда наносились ей. Деревня небольшая, очень нуждается в школе и достойна внимания. 300 руб. в год могут сыграть большую роль в судьбе ее.

Поблагодарив за хлеб-соль и приют Каспара-агу, мы направились в Хас-Кюг, большое армянское село на 450 дворов с 4500 душ. Это почти город, имеет 2 школы, три церкви, кофейню, различные мастерские, много садов, леса и воды. Местоположение очень хорошее для сельскохозяйственной школы, так как это самое большое село Мушской долины. Отсюда много эмигрантов в Америке, которые собирают деньги для открытия сельскохозяйственного училища в память Семена Заваряна. Больше 3 часов мы отдыхали здесь, пили кофе, ели простоквашу и спали в тени больших тополей под постукивание аистов.

Через несколько часов я расстался с моими спутниками. Они поехали по направлению к городу Мушу, а я с одним богомольцем и в сопровождении Лордо направился в

армянский монастырь во имя св. апостолов. Мне пришлось проехать два армянских села, принадлежащих монастырю, затем подняться на гору в 2800 метров высоты по крутой тропинке.

Я боялся сидеть на лошади, она то и дело спотыкалась и я рисковал сорваться в овраг и потому решил идти пешком, с нами шла толпа женщин и детей. Они направлялись в монастырь по случаю престола. На другой день, 21-го июня был праздник обретения мощей св. Григория. В монастыре предстояли интересные зрелища. Поднимались ровно 2 часа. Уже совершенно стемнело, когда я представился игумену монастыря архимандриту Иоаннесу, престарелому человеку.

От усталости я чувствовал себя очень скверно. Неимоверная высота и резкий воздух душили меня. Я принял кое-какие меры и на другой день чувствовал себя лучше.

VII. Монастырь Аракелоц (во имя св. апостолов).

День 21-го июня весь я провел в этом монастыре. С вечера уже отовсюду стали собираться богомольцы. Странное обстоятельство я должен отметить здесь. Армяне – народ религиозный, богомольный, очень любят посещать престольные праздники чтимых монастырей, но вместе с тем свое паломничество превращают в сплошное веселье. Все словно ждут окончания великого поста, чтобы приняться за хождение по монастырям.

Чуть ли не каждую неделю в многочисленных армянских монастырях имеются определенные дни, когда чествуются тот или иной святой. Народ так по очереди ходит. Такой-то день в св. Аракелоце, в такой – в другом, и женщины, главным образом, строго следят за этим. Конечно, каждый район имеет свое излюбленное место. Заранее посылаются сборщики по ближайшим селам, которые до престольного дня успевают собрать определенное количество пожертвований в пользу монастыря: хлебом, баранами, козами, маслом, сыром и т.п. В праздник же монастырь бесплатно выдает богомольцам хлеб,

молоко и простоквашу, а излишек превращает в деньги, на которые содержится монастырская школа.

Аракелоц 21 июня с утра превратился в лагерь народного веселья. Служба кончилась очень рано, по нашему в 8 час. Утра, и народ уже веселился, устраивая хороводы во многих местах. Было до 1000 чел. Хороводы устраивались молодежью, то из одних женщин и девушек, то из одних молодых людей, а то смешанные. Последние – гораздо реже. Кругом разместились мелочные торговцы, по большей части турки, продающие сладости, галантерею и фруктовую воду. Местная музыка и песни раздавались вовсю. Солидные отцы и матери семейств проводили время под тенью деревьев за едой и разговорами. В таком веселье проходят канун праздника, самый праздник и следующий день. Обычно три дня. Я заинтересовался тем, почему народ собирается в монастыри, именно для веселья, а не для молитвы, как будто. «Это понятно, – сказал старец Иоаннес, игумен монастыря. – Народ в своих деревнях все время проводит в труде и не имеет времени для веселья, да и не прилично в трудовое время веселиться. На это есть праздники». Отец Иоаннес с 15-летнего возраста проживает в Аракелоце. Ему теперь пошел 86-й год. Он уже 70-лет живет в нем и на своих плечах вынес почти вековую историю монастыря. 70 лет прожить в монастыре, – легко сказать. Уже 52 года он игуменствует, и чего-чего только не видел на своем долгом веку. Он едва ходит, но с удовольствием принимается рассказывать о различных эпизодах из истории монастыря.

Особенно излюбленной темой для него служит геройская защита монастыря в 1901 году горстью армянских борцов во главе с Андраником. Последний 21 день держался со своими товарищами против нескольких батальонов турецких войск. Позиция монастыря и окружающих его вершин замечательна в стратегическом отношении и недоступна. Не потеряв ни одного человека из дружины, Андраник, тем не менее, перебил много турок и не подпустил их к монастырю, а затем, когда

подоспела артиллерия и монастырю грозило разрушение, хитростью прорвал турецкую цепь и скрылся в Сасунских горах совершенно невредимым. Эта осада и геройская самооборона монастыря воспета народными певцами. Монастырь Аракелоц называется также Таргманчац, т.е. «св. переводчиков» так как здесь погребены многие из переводчиков священного писания. До сих пор здесь хранятся и чтятся могилы историка армянского Моисея Хоренского, Стефаноса Таронского по прозвищу Асогик, Погоса Таронского, Давида Непобедимого Философа и др. знаменитостей. Здесь же могилы князя Сасунского и Таронского, сына храброго Тачата Мамиконяна, Чордуанела и матери его Зармандухты. Надпись на этих могилах указывает на 1071 год по Р.Х. Эти владельцы Таронской области (Мушской долины), пожертвовали в пользу монастыря свое родное село Бертак в вечное владение со всеми мельницами, садами, пастбищами и пахотными землями. Эта духовная князей хранится до сих пор в рукописи, а село Бертак существует у подножья горы, на которой стоит монастырь. Аракелоц находится в полуторачасовом расстоянии верховой езды от города Муша на-юго-восток от последнего. С высоты монастырской горы прекрасно видны горы Армении: Сипан, Гргур и Немрут.

Из древностей монастыря можно указать на старинную деревянную двухстворчатую, узорчатую дверь, чудной художественной, изразцовой работы. На двери имеются вырезанные фигуры людей, птиц, львов, медведя, серны и др. Указана дата 1134 года. Вырезали иереи: Торос, Крикор и Гукас.

Могилы указанных выше армянских деятелей и отцов церкви представляют большой интерес. Я обратил внимание на рукописное евангелие 1325 года, написанное в г. Сис Киликийской области, в царствование царя Леона IV, сына Ошина, в баронствование благочестивого Ошна и патриаршество Константина рукою иерея Саркиса, на чудном

пергаменте. Евангелие написано красивым средним уставом, украшено замечательно исполненными изображениями евангелистов, все в золотых миниатюрах и сохранено великолепно. Евангелие носит название «Хлич». Исследователь армянских миниатюр Арх. Гарегин не видел этого евангелия, к сожалению.

Кроме этого замечательного евангелия имеется не менее интересная рукопись из двух томов. Это собрание избранных речей и проповедей знаменитых отцов церкви. Рукопись величиною 15X12 кв. вершков написана в г. Баберд (Байбурт Эрзерумской области) в XII столетии, в дни спасалара Закария по поручению парона Аствацатура и рукою монаха Вартана из Эрзерума. Она содержит 1216 страниц. Здесь имеется, кроме этих, еще 120 рукописей.

Монастырь содержит 50-60 армянских сирот из своей епархии, т.е. главным образом из Сасуна. На содержание школы и сирот затрачивается от 180-200 лир в год (лира – 8 руб. 60 коп.). Курс шестилетний, считая 4 года подготовительных. Преподают: армянский, турецкий яз., арифметика, история армян и всеобщая, церковная, естествознание, география, священное писание Нового и Ветхого заветов, церковное пение.

В настоящее время монастырь находится в довольно утешительном состоянии и постепенно увеличивает свое богатство, т. е. стада. Нисколько лет тому назад, благодаря энергии игумена Иоаннеса, монастырь избавился от тяготеющего на нем долга в 300 лир, за что этот чтимый старец удостоился еще большего уважения и благодарности, так как, уплатив долг, он выкупил все земли монастыря у турка-ростовщика.

Простившись с хозяином Аракелоца и поблагодарив почтенного отца Иоанна, я через два утомительных часа спустился в Муш, который находится в лощине между двумя высокими горными хребтами. День был ужасно жаркий и душный. В Муше я пробыл два дня, но почти ничего не видел

в городе, так как мало выходил из дому вследствие жары. Да и правду нужно сказать, что здесь и видеть то нечего. Тем не менее, я повидал нужных людей. Представился начальнику Таронской (Мушской) епархии епископу Нерсесу, у которого застал игумена монастыря св. Иоанна Предтечи, архимандрита Вартана и других полезных для моей цели людей.

Муш – небольшой (около 20.000) грязный уездный город. Существует исключительно, благодаря массе окружающих его сел (170). В числе сел более 100 армянских. Здесь сосредоточены всякие мастерские, необходимые селам и здесь происходит товарообмен.

Муш находится на пути из Эрзерума в Битлис и потому, конечно, имеет некоторое торговое значение, но благодаря отсутствию шоссейных путей (езда совершается только верхом), товары перевозятся медленно вьючным образом. Какая-то французская компания взяла концессию на постройку шоссейных дорог по Восточной Анатолии от Трапезунда до Эрзерума и дальше до Муша, но неизвестно, когда еще начнет. А пока что Муш задыхается от бездорожья.

Отсюда я направился через селение Сулуг (2 часа верховой езды от Муша) и, переехав большой и старинный мост, перекинутый через реку Мурад-чай, или по-армянски Арацани, которую считают притоком Евфрата, а иногда прямо отождествляют с Евфратом, попал через 6 часов в монастырь Иоана Предтечи. Прежде чем говорить об историческом монастыре, скажу два слова о мосте. Недалеко от этого места (3 часа езды) находятся развалины древнего армянского города Аштишата с гробницей Католикоса, св. Саака, современника св. Месропа, изобретателя армянского алфавита Аштишат был некогда очень большим городом и резиденцией армянских патриархов. Здесь происходили знаменитые в истории Армянской церкви церковные соборы, окончательно упрочившие существование и национальный характер самой церкви, так вот, предание говорит, что Тамерлан приказал разрушить город Аштишат и, расставив своих

многочисленных воинов на расстоянии от города до места, назначенного для моста, велел перетаскать камни и выстроить мост. Селение Сулуг стало известно в новейшей истории края тем, что здесь произошла геройская борьба Георга Чауша, сподвижника Андраника, с турецкими батальонами. Чауш, 25 лет бывший страшилищем для курдских беков, был убит в 1907 г. и погребен в Муше. Вообще, в каждом доме, селе Мушской долины можно услышать рассказ о сражении того или другого героя из эпохи освободительной борьбы армян.

VIII. Чангли-монастырь.

Чангли-монастырь – так называли арабы, а за ними все магометане, армянский монастырь во имя Иоанна Предтечи, который находится в северо-западной части Мушской долины, приблизительно в 40-45 верстах от города Муша.

После Эчмиадзина это самый чтимый монастырь у армян. Я могу даже подчеркнуть и то обстоятельство, что если Эчмиадзин посещается интеллигенцией, видящей в нем центр духовной жизни, то монастырь Сурб Карапет, как его принято называть у армян, посещается главным образом простым глубоко верующим народом. В главные престольные дни монастыря на Вардавар, Аствацадзин и Сурб Хач, т.е. Преображение Господне, Успение и Воздвижение к монастырю стекаются тысячи богомольцев со всех концов Турции, России и Персии, где только живут армяне. В эти дни собирается до 5.000 чел.

Интересно паломничество кавказских армян. Они на собственных лошадях постепенно съезжаются из различных мест в Эрзерум и здесь под командой монастырских хлаузов, т.е. проводников, со знаменем, в количестве иногда 500 чел. отправляются из Эрзерума в среду и прибывают в монастырь в субботу накануне праздника. Знамя обычно белое, а на нем надпись: «Се агнец Божий, вземляй грехи мира».

Когда эта религиозная процессия прибывает в пределы монастыря, то на вершине горы, у склона которой виднеется

монастырь, она останавливается и все слезают с коней и преклоняют колени в усердной молитве. Проводники при этом, пользуясь случаем, собирают щедрую дань.

Процессия, постепенно спускаясь, через полчаса подходит к монастырю, где навстречу ей выступает крестный ход всей монастырской брала во главе с настоятелем. Паломники прикладываются к мощам и кресту и вступают в храм, в котором хранятся мощи Крестителя.

Подобной торжественной картины нельзя встретить ни в одном армянском монастыре, кроме этого. И это вполне понятно. Монастырь находится вдали от армянских сель, совершенно уединен и к нему ведет в настоящее время совершенно пустынная дорога через высокие горы, мало доступные из-за диких курдов. Горные тропинки из года в год теряются, портятся после весенних размывов. Нужны специалисты-проводники. Быть может, трудность дороги и малодоступность местности именно были причиной, что выполнение обета паломничества в Сурб Карапет считается особенно большим подвигом. В старину, конечно, было еще труднее попасть туда. Известны случаи, когда из Крыма и Нахичевани богомольцы ходили туда и возвращались оттуда пешком. Осматривая церковь, я нашел много надписей, сделанных богомольцами. Самая старая дата нахичеванцев относится к 1801 году. Вероятно, были и древнее, но от времени стерлись. Братия мне говорила, что нахичеванцы считаются самыми щедрыми жертвователями.

Местоположение Чангли было так обаятельно и воздух так хорош, что я решил провести несколько дней и отдохнуть от долгой верховой езды. Предание гласит, что Григорий Пророк Армении здесь вел ожесточенную борьбу

С язычниками и жестоко расправился с ними при помощи армянских князей христиан. Все идолы были брошены в колодезь, над которым теперь стоит часовня, называемая «Дэвтун», т.е. обиталище дэвов – демонов. Первым игуменом и настоятелем был после Григория Зеноб Глак в 322

г. от Р.Х. От имени Глака монастырь носить название Глакского, а также «Иннакн», т.е. имеющий 9 больших источников чудной воды. «Инн» значит девять, а «ак» – око, глаз или источник, родник. Но «Чангли» назвали арабы, потому что впервые ему было разрешено звонить в колокола («чанг» – колокол).

Не только одни армяне, а даже курды и турки чтут эту святыню армян, делая много пожертвований.

В случаях болезни детей, женщин, мусульмане делают взносы и получают исцеления. В храме очень много серебряных и золотых сердечек и фигурок, принесенных ими в дар. Однако это обстоятельство нисколько не удерживало курдов и турок от ограбления монастыря, как религия не удерживает и христиан от ограбления своих же храмов. Монастырь Чангли очень богат землями, лесами, пастбищами. При монастыре имеется школа на 70 чел. по типу наших двух-классных с шестилетним курсом. Дети-сироты собираются отовсюду и монастырь тратит на содержание школы около 600 лир (лира – 8 руб. 60 к.). Имеется небольшой сад, пасека, мельница, молочная, сыродельня, пекарня. Но все это требует опытных рук, чтобы завести больше порядка, а главное и чистоты.

Братия состоит из шести монахов, из которых четверо уже очень дряхлы, имея по 80 лет, и только настоятель, архимандрит Вартан, еще бодрый 55-летний человек.

В общем братия совершенно невежественна. Архимандрит Вартан – большой дипломат. Он умело сохранил монастырь от курдов и турецкой администрации, одновременно охраняя и кормя армянских четников в монастырских лесах.

Герой Андраник и здесь долго боролся с турецкими батальонами. Теперь настоятель спокойно и свободно развесил портреты своих друзей, борцов за свободу на стене своей кельи.

Храм состоит из нескольких частей. Самая древняя часть в свою очередь состоит из трех приделов. В правом приделе находится могила Иоанна Крестителя. Более обширная часть храма и более новая имеет 16 больших колонн и 25 арок. Здесь погребены знаменитые личности из дома князей Мамиконских, владельцев Таронской земли, т.е. нынешней Мушской долины.

Этот храм сохранился более других, благодаря постоянному притоку пожертвований. У монастыря в настоящее время более 1000 штук овец и коз, около ста дойных коров и буйволов, около 50 лошадей, быков и много ишаков. В монастыре служат, учатся и проживают более 200 душ. В последнее время возникло предположение перевезти сюда тела усопших и убитых борцов за свободу и соорудить им братский памятник. Это обстоятельство, конечно, послужит к еще большей славе монастыря, который станет пантеоном национальных героев.

Для приведения в порядок монастырских дел и выяснения действительной доходности монастыря принимались и принимаются различные меры, но все они разбиваются об упорство и невежество братии, которая под предлогом охраны древних устоев монастыря часто охраняет и узаконяет предрассудки и суеверия. Нередко игумены, каковыми всегда считаются начальники Таронской епархии, пытались сделать что-либо в пользу монастыря и привести в порядок отчетность, но братия отказывалась принимать нововведения и даже учиняла насилие над ними.

В монастыре еще живы два старика-монаха, которые принимали участие в избрании покойного католика Мкртича Хримяна в бытность его игуменом. Братия собиралась обыкновенно на одном из холмов монастыря и обсуждала там нововведения Хримяна. Холм этот и теперь еще носит название «холма сплетен», как его назвал Хримян.

Однажды братья решила побить игумена, чтобы отбить у него охоту к новшествам, и привела в исполнение свое

решение. Через некоторое время Хримян был избран Константинопольским патриархом. Братия пришла к нему на поклон. Видя слишком сгорбленные фигуры монахов, Айрик со свойственной ему иронией заметил братии: «Что же вы плохо били меня тогда, ведь теперь бы вам не пришлось так гнуть спину». Так он им отомстил. Другой случай невежества и суеверия проявили монахи года четыре тому назад. Теперешний игумен епископ Нерсес Хараханян разрешил женщинам входить в придел церкви, где хранятся мощи Крестителя, и прикладываться к ним, но монахи закрыли собой вход и запретили: «Предание запрещает женщине поклонение мощам, так как из-за женщины по гиб Иоанн».

Подобное невежество проявляется и по вопросу о введении монастырского управления совместно со светскими. Покойный Хримян по доброте и незлобivosti своей никогда не оставлял этого монастыря без своей милости и потому, главным образом, в настоящее время в Сурб Карапете было положено основание зданию школы имени М.В. Попова из Ставрополя. Впервые Хримян в 1895 году пожелал, чтобы на пожертвование Попова была открыта школа в монастыре. Он предвидел, что настанет время, когда можно будет использовать богатые земли монастыря, если там будет существовать сельскохозяйственное училище. Теперь его желание близко к осуществлению. 29 июня была совершена торжественная закладка трехэтажного здания школы на холме, откуда виден весь монастырь, как на ладони, и открывается чудный вид на Мушскую долину и Сасунские горы. Этот холм прикрывает собою дорогу со стороны г. Муша, названную дорогой Символа веры. Предание говорит, что идущие по этой, очень крутой и гористой дороге все время наизусть повторяли: «Верую...».

Это училище строится вне ограды монастыря и в 3-х минутах ходьбы от ворот его. На другой день освящения училища епископ Нерсес собирался объехать часть своей епархии и предложил мне познакомиться с бытом армянских

деревень. Я охотно согласился ехать с ним, хотя верховая езда не представляла для меня особой прелести. Но хорошая монастырская лошадь и мягкое кавказское седло успокоили меня. На другой день мы выехали большой кавалькадой, впереди которой ехал епископ, а замыкал ее сельский священник.

IX. Мушская долина.

Привыкшему видеть обширные степи Приволжья, Донской области, Астраханской и Ставропольской губерний, Мушская долина, растянувшаяся на пространстве каких-нибудь 80 верст в длину и 35 в ширину, покажется микроскопической. И в самом деле, будь железная дорога, из конца в конец ее можно было бы проехать только в два часа. Между тем, эта степь в исторические времена была плодороднейшей житницей Армении, второй после Араратской долины.

Мушская степь окружена горами с трех сторон. Восточная сторона ее ограничивается высотами Гргура и Немрута, вдоль ее северной границы тянется Бингёльский горный кряж, а на южной – окаймляют ее Таврские горы. Две реки, Евфрат и Меграгет, обильно орошают долину.

Из центра Мушской долины можно наблюдать вокруг себя красивую картину окружающих гор при восходе и заката солнца. Сравнительно на небольшом пространстве долины, однако же, расположились 104 армянских и курдских сел. Выехав с Таронским епископом, я имел возможность познакомиться со многими из них, но однообразие быта армянских сел, их культуры, архитектуры, если о ней можно говорить, обычаев и языка, дают туристу возможность получить представление о всех после изучения наиболее типичных. Так я и сделал. Я видел за целую неделю около 40 армянских сел, но получил данные относительно 70. Все села Мушской долины до однообразия похожи друг на друга. Повсюду дома-землянки на подобие больших кротовых

жилищ. Поразительно то обстоятельство, что и в этом районе тип построек армянских деревень не подвергся никакому изменению за 2000 лет, какими их описал историк греческий Ксенофонт. Что, конечно,шний раз доказывает печальную историю прошлого Армении. Где имеется речка, там сеют нередко рис, хлопок, а обычно сеют пшеницу, ячмень, просо, кукурузу и так называемый гиль-гиль – род ржи. Разведением овощей и бакчи занимается мало кто, так как подобное занятие дает возможность администрации облагать землю большим налогом, а кроме того вызывает соблазн курдов. До последнего времени огороды были в загоне. Только лишь года два как некоторые села рискнули на этот шаг. Теперь разводятся арбузы, дыни, огурцы, капуста, помидоры. И это делается в больших селах, где много воды. Самое большое село Мушской долины – Хас-Гюг. В нем 448 семейств, из которых 423 армян. Я о нем уже упоминал выше. Это почти город. Здесь огородничество стало развиваться, а помидоры начала разводить одна русская женщина, вышедшая замуж за армянина. Она мне наивно говорила: «Трудно без борща, вот и взялась за помидоры».

Постоянные грабежи, отбирание намолотого хлеба, угон скота – все это заставляло армянское население думать не об обогащении, а только лишь о своем насущном хлебе. Некогда было думать и незачем об улучшении хозяйства, раз это все могло служить предметом зависти курдов и несчастья для своих же. Были села, где на всех была одна лишь лошадь или один плуг с парой волов для запашки. Теперь, слава Богу, немного улучшилось положение армянского населения. Во всех виденных мною селах имелись стада коз, овец, дойных коров и буйволов. Напротив, теперь редкий хозяин не имеет лошади и дойной коровы.

Если сравнить положение армян за последние пять лет с прежним доконституционным периодом, то можно констатировать улучшение. Было бы еще лучше, но только

налоги, взимаемые младотурками, учетверились, и от этого армяне стонут не меньше, чем при старом режиме.

Мушская долина – один из самых густонаселенных армянами уездов турецкой Армении. Даже турки признают, что здесь численность армянского населения превышает численность мусульман, и потому г. Муш имеет своего особого представителя в турецком парламенте. Муш со своим уездом находится в пределах Битлисского вилайета.

Что касается точного исчисления народонаселения турецких вилайетов, то это желание всегда встречало на своем пути различные препятствия. То происходившие погромы армян, то обширнейшая эмиграция были причиной тому, что точного числа армян не удавалось установить. Оно увеличивалось в спокойное время и уменьшалось в тревожное. В 1909 г. попытался сделать подсчет армян армянский публицист А-до. Он побывал в трех вилайетах – Ванском, Битлисском и Эрзерумском и на месте старался собрать необходимые сведения.

Я также побывал в этих же вилайетах, стараясь собрать, между прочим, сведения и о числе армян.

Я не могу отказать А-до в добросовестном собирании материалов о числе армян, но должен сказать, что, проверив все собранные им числа в тех пунктах, где я побывал, я нашел за эти пять лет значительное изменение в сторону увеличения армян. Это нужно приписать, во-первых, тому, что в текущем году сделана более аккуратная перепись наличных жителей через учителей народных школ, во-вторых, естественному приросту населения, в-третьих, возвращению эмигрантов вследствие наступления спокойствия в стране.

Подробнее я поговорю об этом в главе о народонаселении.

Окружающие Мушскую долину горы богаты растительностью, лесами, хотя небольшими, обильной травой, на которой пасутся многочисленные стада овец и коз, принадлежащие по большей части курдам. Стада армян

пасутся на ближайших к селам возвышенностях, а курды владеют всеми лучшими пастбищными угодьями.

Конечно, при иных порядках на этом пространстве гор возможно было бы во много раз увеличить овцеводство и развести самые лучшие породы, но, к сожалению, настоящее положение страны пока не дает этой возможности ни курдам, ни в особенности армянам. Я должен здесь упомянуть об одной особенности мушских лесов, состоящих главным образом из мелкого дубняка, вырубаемого в четыре года раз на корм овец.

Среди лета, обыкновенно, в конце июля и начале августа в лесах появляется обильная роса. Вместе с росой на дубовые листья осаждается манна в виде белых тонких шариков или ниток длиной не больше 2-4 сантиметров. Эту манну жители собирают, стряхивая на простыни или в сита, а иногда срезают прямо с листом. Манну едят вместе с сыром и в вареном виде. Сырая манна не вкусна и, говорят, вредна для желудка. Но так как она сладковата, то из нее готовят халву или казбе зеленого цвета. Эту халву, довольно вкусную, обычно вывозят с собой армянские паломники под именем халвы Сурб Карапета. Халва сохраняется очень долго. Манну едят также с хлебом и маслом.

Я проехал всю Мушскую долину и побывал во всех больших и интересных селах. Но, к сожалению, должен констатировать в общем ее печальное состояние в сравнении с ее историческим прошлым. Сердце просто сжималось при виде богатой природы и бедноты населения. Неужели, думал я, турецкое правительство, глухое к стону армян, не сознавало выгоды собственной казны, если допускало такое обнищание когда-то цветущего края? Да, видимо, оно не хотело сознавать этого.

В Мушской долине находится историческая святыня армян – могила св. Саака, просвещенного Католикоса V-го века из рода Григория Пророка Армении. Саак поручил св. Месропу изобрести армянский алфавит, а когда в 412 г. это

великое событие совершилось, то открыл знаменитую школу переводчиков Священного Писания на армянский язык. Полуразвалившаяся часовня над гробницей Св. Саака находится в г. Аштишате, о развалинах которого я упомянул выше. Ныне на месте Аштишата находится небольшая армянская деревня Дерик. Я счел своей священной обязанностью посетить эту святыню и поклониться праху великого армянина.

В Аштишат я отправился с епископом Нерсесом. Мы побыли там не более двух часов. Расположение Аштишата великолепно. Вечерело. Перед нами расстилалась часть Мушской долины, а вдали виднелась река Арацани... Мы сидели с владыкой у часовни св. Саака и вели беседу с крестьянами об их житье-бытье.

«Смотрите вдаль, – сказал мне владыка, – пред вами раскинулась наша Мушская долина, младшая сестра вашей Араратской долины. Ваша орошается Араксом, наша – Евфратом. В Араратской родился св. Саак и погребен у нас здесь в Аштишате. В Мушской долине родился его сподвижник св. Месроп, но погребен у вас. В Араратской родились наши знаменитые историки Езник Когпский, Лазарь Парпский, у нас в Мушской – отец нашей истории Моисей Хоренский, Егише и Давид Непобедимый философ. Если у вас славен Эчмиадзин, то у нас не менее чтим монастырь Глакский с мощами Иоанна Крестителя. У вас Арарат и Алагяз, у нас Сипан, Гргур и Немрут...».

Речь епископа лилась в бесконечных сравнениях. Казалось, он был влюблен в историческое прошлое Мушской долины – эту кормилицу сотен тысяч предков современных ее жителей.

Я перебил размышления моего собеседника.

«Скажите, пожалуйста, владыка, имеется ли здесь школа?» Я говорил о селе Дерик, которое приютилось у развалин Аштишата, у могилы св. Саака.

Владыка улыбнулся грустной улыбкой и сказал: «Судьба иногда зло надсмеивается над человеком. Вы видите эту деревню в 50 семейств. Здесь находится гробница человека, который 1500 лет тому назад содействовал изобретению армянского алфавита и переводу Священного Писания на родной язык, а дерикцы не желают учиться. Они, на предложение открыть у них школу, заявили: мы дадим денег, открывайте, где хотите, школы, только наших детей не отрывайте от дела. Слава Богу, что это исключение и очень уродливое исключение. Наш народ хочет учиться. Это просто ирония судьбы».

После этой беседы мы скоро спустились в село Авран – родину епископа. Сельчане во главе со старостой, братом владыки встретили нас в поле. Сельские священники приложились к руке и взяли под уздцы лошадь владыки. Крестьяне все время приближались к нему и дотрагивались до одежды, выражая этим свое почтение.

Так торжественно мы вступили в самое село. Конечно, очень скоро почти все сельчане перебивали у своего земляка-владыки. Он прост и мил в обращении с ними. Всякий свободно обращается к нему с просьбой. Село Авран довольно большое. Здесь 220 сем. и только 8 из них курды. Много растительности, разводят виноградники, огороды, имеют много овец и скота. Школа, которой заведует учитель, питомец эчмиадзинской академии, поставлена хорошо. Учитель Гайк Тер-Вартанян для родного села – целое сокровище. Он делает много полезного в культурном отношении.

Переночевав под гостеприимным кровом родных епископа Нерсеса, на другой день я отправился в село Цронк, также большое, как Авран.

Жители Цронка грубы, невежественны. Не любят растительности. Огромное село лишено совершенно деревьев. Один мой приятель, которого я навестил, был избит за то, что насадил пред своим домом несколько верб. В селе много

арыков, но у жителей предрассудок, что деревья высушивают воду, которая им необходима для посевов.

Здесь показывают камни, под которыми будто бы погребены «внуки Ноя». Странное предание.

По-армянски «внуки Ноя» переводится словами «Нои торнер». По преданию, в селе Цронк жили «Униторы», т.е. униаты, проповедовавшие унию с католической церковью. После жестокой борьбы униторы были уничтожены и, быть может, это и есть могила последних униторов, переименованных в «нои торнер». Много разных рассказов и народных преданий я слышал в Цронке из уст народного баяна Андреаса, но это не составляло цели моей поездки, почему я очень скоро выехал обратно в Чангли монастырь, так как мои проводники ждали меня для сопровождения в Эрзерум.

Х. От Сурб Карапета до Эрзерума.

Познакомившись с главнейшими селами Мушской долины и по пути лежащими небольшими, я после недельной поездки вернулся в Сурб Карапет или, как я его уже назвал раньше, в Чангли-монастырь. Здесь уже были готовы лошади, предоставленные в мое распоряжение любезным настоятелем монастыря архимандритом Вартаном. Были готовы проводник Аво и погонщик. Усталый от недельной поездки, я решил немного отдохнуть и под вечер холодком выехать. Путь предстоял нелегкий. Обычно из монастыря в Эрзерум паломники ездят три дня и четыре ночи, т.е. почти около четырех суток, но проводники спешили и предложили мне поехать кратким путем через более крутые горы и проехать то же расстояние в 60 часов, т.е. два с половиной дня. Я согласился на это условие тем более охотно, что у меня иного выхода не было. Проводник задержался из-за меня. Его коллеги уже днем раньше выехали в Эрзерум за паломниками. Я уже писал, что Эрзерум является сборным пунктом для тех паломников, которые собираются в Сурб Карапет (Св. Предтечи). Я уже

настолько освоился с верховой ездой, что не боялся ехать с такой быстротой и делать по 15 час. в день.

Все было готово. Помолившись, по обычаю, у могилы Предтечи, братия вышла за ворота, ведущие на эзерумскую дорогу, проводить меня. Нас было трое верховых: я, проводник и погонщик. У меня и у проводника были кавказская седла, а у погонщика просто палан. У него же находился весь мой багаж и съестные припасы, которыми в изобилии снабдил нас настоятель. Я простился с гостеприимной братией, но настоятель, помощник его и заведующий школой захотели проводить меня до так называемого «Майр акн», т.е., главного источника воды, которым орошаются монастырские земли. И действительно, это богатый источник холодной и кристаллически чистой воды. Размер трубы, через которую вода бьет с очень большой силой, равняется 3 вершкам. Сюда мы поднимались ровно полчаса. Отсюда раскрылся пред нами чудный вид на Мушскую долину. Сасунские горы с главной вершиной их Андоком, где особенно отличался национальный армянский герой Андраник.

Солнце уже склонялось к горизонту, когда о. Варган сказал мне, поднявшись с места: «Выпейте стакан этой чистой и чудной воды и простимся. Наш обычай издревле провожать дорогих гостей до этого источника. Не обессудьте, простите и не забывайте нас. Сегодня вы заночуете у моего друга Мгро, а там с Божьей помощью пойдете дальше. Будьте здоровы». Я простился со всеми и сел на свою лошадь. Впереди ехал Аво, вооруженный с ног до головы, а позади Хндо, нагруженный нашими пожитками.

Через полтора часа крутого подъема и небольшого спуска мы подъехали к месту стоянки армянских кочевников. Солнце уже совершенно заходило за горизонт. Мы подъехали к шатру Мгро.

Ночь у армянских кочевников

– Привет тебе, Мгро, от отца Вартана

– Готов служить ему, – ответил мне Мгро. Милости просим, будьте дорогим гостем.

Я вошел под обширный шатер. Моментально были кем-то сняты мои сапоги, постланы перины, за спину мою положены подушки и я расположился по восточному обычаю.

Что за живой народ эти кочевники! Они не утомляют гостей расспросами, а прежде всего заботятся об их удобстве, об их лошадях, пище и т.п., а потом за обедом или ужином начинают свою беседу и стараются узнать все их интересующее или развлечь гостя рассказами о своем житье-бытье. Признаться, впервые находился среди армянских кочевников, да и не слышал о них раньше.

Мгро был старостой, или ресом среди этих кочевников. Его семья состояла из 20 душ. Они все жили под одним шатром. Кочевники проживают зимой в селе Кварс Мушской долины, совершенно безземельны и занимаются исключительно скотоводством. В их селе армян 55 сем. и 450 душ. Летом же они поднимаются на пастьбу своего скота и здесь занимаются изготовлением масла, сыра, творога, сгущённой простокваши, чисткой и мойкой шерсти и, вообще того, что дает им возможность приготовить их кочевая жизнь. Потом осенью и зимой часть продуктов продается или обменивается на другие необходимые предметы и таким образом покрывается недостаток в хозяйстве. Кочевая жизнь длится месяца четыре – четыре с половиной с мая по сентябрь. Но что интереснее всего в жизни этих армянских номадов, так это соседство с такими же номадами – курдами. Не странно ли видеть в соседстве волков и овец и живущих мирно? Ведь, сколько может быть поводов для ссор! Однако же между ними не происходит никакой ссоры. «Даже курицы не пропадет никогда», – сказал мне Мгро. Курдов, живущих бок о бок, около 100 шатров. Они ежегодно приходят на эту стоянку, в соседстве с Мгро проводят лето и на зиму уходят восвояси в

Диарбекирскую область. У соседей уже выработался известный *modus vivendi*, мирный договор, утвержденный на обычае. У курдов есть свои враги, с которыми они почти каждое лето имеют столкновение; армяне во главе с Мгро всегда выступают на их защиту. В свою очередь, курды защищают армян, когда на них нападают другие враждебные курды. На этой взаимности интересов основана дружба и мирное соседство армян кочевников с таковыми же курдами. У тех и других нравы и обычаи одни и те же. Разница лишь в том, что армяне имеют зимой школу и живут безусловно чище, а у курдов нет школы и живут они грязнее.

Через полчаса зашел в шатер староста курдов и поздравил Мгро с приходом гостей. Этого требует этикет соседства. После взаимных приветствий я предложил курду папиросу, которую он выкурил с удовольствием, выпил чаю и, пожелав нам доброго пути, ушел к себе. Мгро не мог нахвалиться своим кирвой, т.е. приятелем, кумом...

Под шатром уже шли большие заботы об ужине. Женщины суетились вовсю. Одна из них месила тесто и одновременно пекла лепешки, другая готовила молодую козлятину для шашлыка, третья возилась с посудой и ложками: «ведь гости не едят рукой». Ужин был обильный. На круглом низеньком столике разложен был свежий лаваш, простокваша, сыр, масло, мед и сушеный тут. Подали горячий шашлык. Стол, которому позавидовал бы всякий вегетарианец. Должен добавить, что чистота здесь была образцовая. За ужином мы вели приятную беседу о житье-бытье моих новых друзей. Конечно, разговор шел об их экономическом благосостоянии. Мгро мне говорил, что за последнее время дела их деревни пошли лучше, и они стали богатеть. У них теперь 1600 голов овец и коз, но крупного рогатого скота мало, по 5-6 голов на семью.

Так как по сбыту сельскохозяйственных продуктов многим из сельчан приходится выезжать далеко, то у них эмигрантство развилось и теперь многие из них отсутствуют.

Сельчане также занимаются земледелием, обрабатывая монастырскую землю на правах аренды. Таким положением вещей они довольны.

Моя постель была уже готова. Я был поражен чистотой постели. Мгро это заметил: «Не беспокойтесь, эту ночь вы будете отлично спать. Здесь нет ни блох, ни комаров. Постель чиста и нова. Впервые наши хозяйки разложили для дорогих гостей. Мы гордимся своими женщинами. Они действительно чистухи. Будьте здоровы и спокойной ночи».

И действительно, я проспал ночь крепким и здоровым сном под большим шатром армянских номадов.

Под нашим обширным шатром спали все: и взрослые, и дети, и гости, и женщины. И это никого не стесняло. Простота нравов, женщины не закрывали своих лиц, но стеснялись говорить.

Луна, освещавшая всю ночь, довершила наше удовольствие и сделала нашу стоянку еще более привлекательной. Очень рано, чуть солнце стало бросать свои лучи в наш шатер, Мгро разбудил меня, согласно моей просьбе.

Лошади были уже готовы. Мне жаль было расстаться с этим радушным и гостеприимным кровом, но ехать надо было, и мы простились с Мгро и всей его семьей.

Выехав на рассвете из шатра хлебосольного Мгро, мы направили свой путь к Мергемерийскому полю, куда прибыли в 7 с половиной часов утра. Будучи голодными, мы решили отдохнуть здесь у богатого и хорошего источника и покормить лошадей. Отдохнув здесь с небольшим час, мы ехали еще по этому прекрасному полю часа два, а затем стали спускаться с очень крутой горы и прибыли в Гасан-Ову, небольшое армянское село, теперь захваченное курдским беком Махмудом. Интересна и характерна эта история для тех мест.

Гасан-Ова когда-то кому-то принадлежало. По какой-то причине турецкая администрация продала все это село с торгов и купил его некий армянин Петрос-ага. Это событие произошло после Русско-турецкой войны. Петрос-ага жил

довольно зажиточно с своей многочисленной семьей. К нему постепенно стали стекаться армяне и на правах аренды разрабатывать землю.

Позднее, когда Петрос умер, его дети, теснимые курдами, разбежались, и остался один из них Хачатур и сын его Степанос. За два года до конституции сельчане, сильно притесняемые соседними курдами, попросили Махмуд-бека поселиться в Гасан-Ове и защищать их от насилия других курдов. Махмуд, выполняя просьбу армян, обусловил, чтобы они выстроили ему дом и дали земли для распашки; а затем, укрепившись, забрал в свои руки всю землю, населил в разных местах имения до 70 курдских семейств, а коренных жителей превратил в мирибаев, т. е. временно обязанных.

Когда наступил конституционный период, то владельцы стали судиться у мушского мутесарифа, т. е. начальника уезда. При разборе дела оказалось, что у Махмуд-бека имелась купчая крепость на это село. Само собою, подложная или фиктивная. Махмуд доказывал, что братья Хачатура продали ему заочно свои доли, а так как он не знает, какая часть земли принадлежит именно Хачатуру, то владеет всей землей, пока не приедут братья и не укажут Хачатуру его настоящую часть.

Понятно, что никакой продажи никогда не было. Это просто было сфабриковано у того же мутесарифа. В настоящее время сельчане, признающие себя мирабаями Махмуд-бека, имеют землю, а те, кто отказывается, безземельны. К последним принадлежит Хачатур со своим семейством, т. е. настоящий владелец села

В Гасан-Ове всего 30 сем. с 350 душ армян. Имеют школу и церковку, но священника нет. Старик Хачатур содержит заезжий двор, где постоянно находится курд, поставленный стражем от Махмуда для наблюдения. Долго рассказывал старик свою грустную повесть: «Я умру здесь, уже были попытки убить меня, после меня будет судиться мой Степанос, и только тогда, когда нас не будет, Махмуд будет спокойно владеть захваченным». Хачатур очень надеялся на

генерал-инспекторов, которым было поручено разбирать земельные споры. Теперь, очевидно, старик потерял свою последнюю надежду...

Не желая останавливаться в лежащих на нашем пути курдских деревнях, мы с Аво и Хндо решили напрямь свои силы и добраться до Баш-Чифтлика.

После 16-часового переезда, около 9 ч. вечера, мы приехали в Баш-Чифтлик, небольшое армянское село Кпийского уезда Эрзерумской области и остановились у армянского священника Тер-Мовсеса, Тер-Мовсесяна.

Это село расположено между горами и всегда играло боевую роль. Оно единственное по пути в Эрзерум на очень большом расстоянии и постоянно подвергалось набегам курдов. Но храбрость жителей давала им возможность до сих пор держаться. Сейчас в селе 40 семей армян с 325 душами.

Рано утром мы оставили гостеприимного батюшку. Но что странно, так это известие, какое он нам сообщил. По его словам, он у своего епархиального начальника узнал, что Германия объявила войну России, и что от этого произойдет война с Турцией, и спрашивал нас, верно ли это? Наш разговор имел место 4-го июля, и хотя я посмеялся тогда, но он оказался пророческим.

Зимой, когда в этой местности выпадает много снега, батюшке приходится совершать свой путь на лыжах, если нужно бывает отправляться в соседние деревни для исполнения треб.

Через два часа по выезде из Баш-Чифтлика мы въехали в чудное по своей дикой природе, громадным скалам, шумящим горным речкам Лалазарское ущелье. Это ущелье напоминает Дарьяльское, но скалы и горы не так грандиозны. У самого входа в ущелье находятся серные горячие источники, которые образовали небольшие прудики. Горячая вода вытекает из-под различных скал и разной температуры. Таких прудиков я насчитал восемь. Я пробовал рукой воду и в одном из них буквально обварил палец. Но температура одного была

настолько тепла, что можно было выкупаться. На вкус вода сладкая и едва отдавала серой.

Сюда отовсюду стекаются купаться больные ревматизмом и накожными болезнями, а вообще все проезжие считают за обязанность выкупаться, прежде чем отправиться дальше. Само собою эти ванны являются в том виде, какими их создала сама природа. Выехав в 9 часов из Лалазара, мы до 2 часов дня едва добрались до Кара-гёла. Переезд был довольно трудный и утомительный. Мои проводники не хотели задерживаться у курдских деревень, а армянских на этом пути не было, причем они хотели найти горное пастбище, которое принадлежало бы только Богу, как они говорили. На таких местах разрешается пасти скот без исключения всем. Таков уже обычай. Кара-гёл, по-моему, был на высоте 5.000 ф. Здесь еще лежал снег. Чудный и очень холодный источник и небольшое озеро украшали эту горную равнину. Я не говорю уже о цветочном ковре, вытканном из мириад красивых и пахучих горных цветов, являющихся действительным украшением этой дикой природы. Глаз просто отдыхает при виде этой красоты. Здесь мы развели костер и разогрели воду для чая. Уже третий день мы не ели горячей пищи, а довольствовались горячим чаем и закуской из сыра и баранины. Мои же проводники, кроме того, сгущенную простоквашу разбавляли холодной водой и, накрошив хлеба, ели, как похлебку. К нам присоединилось несколько пешеходов армян и курдские пастухи. Была картина настоящей идиллии. Хотя трудно было расстаться с этой чудной природой, но нужно было спешить и найти место, удобное для ночлега. Ведь мы избрали горный краткий путь. Через час мы спустились к соляным источникам, где из соляных колодцев самым примитивным способом добывается соленая вода, затем в маленьких заграждениях промывается и оставляется под солнцем для испарения. Когда вода испаряется, то собирают кристаллы соли.

Проехав лежащее у нас на пути курдское село Кара-Шейх, мы поднялись на довольно высокое горное плато и заночевали под открытым небом. Было очень холодно. Мы развели костер, пили чай, грелись, пока лошади паслись. Я не выдержал, заснул и проспал часа четыре крепким сном. Мои спутники ждали появления луны. В 3 часа ночи мы двинулись к Эрзеруму. Отсюда нам оставалось не больше 5-6 часов до Эрзерума. Перед городом, сделав остановку, приведя себя в порядок у горной речки, мы 6-го июля подъехали часов в 9 утра к эрзерумским городским воротам, где стражник, получив свое за то, что не сделал обыска, пропустил нас в город.

XI. Эрзерум.

Эрзерум, в средние века Феодосиополь, а в истории армян Карин, по-гречески Карано, по-арабски Каликала. Большая часть современных городов Турции теперь носит совсем другие названия, чем они имели в истории, хотя занимают то же географическое положение, какое занимали раньше. Историю Эрзерума интересующийся всегда может найти, если захочет, поэтому я не думаю останавливаться на этом. Я коснусь его настоящего положения и недалекого его прошлого. Современный Эрзерум является главным городом вилайета того же названия. Вилайет этот занимает большую часть Турецкой Армении. В нем 4 уезда и 16 подъездов. Население смешанное. Климат очень суровый, почему его принято называть малоазийской Сибирью. Город окружен каменной стеною и глубокими рвами. В южной части цитадель под названием Уч-Кале. Улицы, как и во всех городах Турции, грязны, кроме одной главной, по которой ходит почта, расположены торговые фирмы и базары. Здесь проживают русский, английский, австро-венгерский, персидский и с нынешнего года немецкий консулы.

Эрзерум дважды был взят русскими победоносными войсками: в первый раз под начальством Паскевича в 1829 г., а второй в 1878 г., но оба раза возвращен туркам к несчастью

христианского населения. Так как Эрзерум находится на большом торговом пути между Трапезундом и Персей, то здесь сосредоточивается главная торговля европейскими и русскими товарами. Этот путь в средние века назывался «генуэзским путем». С проведением нашей Закавказской железной дороги и с завоеванием Карсской области торговые обороты Эрзерума значительно сократились. Во всяком случае Эрзерум и теперь еще, благодаря своему положению, является главным складочным местом для товаров, идущих из России и Европы и обороты его достигают нескольких десятков миллионов. Отсюда тянется до Трапезунда единственная сколько-нибудь сносная шоссе́нная дорога, по которой можно ехать на фаэтонах. Теперь здесь не больше 40.000 жителей, из которых 11.715 армян и около 40 семей греков, немного христиан других исповеданий, а остальные мусульмане. До 1829 г. здесь было очень много армян, которые выселились в Россию и поселились в Ахалцыхском, Ахалкалакском уезде. Греков также было много, был даже митрополит, но в настоящее время осталось лишь два священника. У армян единственная, но очень большая церковь, епископ и пять приходов. Есть несколько сот армяно-католиков, причем почему-то два епископа, а также немного армян протестантов. Лет 30 назад существовало среднее учебное заведение, открытое на средства Санасарова, а теперь оно переведено в Севастию и только запущенное здание свидетельствует о бывшей здесь жизни. Пока у эрзерумских армян нет средней школы и они ограничиваются обычными одно- и двухклассными школами. Со стороны опекунского совета Санасаровскаго училища было преступлением переводить школу из Эрзерума в Севастию и оставить большой армянский центр без такого учебного заведения.

В окрестностях Эрзерума имеется несколько армянских монастырей, теперь ничего интересного в историческом отношении не представляющих. Кизил-ванк, или Красный монастырь, затем монастырь имени Григория Просветителя, –

вот достопримечательность современного Эрзерума. Недалеко от него имеются остатки древнего армянского города Арден. Когда последний был разрушен персами в 1047 г., то жители бежали в соседний Карин, который позднее получил название Ардзн-Рум, а из этого названия получилось название Эрзерум. В Эрзеруме много мусульманских мечетей, из которых самая большая Улайяма-Джами. Есть древний христианский монастырь, обращенный турками в главный арсенал. В городе очень много караван-сараев, таможня, почему здесь наблюдается сравнительно большое оживление.

Сам по себе Эрзерум ничего не производит, а всем необходимым снабжается из окрестных сел и уездов. Торговля главным образом ведется с Европой по большей части через армянских купцов. С Россией производятся небольшие торговые обороты керосином, сахаром, железом, стеклом, спиртом, строительным лесом и др. товарами. Из Турции к нам вывозятся на кавказский и всероссийский рынки разные виды сырья: хлопок, зерно, фрукты, невыделанная кожа, и т.п. Но в общем товарообмен Эрзерумской области, происходящий через Караурганскую таможню, очень слаб, благодаря отсутствию хороших дорог. Хотя граница очень близка, турецкое правительство совершенно игнорировало свою границу со стороны России по двоякой причине. Во-первых, Германия всегда добивалась того, чтобы Турция больше имела дела с ней и с Австрией, умея лучше удовлетворять потребности турецкого рынка, знакомя потребителя со своими товарами, кредитуя купцов на большие суммы, устраивая большие склады своих произведений в Константинополе. Во-вторых, Турция старалась устраивать так, чтобы малым товарообменом заставить Россию не интересоваться этим рынком. Поэтому торговля России шла своим естественным, так сказать, стихийным путем. Причем к этому не прилагалось никакого старания ни со стороны самой России, ни со стороны турецкого правительства. Если торговые обороты за последние пять лет увеличились в значительной степени, то это

благодаря успокоению страны и риску армянских купцов, получивших возможность безопасно совершать поездки в Россию и обратно. Даже при таких неблагоприятных условиях в 1912 и 1913 г. через Караурганскую таможенную из России разных товаров было перевезено более чем на 2 мил. рублей, а из Турции за тот же период на 1 мил., выражая круглыми цифрами.

Армянские купцы жаловались мне на высокие таможенные ставки и на отсутствие кредита. Между тем могло бы дело это улучшиться, если бы наше правительство обратило серьезное внимание на этот рынок и открытием кредитных учреждений способствовало развитию российской торговли.

В Эрзеруме я прожил 10 дней и все время был гостем у армянского епископа Смбага Саадетяна. Это еще молодой человек лет 44. Он воспитанник школы Армашского монастыря, которой заведовал одно время экс-патриарх Орманян. Из этой школы вышло довольно много епископов и, между прочим, теперешний армянский патриарх в Константинополе Завен. Не скажу, чтобы епископ Смбаг пользовался симпатиями своей паствы, хотя он прилагает все усилия, чтобы заслужить эти симпатии. Вокруг школьного дела в Эрзеруме идут большие раздоры между армянами на партийной почве и потому дело страдает.

В Эрзерумской области в настоящее время по последней переписи считается более 200.000 армян. В нем сосредоточивается главное управление епархиальными делами. При «Мурахазе», т.е. епископе, имеется канцелярия его и канцелярия областного съезда армянских делегатов, которые съезжаются на совет для определения годичной сметы по школьным и общественным делам. Здание, в котором проживает епископ, довольно обширное, окружено магазинами, с которых получают большие доходы. Кроме этого, против самого епископата имеется большой дом,

принадлежащий армянской церкви, в котором помещается оттоманский банк.

Эрзерум находится на высоте около 2000 метров и окружен высотами Ак-Баба, Кара-Кайялар, Думлю-даг, Палантекен. В последнюю Русско-турецкую войну наши войска под начальством генерала Геймана разбили турок сначала на Аладжинских высотах, а затем у Деве-Бойну, но Эрзерум им не удалось взять. Наши войска расположились вокруг него на зимние квартиры и только в феврале 1878 г. могли войти в город, согласно предварительному Сан-Стефанскому миру, а затем по Берлинскому трактату Россия должна была возратить его, к большому горю христианского населения. До сих пор на армянском кладбище стоит памятник на братской могиле русских воинов, павших в войне за веру, царя и отечество. Армянское кладбище приютило воинов братского по вере народа и ежегодная панихида, совершаемая на могиле павших греческим и армянским духовенством, свидетельствует о пребывании здесь русских. На кладбище при армянском монастыре Кизил-ванк также имеется несколько могил русских воинов, умерших от ран в монастырском лазарете. Один армянский священник рассказывал мне о том, как он тайно способствовал снабжению провиантом лазарета и небольшой части войска при нем. Дело в том, что лазарет сильно нуждался в провианте, а турки строго следили за тем, чтобы армянские села не снабжали его провиантом. На армянском кладбище есть другая братская могила. Это могила убитых во время армянских погромов в 1896 г. 570 армян. Здесь же есть три могилы рядом, также братские по идеалам и по своей любви к страдающим своим братьям, а именно могилы Арама Арамяна, повешенного турками, Егише Топчяна, убитого предательской рукой и Дурбахяна. К последним могилам всякий эрзерумский армянин подходит с какою-то особенною набожностью.

Эрзерумские армяне главным образом занимаются торговлею и ремеслами. Среди них много золотых дел

мастеров, медников, портных, сапожников, столяров, плотников, каменщиков, жестянщиков, кузнецов, слесарей, часовых дел мастеров, а в последнее время стали появляться электротехники. У золотых дел мастеров имеется свой ряд. Они выделывают прекрасные ажурные работы, однако это ремесло стало падать. Наши ахалцыхские мастера ушли гораздо вперед и их работы тоньше работ эрзерумских мастеров, хотя первые свое искусство вынесли при переселении из Эрзерума.

Эрзерум славится также многочисленностью своих бассейнов, число которых в городе очень велико, а кроме того у каждого большого домохозяина имеется свой водопровод. Всего, говорят, в городе около 1000 источников. Прекрасная и всегда холодная вода Эрзерума берет свое начало на Палантетенских высотах.

Несмотря на летнюю прохладу, многие богатые жители выезжают на дачи в ближайшие села, а консулы – за город под прикрытие своих шатров. Наш консул Адамов выехал текущим летом в местность Богаз (т. е. мельница) и, расположась в палатках недалеко от гор, находил полный отдых от городского шума и пыли. Много эрзерумских жителей выезжает в село Илиджа по трапезундской дороге, где имеются серные воды. «Джермик» – исторически известный лечебный курорт. Над источниками устроено высокое круглое прикрытие. Эти горячие бани отдаются правительством в аренду и за ничтожную плату можно выкупаться, получив большое наслаждение.

Я упомянул выше, что недалеко от Эрзерума, в 3-х часах езды на фаэтоне, находится армянский монастырь Кизил-ванк, или Красный монастырь, названный так по красному камню, из которого он выстроен. В истории Армении он был известен своей школой, из которой вышли знаменитые отцы Армянской церкви Григор Магистр, Григорий Нарекский и многие другие. В настоящее время окрестное население в престольные дни стекается сюда на богомолье, а летом богатые армяне из

Эрзерума выезжают сюда на дачу. Монастырь управляется молодым священником, а двухклассная школа-пансион на 60 человек – учителем, учившимся в Эчмиадзинской академии. Монастырь имеет достаточно земли, овец, дойных коров и рабочий скот.

Начальник епархии епископ Смбат просил меня обратить внимание на этот монастырь. Он мечтает создать здесь среднее учебное заведение, из которого могли бы выходить воспитанники, подготовленные для служения церкви. Он жаловался, что в его епархии нет духовных училищ, а существующие светские школы не дают необходимого контингента, и потому служба в церкви постепенно падает. Существовавшая 50 лет школа Санасарова не дала ни одного духовного лица. Говоря об армянском населении Эрзерума, я должен сказать несколько слов об армянской женщине.

Армянская семья в Эрзеруме в сравнении с другими городами достаточно культурна, благодаря именно армянской женщине. Много лет существующие две женские школы сделали свое дело. Армянки здесь достаточно опрятны, хозяйственны и сделали большой шаг в культурном отношении. Они хотя и ходят, прикрываясь покрывалом (паранджой или чарсавом), но зато с открытым лицом. Они не стесняются говорить с мужчинами и ходят в театр. Принимая у себя гостей, участвуют в общем разговоре и вообще держат себя свободнее, чем армянки других армянских городов. На пути прогресса это большой шаг вперед для женщины Востока.

Заканчивая обзор Эрзерумского уезда, я скажу несколько слов об Эрзерумской долине, которая тянется между вышеупомянутыми горами и представляет из себя почти квадрат и занимает площадь в 80 кв. верст. На этом квадрате расположились около 170 сел, из которых в 44-х проживают армяне, а в остальных по большей части турки. Особенность этих сел та, что здесь очень мало курдов, почему соседство турок, как более трудолюбивого элемента, более приятно и выгодно для армянского населения, чем соседство

диких курдов. Конечно, соседство турок не обеспечило армян от насилия и погромов, однако в мирное, покойное время армянское крестьянство гораздо спокойнее выходило на работу, чем в тех местностях, где имеются курды. В 1895-96 гг. в Эрзерумском уезде были погромы, дорого стоившие армянам, но зато наступившее позднее успокоение дало возможность армянскому крестьянину восстановить свое благосостояние. Я видел село Цитог, самое большое из мною виденных, имеющее 2066 душ. Оно даже во время знаменитых погромов сумело с оружием в руках защитить себя и не подверглось ограблению.

Другим отличительным свойством здешних сел является то, что крестьяне не только земледельцы, но и ремесленники, почему они скорее восстанавливают свое благосостояние. В Мушской долине, напр., только село Хас-Кюг могло похвастаться своими кузнями, а здесь, что ни село, то ремесленники. Поэтому эрзерумские села гораздо богаче армянских сел других областей, а благодаря частому общению с городом у них и быт становится полугородским, чистота и опрятность бросаются в глаза всякому. Внутренность дома богаче, много медной посуды, ковров и т.п. Однако и такое сравнительное благосостояние сельских жителей не дало мне полного удовлетворения. Слишком мало здесь армянских сел, только четверть из общего числа, а если принять во внимание, что и большая часть земель захвачена турецкими помещиками, то станет ясной картина этого благополучия до «первого удобного случая».

Единственное село Цитог обрабатывает свои собственные земли, так как оно отстояло себя с оружием в руках, а все остальные села в той или иной мере зависимы от эрзерумских богачей, отдающих землю армянским крестьянам с половины. Так, в Эрзерумском уезде одновременно захвачено в 36 селах 362 участка пахотной земли или 1632 дес., 40 уч. пастбища или 190 дес. и 60 уч. свободной или 280 дес.

Если принять во внимание, что и вообще Эрзерумский уезд, благодаря гористой местности и большому скоплению вод не богат удобными землями, то станет понятно, что захват слишком 2000 дес. земли является большим лишением для армянских крестьян. Я при этом не говорю уже о тех землях, которые перешли в руки турецких ростовщиков за долги армян или каким-либо иным «мнимо законным» путем благодаря нечестной деятельности земледельческого банка (Banque Agricole).

При обозрении Эрзерумского вилайета я считаю не лишним приложить две таблицы населения.

Статистика армянского населения в Эрзерумском уезде

№№	Название сел и городов	Число душ	№№	Название сел и городов	Число душ	По А-до	
1	Гор. Эрзерум	11735	26	Джинис	604	В уезде	
	Села		27	Пртын	15		
1	Гинкдзк	1210	28	Ашкале	308		
2	Туанч	660	29	Гарагасан	504		
3	Цитог	2066	30	Чифтлик	1625		
4	Умутум	900	31	Кег	1103		
5	Гегахорь	350	32	Аршуни	321		
6	Крчинкоц	240	33	Блур	419		
7	Кричк	704	34	Меордюлюк	191		
8	Еркнист	102	35	Анкарич	113		
9	Хачкаванк	127	36	Оцни	1580		
10	Ухтадзор	470	37	Эозбек	50		
11	Арцати	312	38	Эбленди	170		
12	Динаригом	426	39	Титгир	30		
13	Кизил-Килиса	438	40	Норшен	170		
14	Двник	843	41	Топал-Чавуш	300		
15	Гомк	500	42	Ерган-Масур	160		
16	Торкуни	63	43	Хеделемек	40		
17	Кан	2600	44	Падишен	403		19376
18	Шихноц	449		Всего душ	24993		34376
19	Соуг-джермик	500					
20	Мудурка	1164					
21	Илиджа	645					
22	Харарз	1200					
23	Хайаба	93					
24	Гушчи	81					
25	Саладзор	180					
				Всего в уезде	36728		

Статистика населения Эрзерумского вилайета по
уездам, по переписи 1914г.

Название уезда	Армян	Греков	Мусуль ман	Всего	По А-до армян
Эрзерумский	36728	589	43938	73331	34376
Хнусский	21382	-	25206	46588	15295
Держанский	11690	353	35892	47935	9128
Басенский	16740	-	54036	70776	12404
Сперский	2624	-	36951	39575	3122
Кискимский	8136	-	35832	43968	7644
Торгумский	3520	-	27658	31178	2829
Байбуртский	17914	1009	62043	80966	14314
Кгийский	19925	-	34692	54617	18705
Ерзинкянский	23902	168	53307	77377	16168
Кемахский	5609	548	20214	26371	4781
Гуручайский	2989	-	11053	14042	2725
Баязетский	3450	2	18588	22040	3920
Гаракилиссе	3748	-	21818	25566	4368
Дугагский	1274	-	15095	16369	1421
Блоиерский	568	-	11648	12216	-
Алашкертский	6765	-	18495	25260	4480
Рефайе	1566	27	22941	24534	-
Намрванский	748	-	2836	29115	-
Диадинский	1229	-	16980	18209	1092
Временно отсут.	194555	2696	628026	825277	
	5723	-	-	5723	
Карджанис Топрак-кале	200,278	2,696	628,026	831,000	1421 1400
	-	-	-	-	
	-	-	-	-	
	200,278	-	-	-	159593

ХII. От Эрзерума до Трапезунда.

Из Эрзерума я решил проехать в Ерзинкиан, уездный город Эрзерумской области. Мой путь лежать по трапезундскому тракту. Мне хотелось повидать этот исторически духовно-религиозный центр Армении с его художественными храмами и монастырями, гору Сепух, на которой скончал свою земную жизнь Святитель Григорий. Мне, кроме того, хотелось посмотреть ту часть Армении, которая менее других пострадала во время погромов 1895-96 гг. В Ерзинкиане (по-армянски Ериз) до погромов была развита широкая школьная деятельность благодаря «Миациалу», т.е. объединенному союзу благотворительных обществ, который был закрыт Абдул-Гамидом. Из Эрзерума я собирался выехать вечером 16-го июля. Уже носились в воздухе зловещие слухи о турецкой мобилизации, были телеграммы об австрийском ультиматуме сербам. Извозчики даже говорили о том, что у них скоро должны отобрать лошадей. Говорили о больших маневрах при участии Энвера-бея и Талаата. Были даже телеграммы оттоманского телеграфного агентства об их сборах к выезду. Словом, в воздухе что-то висело, но что все это могло значить, я не мог себе дать отчета. Опытные люди советовали мне сократить свой путь и выехать из Эрзерума прямо на Караурган или в крайнем случае в Трапезунд, а не углубляться в Ерзинкиан.

Послушавшись совета опытных людей, я решил ехать прямо на Трапезунд и не жалею, потому что позднейшие события доказали всю правоту их: в среду 16 июля под вечер я выехал по трапезундскому шоссе вместе с двумя молодыми армянами, ехавшими по торговым делам в Константинополь из Битлиса. Они ехали уже 10 дней и им предстояло еще ехать дней десять. Мои спутники очень боялись попасть в мобилизацию, хотя имели у себя документы, доказывающие, что у них были права на льготу.

Трапезундский тракт – самый деятельный караванный путь в Турции. Нам предстояло ехать 6 суток и мы наняли

фаэтон за 5 лир, т. е. за 43 руб., что по местному считается средней ценой.

Эрзерумские извозчики покупают свои фаэтоны главным образом в России через Караурганскую таможенную. Наш возница, эрзерумский турок, прекрасно говорил по-армянски. Он, кроме того, знал немного по-русски, так как прожил некоторое время в Баку и Карсе. Своим знанием русских слов он очень гордился перед моими спутниками. Через полтора часа по выезде из Эрзерума мы приехали в Илиджу. Это курорт с серно-горячими источниками. Вода достаточно горяча. Здесь устроены общие бани, сдаваемые в аренду администрацией. Летом съезжается масса купающихся. Купание доставляет большое наслаждение. В Илидже имеется «турецкий отель» с кофе и чаем.

В илиджинских банях я познакомился со своим земляком – турецким офицером. Он осетин из близких к Владикавказу селений. Отец его, как фанатичный мусульманин, не желая оставаться в подданстве христианской России, выехал в Турцию. Оставив все на родине, он жил здесь почти нищим. Это отразилось на карьере сына. «Что я такое теперь, – говорил он, – офицер-нищий. У меня приличного костюма нет, а мои двоюродные братья живут во Владикавказе очень богато. Я был на родине. Ах, этот чудный Владикавказ!..» Мой собеседник с горечью говорил о своей службе и мечтал о времени, когда он мог бы вернуться на старое пепелище предков. Для сердца осетина, хотя и мусульманина, турецкие интересы – пустой звук.

Мы расстались, как очень давнишние друзья. Выехав на рассвете из Илиджи, мы к вечеру приехали в Брнакапан, сделав остановку в Ашкале. Брнакапан – турецкое село. Отсюда начинается длинное ущелье, по которому идет шоссе вплоть до Трапезунда. Ущелье иногда расширяется, а иногда слишком суживается, так что встречные фаэтоны едва могут разъехаться. На третий день вечером мы въехали в исторический город Байбурт, а по-армянски Баберт. Здесь на

вершине высокого хребта, окаймляющего город, находятся развалины древней армянской крепости, совершенно необитаемой. Байбурт, расположенный на обоих берегах реки Чорох, довольно красивый город. В нем есть большие минареты, хорошие казенные здания и большой базар с обширными караван-сараями. Байбурт небольшой город, всего 15 т. жит., но прекрасный торговый центр. Он связан с Россией рекою Чорох, которая берет начало на высотах, окружающих самый город и, извиваясь, протекает в пределах Кавказа, где подле Артвина впадает в Черное море. С другой стороны Байбурт большим караванным путем связан с Трапезундом, Эрзерумом и Ерзинкианом, что делает его важным центром торговых сделок. Ежегодно в конце мая и начале июня здесь бывает ярмарка.

В Байбурте армян всего 450 сем. с 3000 душ. Армяне живут в четырех кварталах, имеют четыре церкви, но служба происходит только в одной, так как приходские священники – вполне дряхлые старцы и не могут отправлять своих обязанностей. За них служить монах, бывший священником. Начальником Бабертской епархии состоит архимандрит Анания Азарапетян, человек энергичный и дельный. По его словам, в Байбурте две школы, женская и мужская. Мужская с 6-летним курсом, а первая с 4-хлетним. Потребность в среднем учебном заведении очень велика.

Байбурт является центром Бабертской армянской епархии, в которой 28 армянских сел с 20 т. жителей. Во всех селах имеются в настоящее время народные начальные школы. Армянское население сознает, что оно представляет из себя небольшой островок среди мусульманского моря, и потому сознательно прилагает все силы к тому, чтобы поддержать в чистоте свою национальность, в ожидании лучшего будущего. Здесь совершенно нет протестантов и армян католиков, которые очень часто благодаря своим пастырям, пришедшим извне, не разделяют общих национальных идеалов.

Подле Байбурта есть армянский монастырь св. Теодороса, владеющий селом с большими угодьями, но я не имел времени осмотреть его. В двух часах езды от Байбурта находятся развалины древнего Варзаана, который, по-видимому, был большим городом, так как развалины занимают пространство в несколько квадр. верст.

В настоящее время имеются развалины трех больших церквей, стиль которых вполне сохранился. Материал построек – мягкий белый известковый камень. Сохранились еще в некоторых арках остатки икон и довольно ясно. Имеются на камнях даты 732 г., 789 г. и 795 г. армянского летоисчисления, а по европейскому – 1283 г., 1340 г. и 1346 г. Видимо, город существовал в период нашествия Тамерлана, но о его судьбе в армянской исторической литературе нет никаких сведений. Все сведения говорят о позднейшем периоде.

На развалинах Варзаана приютилось в настоящее время армянское село того же названия. Здесь 70 семей и 550 душ. Имеется церковь, два священника. Недавно выстроено большое здание для школы, стоящее 400 лир. Население любит свою школу и не жалеет средств. Земли достаточно. Живут в последнее время более или менее спокойно.

Из Варзаана мы проехали Хадрак и к вечеру остановились в Муратхане для ночевки. Здесь мы встретили большой транспорт военных припасов, перевозимых из Трапезунда в Байбурт. Везли также тяжелые артиллерийские орудия. Ввиду тяжести их было запряжено по 10 пар волов. Смешно было смотреть на усилия несчастных людей и животных, пытавшихся вытащить пушку из ямы, в которую она попала. Перевозкой транспорта заведовал один армянин с кокардой, когда-то служивший в Батуме на заводе Манташева. Он мне сказал на ломаном русском языке: «Раньше перевозили на Балканы, теперь везем обратно. Старые, ничего не стоящие орудия». И по остальному пути вплоть до Трапезунда мы встречали подобные транспорты. Это обстоятельство еще

больше укрепило нас в мысли, что турки к чему-то готовились. 20 июня утром мы прибыли в Гюмуш-Хану (Серебряный Дом). Самый гор. Гюмуш-Хана расположен на горе, а мы находились у подножья ее в отеле. Здесь стало известно, что должен был проехать Гоф-паша, т.е. норвежец Гоф, назначенный генерал-инспектором Восточной части Армении по введению реформ. Поднялась суматоха, отправлен был взвод солдат для встречи и десятков жандармов. Мы долго ждали его, но не дождавшись, выехали. За Гюмуш-Ханой мы увидели быстро несущийся взвод конных жандармов, за ними 12 фаэтонов. Впереди ехал мистер Гоф. Я остановил свой экипаж и слез, то же самое сделал Гоф. Я приветствовал его и пожелал ему благополучного пути и успеха в той великой и высокой миссии, с какою он ехал на родину армян. М. Гоф сердечно благодарил меня. Его сопровождала большая свита, среди которой – советник армянин Айказн Бекян. Жаль, что очень скоро бедному Гофу пришлось вернуться восвояси, так как восточные тевтоны не преминули воспользоваться войной и быстро убрали навязанных им генерал-инспекторов.

От Гюмуш-Ханы дорога становится гораздо красивее, благодаря покрывавшим горы густым лесам. В этом городе имеется большая армянская колония, монастырь, епископ, но я спешил в Трапезунд, почему не мог остановиться. 22-го июля утром я прибыл в Трапезунд в надежде пожить здесь дня три и направиться в Константинополь, но события заставили меня через три часа выехать в Батум. Турки буквально бесились, устраивались митинги, призывающие к войне с Россией. Мальчишки, стуча в жестянки, кричали, что русских бьют. Базар был окружен и всё мужчины забраны в казармы. Так вербовалась турецкая армия. Все, кто мог, бежали, так как золото делало свое. Жандармы ловили бегущих, плавая на лодках по бухте и сторожа единственный, стоявший на рейде русский пароход «Царь».

Я зашел к нашему консулу. Там, видимо, тоже волновались. Здесь я впервые узнал, что Германия объявила

нам войну. Консул советовал мне немедленно выехать в Россию. «Царь» отходил через 3 часа. Я последовал его совету. 23-го июля я благополучно прибыл в Батум, избегнув всех последствий военного времени.

ХIII. Земельный вопрос.

В этой главе я хочу поговорить о «земельном вопросе» в Турецкой Армении. Многие путают его с аграрным вопросом. В Армении пока в сущности нет «аграрного вопроса» в смысле социальном, а есть просто вопрос об армянских землях, захваченных тем или иным путем курдами или турками. Рассматривая вопрос с этой точки зрения, я постараюсь на примерах иллюстрировать его, избрав для этого типичные и характерные случаи земельных споров. Впрочем, должен оговориться, что у курдов существует крепостная зависимость между шейхами и простыми курдами. У них существует так называемое мирибайство или кафиризм. Правда, в Битлисском уезде и для армян существует некоторого рода подобие мирибайства, но не в том ужасном виде, каким оно является для самих курдов. Общепринятый взгляд на курдов таков, что это – разбойничье племя, что разбой – квинтэссенция их быта, без чего они жить не могут. В качестве разбойников они захватили земли армян и сидят на них, но нам думается, что отношения между курдскими шейхами и армянским населением гораздо сложнее, чем это кажется на первый взгляд. Разбойникам земли не нужны, им нужно движимое богатство, а между тем курды захватили земли и владеют ими.

Почему курдам понадобились земли и почему раньше они не укрепляли их за собой? Земельные отношения, возникшие между армянами и курдскими шейхами, напоминают отношения средневековых феодальных графов, баронов к крестьянам, живущим на их землях.

В Турции эти отношения создали особый термин: кафиризм или кафират, – термин мало известный широкой публике и существующий лишь в Армении, обозначает собою

произвол и насилие, незаконные и несправедливые поборы, производимые курдскими беками. В Армении, в особенности в глухих уездах, каждая деревня имеет своего бека. Каждый из таких беков по своему капризу назначает подати и налоги на сельчан. Каждая такая деревня и каждый из жителей деревни обязан вносить беку подать молоком, сметаной, маслом, сыром, зерном, сеном и всякими вообще продуктами, которые сельчанин может иметь в своем хозяйстве. Кроме этого, каждая семья в деревне всем своим составом, со всем своим инвентарем, живым и мертвым, обязана совершенно бесплатно работать несколько недель в пользу бека. Если бек не имеет земли или ему почему-либо не хватает ее, то сельчане обязаны со своих полей предоставить ему столько, сколько ему понадобится. Мало этого, бек, когда ему вздумается, облагает жителей и денежным налогом, по счету с каждой головы. Вот это явление носит название кафиризма, а налоги – кафирным налогом. Налог этот и самое явление есть результат грубейшего произвола со стороны курдских феодалов и полной беззащитности армянского населения.

Когда Остзейский край присоединился к России, там уже существовало зависимое положение крестьян латышей от немецких баронов, с оружием в руках захвативших эти края. Русское правительство, имевшее у себя в государстве крепостное право и считавшее это явление вполне нормальным, только закрепило право владения за баронами. То же самое произошло на Кавказе. Желая привлечь на свою сторону влиятельных владельцев края, правительство укрепило за помещиками в Грузии права, совершенно однородные с крепостным правом. Это понятно, сильная власть устраивала завоеванные окраины, как находила выгодным с точки зрения общей политики. Но совершенно не то мы видим в Турции. Правительство турецкое официально не признает за курдскими феодалами кафирного права. Завоеватели турки, а не курды, так как они также побеждены и платят подати и налоги. Кафиризм не в интересах турецкого

фиска, так как от него обессиленное население бежит без оглядки, земли пустуют, население беднеет и казна не добирает ожидаемых доходов.

Кафиризм – явление позднейшего времени, результат слабости турецкого правительства и усиления курдского самосознания. Можно было ожидать, что провозглашенная конституция уравнивает всех подданных, уничтожит противный законам страны незаконно существующий кафиризм, тем более, что младотурецкое правительство прекрасно сознавало всю невыгоду от его существования. Большие беки имели подчиненных себе малых беков, а те еще более меньших, и в правовом, казалось бы, государстве существовал другой строй.

Странное явление этот кафиризм. Правительство не могло взыскивать своих налогов, потому что зачастую феодалы до того обирали своих кафирных, что уж нечего было взыскивать с населения. Младотурки прекрасно понимали это зло. Они подняли было вопрос о выкупе земель из рук курдов и передачи их трудовому армянскому населению.

Но благие порывы остались только красивым жестом, так как младотурецкое правительство не имело физической силы против внушительной силы курдских шейхов, а кроме того просто не захотело ссориться с ними из-за армян, тем более, что очень рассчитывало на солидную помощь со стороны курдов во время войны против северной державы – России. Итак, по этим двум причинам, главным образом, турецкое правительство пальца о палец не ударило в вопросе об уничтожении кафирата. Естественно, что крестьянство само, а в особенности армянское, старалось сбросить с себя кафирное иго. Происходили удачные изгнания беков, но происходило и обратное, еще большее закрепощение, и как результат – эмиграция. Теперь идет глухая борьба между лишенным права жителем деревни и захватчиком права – беком.

Бекство сильно, и сильно деньгами, людьми, влиянием и оружием, и понятно, что оно пускает в ход все свои силы и все средства, чтобы укрепить за собою посильнее пошатнувшееся

кафирное право и еще тяжелее наложить кафирное ярмо на шею крестьянина. Бекство принялось за излюбленный способ, оно прибегло к террору. Инстинктивно чувствуя, что права, дающие так много благ, ускользают уже из рук, оно старается собственными силами, насилием и грабежами, огнем и убийствами запугать население и вновь подчинить его своему позорному игу. В Европе и у нас в России принято все происходящее в Армении приписывать разбойному инстинкту курдов, но нам думается, что оно имеет более серьезную и глубокую причину, и причина эта заключается в кафирном праве, за которое цепко держатся курдские беки и которого они не хотят лишиться. Конечно, мы не имеем права настаивать на том, что разбойничьего инстинкта вовсе не существует у курдских беков, он есть и очень сильный.

Весною текущего года хизанские курды во главе с шейхом Сеид-Али и муллою Селитом подняли восстание и пытались взять Битлис, чтобы сделать его резиденцией своего будущего центра. Восстание было немилосердно подавлено и 12 главарей повышены. Это небывалое событие слишком глубоко подействовало на курдов и имело громадное моральное значение. Я пытался узнать о причине такой жестокости в беседе с Ванским губернатором Таксим-беем. У меня от этой беседы получилось такое впечатление, будто курды были жестоко наказаны за дружбу с соседним государством и за излишние мечты. Курды – магометане и должны были это помнить. А раз они стали забывать, то жестоко поплатились. Как бы то ни было, однако это событие слишком напугало курдов и потому армянские села постарались воспользоваться случаем и сбросить с себя кафирное иго, т.е. или совершенно избавиться от бекского засилья, или только стать в арендные отношения к владельцу земли, и это во многих случаях им вполне удавалось. Ванские, напр., армяне с гордостью говорили мне, что у них совершенно нет земельных споров, кроме Салахского и Абаги, о которых я скажу ниже. А мушские армяне категорически

утверждали, что среди армян кафирного ига уже нет, оно осталось только среди курдов, но мирибайство в том или ином виде продолжало существовать на многих землях, захваченных курдами или турками. Итак, земельный вопрос в Турецкой Армении представляется в виде спора армян с захватчиками их земельной собственности путем ли прямого, грубого захвата, или путем ростовщичества, курдами ли, турками, администрацией ли, или даже армянскими ростовщиками, все равно.

Земли армянских крестьян, во-первых, захватывались турецкой администрацией и отдавались переселившимся из России черкесам, с Балканского полуострова туркам. Обычно таких переселенцев поселяли на землях тех армян, которые бежали во время погромов. Беглецы по миновании опасности возвращались домой и вынуждались молча переносить соседство непрощенных гостей. Во всех тех деревнях, где армяне живут совместно с другими, захват происходил этим путем. Таким же путем теряли армяне свои земли после больших эмиграций 1828 г. и 1878 г., т.е. после двух Русско-турецких войн, когда целая Алашкертская долина или Баязетский уезд обезлюдилась. Теперь на огромном пространстве от Игдыря до Ванского озера почти нет армян. Как нет их на пути от Эрзерума до монастыря св. Иоанна Предтечи, если ехать через Кара-гёл и Лалазарское ущелье. Такой захват вполне понятен. Земли пустовали, желающие приходили и овладевали ими.

Другой вид захвата представляет из себя простой, грубый захват силою со стороны того или иного лица при молчаливой поддержке администрации. Примерами такого захвата являются два спорных земельных дела армян с захватчиками. Тридцать лет тому назад крупный благотворитель Санасарян открыл в Эрзеруме армянское училище и для обеспечения этого учреждения приобрел крупное имение. Лет 10 попечительство училища безмятежно владело имением и пользовалось его доходами, но двадцать лет тому назад некто,

по народности лаз, Гаджи Мехмед со своим многочисленным семейством и челядью в один прекрасный день захватил Альверанское имение, так оно называлось, и не захотел из него уйти.

Гаджи захотел овладеть имением и захватил его среди бела дня и никакие доводы, споры, документы, тяжбы в судах не достигли цели. Без всякого права Гаджи Мехмед владел Альверанским имением, потому что турецкое правительство хотело этого и допускало,

Имение было куплено русско-подданным, документы были совершены у турецких властей и, тем не менее, никто не хотел нарушить «захватного права» влиятельного лаза, хотя все это происходило в 10 верстах от Эрзерума, где проживает сам вали.

Прошло три десятка лет, виновника захвата уже не было в живых, имением владели наследники на основании права наследования и, по-видимому, спорить уже было безнадежно. Но времена меняются. Европа потребовала введения реформ. Турция протестовала, заявляя, что правительство само улучшит положение армян, что администрация занялась разбором земельных отношений между армянами и курдами, и т.п.

Турецкое правительство 30-летний спор из-за Альверанского имения разрешило в пользу Санасаровского училища. 30 лет нужно было для того, чтобы признать правильность и бесспорность права владения за училищем, права, которое утверждено самим же турецким правительством. Но этого мало, нужно было очистить имение от непрошенных гостей.

Быстро было решение высшей власти, и еще быстрее приведение в исполнение самого решения. Попечительство училища *in corpore* вместе с взводом жандармов и стражников во главе с офицером Ахмедом эфенди направилось в деревню и вступило в переговоры с сыном захватчика Ибрагимом о добровольном оставлении имения, но достойный сын своего

отца заявил, что отцовского наследия он не может передать в руки посторонних людей, и что его можно удалить лишь силой.

44 жандарма с понятыми-сельчанами по приказу офицера очистили имение и, выдворив захватчиков, передали владельцам. Имение это теперь пока в руках армянского попечительства, но в бытность мою в Эрзеруме переговоры еще продолжались. Лаз этот несколько раз являлся к армянскому епископу Смбату и просил его посредничества перед Константинопольским патриархатом и опекунским советом по управлению завещанными Санасаровым имуществами. Лаз просил епископа вернуть ему имение и получить с турецкого правительства 8000 руб. Оказывается, это имение правительство соглашалось принять в залог, чтобы удовлетворить ходатайство лаза и вместе с тем лишить армян хорошего имения, на котором можно было создать целую деревню.

Другой подобный же пример. 30 лет тому назад турецкое правительство продало с аукциона за долги казне имение некоего черкеса. Это имение, находящееся в сел. Салаханы, было куплено ванскими армянами в собственность Варагского монастыря. Купчая крепость была сделана на имя монастыря. В 1896 г. сын владельца этого имения Гасан-ага, пользуясь временем армянских погромов, завладел имуществом, проданным за долги отца. 20 лет венские армяне судятся из-за этого имения, выиграли процесс во всех инстанциях, но когда дело дошло до исполнительной власти, т.е. ванского губернатора, то началась игра.

В канцелярии губернатора у Гасан-аги имеется рука, которая всеми мерами затягивает приведение решения в исполнение. Гасан-ага является дойной коровой для канцелярии Ванского губернатора Таксим-бея. Чем больше предлогов для затяжки дела, тем выгоднее для Гасана, а стало быть и для чиновников. Гасан, по обычаю, всех одаривает дарами из имения. Но Таксим-бей – большой политик. Он

смотрит далеко вперед. Салаханское имение, находясь в среде массы курдского населения, может подвергаться постоянным грабежам и потому он предложил армянам получить стоимость имения 1000 лир, т. е. 8600 руб. и отказаться от претензий к Гасан-аге.

Армяне, понятно, отказались, так как имение стоит гораздо дороже, а кроме того за них говорит право и решение высших судебных инстанций. Значит армяне желают создать для себя пункт, откуда потом сумеют расширить свои претензии. Ведь в этой местности теперь нет армян. Таким языком стал говорить с представителями армян Таксим-бей, когда они собрались к нему на совещание. Подобную же политику обезземеления армян ведет Таксим-бей в отношении армян-мирибаев в Абагайской степи. Дело в том, что после погромов 1896 г. некий курдский бек, имени которого я не записал, к сожалению, созвал к себе несколько десятков армянских семейств, предоставил им свои земли в Абаге, дал животных, орудия и, так сказать, сделал их своими «мирибаями», но на довольно льготных и выгодных условиях. Армяне превратились в вольных арендаторов, от чего был в выгоде сам бек, а также богатели армяне, приобретая достаточную зажиточность.

К этому беку, который был в большой дружбе со своими арендаторами, стекались армяне отовсюду и особенно из Нордузского уезда. Число армян дошло до 150 семей. Они все обзавелись хорошим достатком. Бек защищал своих от хамства турецких чиновников. Прошло почти 20 лет в таком положении. Абага находится на пути из России к Вану и является хорошим передаточным пунктом между русскими и ванскими армянами. Таксим-бей понял это и поднял вопрос о выселении абагайских армян на их собственные земли в Нордузе. «Вы просите о возвращении армянам земель? Извольте, мы возвращаем им все нордузские земли, пусть армяне-мирибаи из Абаги займут свои участки и будут вполне свободными». Это очень всполошило армян, им не хотелось

уходить из насиженных мест. Они обратились к своему беку о заступничестве, но на этот раз бек заговорил уже другим языком. Ему не нужны теперь армяне, пусть они убираются, куда хотят. Из-за них он не может ссориться с Таксимом. Оказывается, бек был заподозрен в сношениях с восставшими курдами и напуган угрозой совершенного изгнания, если не удалит армян из своих поместий. Вот как и теперь еще возникают земельные споры у армян с курдами. Но, к счастью, этими двумя случаями, т.е. Салаханским и Абагайским, ограничиваются земельные споры армян в Ванском вилайете, где они сами отобрали свои земли, удалив всех узурпаторов.

Немного в ином виде представляются земельные споры армян в Мушском санджаке. Здесь завладевались земли армян или захватом, или ростовщичеством. Открытый лет двадцать тому назад земледельческий банк стал выдавать ссуды под земли. Но собственно никаких сроков не назначалось для платежей. «Заплатишь хорошо, а не заплатишь – отсрочим, по уплате процентов». Так обычно говорили с клиентами заправила банка. Но через некоторое время имение оказывалось проданным без предупреждения об аукционе. Новый владелец, обычно, турок являлся в село, заявлял свои права при помощи чиновника и начинал владеть участком на правах собственника. Нужно отдать справедливость, что банк точно так же поступал с курдскими земледельцами.

Время уплаты налогов является для армянского населения самым тяжелым временем. Дело в том, что турецкое правительство всех режимов не выработало точных определенных сроков для взимания налогов. Понятно, самым выгодным и справедливым временем была бы осень, когда сельское население, по ликвидации урожая, могло бы выплатить налоги, не прибегая к займам, но этого нет в действительности. Налоги взыскиваются перед стрижкой овец и коз, перед сбором хлебных злаков, словом, тогда, когда крестьянство бывает без денег. Приезжает сборщик податей, заявляет о своих требованиях ресу (старосте), раздает

ведомости и после обильного угощения выезжает, обещав через три дня прибыть за собранными деньгами. Боже упаси, кто не уплатит, тотчас все будет продано за бесценок. Я видел одного сборщика, о котором говорили, как о добросовестном. Мы провели с ним вечер. «И у вас в России также строго взыскиваются налоги, как у нас?» – спросил он. «Нет, у нас не так несправедливо. Дают время для продажи продуктов. Никогда не распродают крестьянского необходимого имущества: лошади, коровы, плуга, земли и т.п. «Как же ваша казна обходится при недоимках?» «Часто царь прощает их бедному неимущему люду». Турок задумался и замолчал, а потом сказал: «У нас нельзя так, по шапке скоро дадут».

За сборщиками следом ездят ростовщики и немедленно неимущих снабжают деньгами, скупив сбор с урожая за довольно низкую цену. «Ну, а при неурожае?» Долг любезно отсрочивается с наращением процентов. Ростовщик, как и банк, взыскивает свои деньги, когда замечает, что должник не может уплатить. Путем фиктивных торгов при уездном управлении он получает право собственности и водворяется в селе и превращает должника в своего мирянина на известных условиях. Таким путем много земель стало достоянием турок и курдов в годы после погромов.

Есть еще один вид потери армянами земли. Какой-либо бек-курд начинает теснить армянскую деревню. Сельчане находят выгодным для себя пойти под защиту другого бека, враждебно настроенного к первому. Бек любезно соглашается, выговорив себе известные условия. Он поселяется в деревне, строит при помощи сельчан дом, пашет землю, снабжает деньгами, инвентарем и защищает армян, принявших волка по наивности, до тех пор, пока, захватив все земли, не превращает жителей в своих мирабаев. От подобных волков, при известном настроении, армянам удавалось избавиться, просто напугав и прогнав их. Но в других случаях за них заступалась администрация и дело затягивалось в судах и комиссиях.

Таков в общем характер земельных споров армян с турецкой администрацией, курдскими беками и ростовщиками.

Деятельность земледельческого банка совершенно не отразилась в Ванской области, но в Битлисской и Эрзерумской его влияние губительно.

Принимались и принимаются различные меры против засилья банка и ростовщиков, но результаты слабы, так как без средств трудно бороться.

Я имел возможность познакомиться с отчетом о захваченных землях, который касался виденных мною сел. Мои сведения касаются 62 сел Мушской долины. В этих селах имеется 38537 участков – киле, т.е. такие участочки, на которых можно засеять одно киле каких-либо зерен. Киле равно 7с половиной пуд. Квадратных мер нет здесь. Такой-то участок можно засеять столькими-то киле пшеницы, ячменя и т.п. Вот способ измерения участков земли. Так вот, из этого количества участков захвачено всеми способами 5971 уч., т.е. почти седьмая часть. Из 62 сел в отчете не указана стоимость захваченных участков в 17 селах, а стоимость участков, захваченных в остальных 45 селах, выражается в 780396 гурушей. Считая гуруш по 8 коп., получим цену приблизительно в 70000 руб.

Земельный захват происходит, начиная с 1879 года, и продолжается до сего дня. По крайней мере, в этом отчете есть указание и на 1913 год. Бороться с обезземелением армянского населения возможно путем открытия банка, который дал бы возможность крестьянам выкупить свои участки у правительственного земельного банка, улучшить хозяйство путем применения земледельческих орудий, улучшить породы рогатого крупного и мелкого скота и т.д.

Я много говорил с крестьянами и купцами о подобном банке, и все, с кем я говорил, единогласно утверждали, что подобное учреждение может оказать великую услугу и помощь армянскому населению, поднять его экономическое

благосостояние. Больших капиталов для этого не требуется, так как земли очень дешевы.

XIV. Народонаселение.

Статистика населения турецкой Армении всегда была неточна, так как по условиям самой страны не было возможности сделать настоящую перепись. Исследователи Армении пользовались весьма разнообразными способами и источниками. Источники же эти главным образом базировались на сведениях турецких официальных сфер и на сведениях Константинопольского армянского патриархата. Турецкое правительство, как известно, старалось уменьшать число армян, чтобы доказать Европе, что совершенно нет необходимости в проведении реформ ввиду ничтожности армянского населения в шести вилайетах, а патриархат, в свою очередь, давал сведения противоположного характера, показывая большее число армян. Исследователи, опиравшиеся на турецкие сведения, конечно, в отношении «армянского вопроса» становились на точку зрения турецкого правительства и в оппозицию к защитникам интересов армян. Со времени 1878 г., т.е. Берлинского Конгресса много было мнений и споров относительно количества армян. Можно сказать, что и теперь еще правильной переписи не произведено, хотя сделанная через учителей народных школ в текущем 1914 году перепись достаточно приблизилась к истине. По требованию патриархата и вообще по настойчивому требованию жизни передовая часть армянской интеллигенции Турецкой Армении попыталась сделать точную правильную перепись и в достаточной степени добилась этого в апреле с.г. Но несмотря на данные, которые имеются у меня под рукою, я не могу взять на себя смелости утверждать, что и эта перепись сделана правильно, так как она совершена не в один день, а разновремененно. Между тем, армянское население слишком подвижное. С наступлением весны оно начинает

расползаться на посторонние заработки, а перепись была сделана именно весной.

Я здесь не имею намерения вдаваться в подробности о количестве армянского населения, хотя это очень интересно, а тем более дать здесь полную статистику, однако считаю не лишним привести несколько цифр и таблиц из данных переписи настоящего года. Статистикой армян занялся также армянский публицист А-до, который своей книгой „Ванский, Битлисский и Эрзерумский вилайеты» произвел большую сенсацию. По его данным, в упомянутых трех вилайетах было всего 310.667 армян, а именно – в Ванском 102,910, в Битлисском 154,164 и в Эрзерумском 159.593. В остальных же трех вилайетах он не был. В текущем году летом мне посчастливилось побывать в тех же вилайетах и познакомиться с ними, насколько это было возможно. Я воспользовался данными переписи, сделанной учительским персоналом, который приложил все усердие к тому, чтобы получить правильные данные. По этим данным я нашел, что армян несколько больше, чем показывает А-до.

Подчеркивая это, я не желаю заподозрить А-до в какой-либо тенденции или недобросовестности, а только подчеркиваю, что за 5 лет с 1909 г., когда он был там, до 1914 г. произошли некоторые изменения к лучшему. Страна стала спокойнее, возможен стал труд земледельца и население, разбежавшееся после погромов, стало возвращаться к своим очагам. Для большей ясности я привожу сравнительную таблицу данных А-до и тех, которые я нашел по данным переписи.

Ван, напр., по А-до имеет 4000 семейств с 20000 душ армянского населения. А-до принимает городскую семью армян средним числом в 5 душ. Между тем, в настоящее время в Ване 4113 семей с 22460 душ обоего пола, т.е. в среднем 5 с половиной душ на семью. Увеличение на 10,4%.

В Айоц-Дзорском уезде Ванского вилайета по А-до в 31 селе, о которых у меня есть данные, числится 1328 сем. с 7095

душ. По моим данным – 1459 сем. и 9020 душ. Увеличение на 25%.

В Шатахском уезде Ванской области всего 107 сел. Из них в 50 проживают армяне. По данным А-до в этих селах имелось 926 сем. Число душ у него не указано. По переписи настоящего года имеется 980 сем. с 6546 душами. Здесь увеличение составляет очень небольшой %.

В Гявашском уезде по А-до имелось всего 943 семьи, причем число душ не указано. По данным переписи настоящего года – 1117 сем. с 6913 душами. Если согласиться с А-до, что армянская семья в деревне состоит из 7 душ в среднем, то мы получим для его 943 сем. 6601 д. В этом уезде мы видим увеличение на 5%.

Возьмем далее Битлисский вилайет. Заранее оговариваюсь, что и в этой области я побывал не везде, но главным образом обратил свое внимание на Мушскую долину. Однако мне бы хотелось сравнить цифры А-до с теми, какие имеются у меня. Возьмем подъезд Спаркерт Битлисской области. По А-до здесь 553 арм. семьи, число душ не указано. По данным переписи – 356 сем. и 2820 душ. В среднем по 8 душ на семью. Такое уменьшение на 177 семей непонятно. Хизанский уезд имел по А-до 489 семей без указания на число душ, теперь здесь 407 семей и 2746 душ. Уменьшение на 82 семьи объясняется бегством армян от насилия курдов в продолжение 1912 и 1913 гг.

Таким образом, в уездах Ванской области мы видим значительное увеличение армянского населения сравнительно с данными, приведенными у А-до, а в Битлисском вилайете уменьшение. Это и понятно. В Ванском вилайете армяне живут по большей части раздельно от турок и курдов, да к тому же там при управлении губернатора Таксим-бея наступило сравнительное затишье, а в Битлисском насилия курдов не прекращались вплоть до весны текущего года, когда началось восстание видных хизанских курдов во главе Шейха Сеид-али и Муллы Селима. Только после того как Битлисский

вали с помощью и по инициативе Таксим-бея задал курдам кровавую баню, то в этом районе наступило достаточное успокоение. Перехожу к Мушской долине, которая составляет особое каймакамство в Битлисской области. В Мушской долине всего 104 села, среди которых много сел с чисто армянским населением, а также с чисто курдским. По большей же части села со смешанным населением. Из 104 сел у меня имеются сведения о 71 селе.

Я сравню данные А-до с добытыми мною. По А до в 71 сел% проживает 5023 сем. армян, а по переписи настоящего года 6840 сем. В том же районе курдов проживает всего 849 сем. Если принять за норму 7 душ за число членов в армянской деревне, то по А-до число армян будет $5023 \times 7 = 35161$, а по переписи тогда получится $6846 \times 7 = 47922$, т.е. за эти пять лет, 1909-1914 г. произошло увеличение на 14806 душ или 40%.

Но относительно Мушского района я допускаю, что в среднем на сельскую семью надо брать не 7 душ, а 8 душ. Так, по крайней мере, позволяют мне думать мои личные наблюдения и расспросы и таково мнение Таронского епископа Нерсеса Хараханяна. Разумеется, ни в каком случае нельзя допустить, что в Мушской долине население увеличилось за пять лет на 40%, а надо признать, что сведения, почерпнутые А-до в Мушском епископате были просто неверные. Что в Мушском санджаке много армян и что он один из самых густонаселенных армянами районов, признают и сами турки и никогда этого не оспаривали.

Благодаря именно этому обстоятельству младотурки всегда молчаливо признавали за армянами право посылать в турецкий парламент отдельного представителя из Муша. Что касается Эрзерумской области, то и здесь та же замечается резкая разница между цифрами, приведенными А-до и данными весенней переписи настоящего года.

В гор. Эрзеруме по А-ДО было 15,000 душ, а в уезде его 19376 душ. Перепись же показала, что в самом Эрзеруме

проживает всего 11735 душ армян, в уезде 24993 души, а всего по А-до 34.376 душ, по переписи же 36.728 душ.

Увеличение произошло в деревнях а уменьшение в городе. Это понятно, потому что армянское население очень привязано к земле и не покидает ее, если к этому оно не вынуждается грубою силою, а напротив, вновь возвращается к своей сохе, когда к тому является хоть малейшая возможность. Рассматривая цифры переписи по всем уездам Эрзерумского вилайета, я нашел в итоге, что в 20 казах этой области произошло резкое увеличение числа армян. Ниже я привожу подробную таблицу, а теперь скажу лишь вкратце. По А-до в Эрзерумском районе было всего 159593 души, а по переписи оказалось 194555 душ и, прибавив сюда временно отлучившихся в количестве 5723 чел., получим всего армян 200278 душ, т.е. число армян увеличилось на 40.000 или на 25%. Это большой прирост.

И, тем не менее, начальник Эрзерумской епархии епископ Смбат не хотел согласиться на этой цифре армян. Он говорил, что в Эрзерумском вилайете будет еще больше армян, если страна хоть немного успокоится. Увеличение населения он приписывал отчасти естественному приросту, отчасти неправильности прежних сведений, но главным образом возвращению армянских эмигрантов на родину, число которых все-таки велико. Таким образом, я на основании последней переписи констатирую факт увеличения в общем армянского населения в коренной Армении и полагаю, что не следует предаваться пессимизму, в который пришли читавшие книгу А-до. По крайней мере, на меня впервые посетившего эти районы Турецкой Армении, настоящее положение армян не произвело того гнетущего впечатления, какое получается от чтения книги А-до.

Что касается статистики курдского населения, то оно вообще не поддается учету вследствие кочевого образа жизни этого народа, хотя турецкое правительство постоянно тенденциозно увеличивает число мусульман, а в том числе и

курдов. Целью этого служит желание уменьшать процентную норму армян в тех же областях. Конечно, это делается для Европы в вопросе о реформах.

Я ниже привожу сравнительную таблицу армянского и курдского населения. Сведения эти я почерпнул из данных переписи, сделанной учителями Ахтамарской епархии. В 11 уездах, входящих в эту епархию отчасти из Ванского, а отчасти из Битлисского вилайетов, армян всего 6744 семьи и 44055 душ, а курдов 7793 семьи и 41368 душ. Хотя данные о курдах почерпнуты из турецких источников, значит более или менее преувеличены, однако же армян на 3000 душ больше.

Если бы турки искусственно не создавали большинства мусульман, присоединяя целые мусульманские уезды к армянским областям, то и процентная норма была бы другая.

Если бы отделить от армянских областей те уезды, в которых население почти исключительно мусульманское, и создать области с населением или чисто армянским, или чисто мусульманским, то территориальная карта получилась бы совершенно иная, чем теперь. Наконец, если принять во внимание и то обстоятельство, что мусульмане состоят из разных народностей, имеющих разные интересы, то можно констатировать, что в процентном отношении армяне составляют безусловно относительное большинство.

Таблица населения по Шадахскому уезду Ванского вилайета.

№№	Название сел	Данные добытые мною из переписи 1914 г.				Данн. А-до за 1909 г.
		Армян		Курдов		Число армянских семейств
		Число семейств	Число душ	Число семейств	Число душ	
1	Нагванк	-	-	15	56	4
2	Макеошск	10	63	1	4	8
3	Вахров	12	88	42	168	12
4	Шивраш- Нижн.	-	-	50	147	3
5	Кирменц	7	43	-	-	6
6	Мзре	40	235	3	29	48
7	Шехчанц	3	24	8	32	3
8	Квеос	8	86	7	46	6
9	Мускавен	10	67	7	41	12
10	Нар	8	63	-	-	5
11	Каратер	1	19	-	-	1
12	Даренц- Верхний	4	29	16	127	7
13	Даренц- Нижний	6	34	20	35	5
14	Сев-тикин- (Гомер)	20	151	-	-	12
15	Сев-тикин	45	310	-	-	48
16	Ашканц	15	105	-	-	10
17	Болс	13	132	-	-	15
18	Цуг	4	37	-	-	5
19	Циги	17	97	-	-	15
20	Согуанц	10	58	5	37	12
21	Пагн	9	58	10	53	8

№№	Название сел	Данные добытые мною из переписи 1914 г.				Данн. А-до за 1909 г.	
		Армян		Курдов		Число армян-х семейств	Число душ
		Число семейств	Число душ	Число семейств	Число душ		
22	Дагаспар	14	102	6	25	13	96
23	Цицанц	25	196	-	-	22	164
24	Джинук	25	230	-	-	21	181
25	Иненц	21	205	-	-	20	178
26	Гараванк	6	71	-	-	8	-
27	Кагби	66	431	-	-	75	460
28	Саго	12	48	3	16	13	67
29	Качет	92	452	1	4	85	-
30	Аримшад	64	675	2	9	40	-
31	Хумар	20	104	1	7	10	-
32	Арег	28	206	-	-	26	16
33	Кайнамеран	12	107	14	70	20	-
34	Шидан	42	302	-	-	45	-
35	Кагазиз	30	214	-	-	31	214
36	Аргом	10	64	-	-	12	-
37	Таг	219	1095	2	9	200	120
38	Агрус	2	14	13	52	2	-
39	Марганс	8	50	40	169	2	-
40	Марзех	2	12	7	38	2	-
41	Пагенц	-	-	12	60	2	-
42	Ароски	7	34	-	-	12	-
43	Гомер	4	20	-	-	6	-
44	Свару-Мзре	4	20	-	-	-	-
45	Косенц	9	54	-	-	-	-
46	Шоре	1	5	-	-	-	-
47	Присове	2	15	7	36	-	-
48	Каср	1	9	12	44	-	-
49	Кеорен-Дашт	12	84	74	370	-	-
	Итого	980	6546	378	1734	926	-

Таблица армянского населения по Спаркертскому
подъезду Битлисской Области по переписи 1914г

№№	Название сел	Количество армян		Число армянских семейств по А-до за 1909 г.
		Число семейств	Число душ	
1	Севкар	17	170	16
2	Джачван	40	328	50
3	Котенц-Верхний	35	295	37
4	„ -Нижний	10	79	9
5	Нербан	7	51	7
6	Оганд	10	108	11
7	Гюрुक-Верхний	33	262	40
8	„ -Нижний	8	84	19
9	Базенц	21	135	20
10	Луар	10	105	12
11	Таг	4	24	8
12	Кегис	9	94	9
13	Тандзес	3	16	8
14	Тору	17	105	19
15	Аргин	5	37	5
16	Даларс	13	67	15
17	Падранац	7	45	14
18	Гюспь (армян)	5	37	20
19	Хут	7	50	9
20	Сори	10	72	12
21	Баст	35	240	60
22	Сузанц	10	56	20
23	Аричик	6	24	20
24	Дуазус	9	98	30
25	Кран	-	-	5
26	Дашт	6	59	13
27	Мат	10	96	20
28	Матадзмен	7	50	20
29	Бертак	-	-	5
30	Ширинец-Ванк	2	33	-
	Итого	356	2820	533

Таблица населения по уезду Айоц-Дзор Ванского вилайета.								
№№	Название сел	Данные добытые мною из переписи 1914 г.				Данные А-до за 1909 г.		
		Армян		Курдов		Армян		Курдов
		Число сем.	Число душ	Число сем.	Число душ	Число сем.	Число душ	Число сем.
1	Нор-Кюг	85	568	2	10	90	530	2
2	Арег	26	175	7	37	21	150	7
3	Индистан	45	250	6	30	36	195	5
4	Хек	34	279	-	-	29	148	-
5	Аствацашен	48	351	47	248	47	197	46
6	Аратенц	40	238	9	49	38	187	9
7	Ан-гштанц	67	411	3	17	60	305	4
8	Эремеру	8	432	-	-	75	309	-
9	Кгзи	44	312	12	60	32	241	11
1	Вогхаранц	11	67	5	25	8	49	5
1	Пижнкерт-	7	53	43	226	6	42	43
1	Хосп	52	291	3	19	43	223	6
1	Гирдж	30	205	68	356	30	155	60
1	Кузилташ	51	314	6	32	44	237	1
1	Кердз	104	637	12	52	85	491	8
1	Плтенц	65	386	-	-	58	230	7
1	Мюлк	7	33	29	152	5	23	30
1	Хараканц	36	219	-	-	34	173	-
1	Туркашен	12	60	5	41	13	53	7
2	Маркс	20	170	-	-	25	151	-
2	Кем	100	547	-	-	98	467	-
2	Анкег	108	678	-	-	105	492	-
2	Маштак	64	394	9	66	61	319	7
2	Ишхани-Чом	70	409	-	-	52	319	-
2	Кеошк	40	232	-	-	35	181	-
2	Сурб-Верган	18	114	-	-	22	105	-
2	Хоргом	65	435	-	-	57	354	-
2	Атананц	65	372	-	-	61	308	-
2	Спитак-Ванк	18	148	-	-	16	144	-
3	Уругук	45	305	-	-	42	247	-
Итого		1159	9020	266	1410	1328	709	258

Светлой памяти моего деда
Смбата Рубеновича Бекгульяна посвящаю.

Рубен Бекгулян

ПОДВИЖНИК

*Рубен Варфоломеевич Бекгульянц
(06.04.1873 г. – 22.11.1935 г.)*

Автор благодарит Армена Левоновича Меружаняна, без добрых слов и напутствий которого не было бы этой книги.

ОГЛАВЛЕНИЕ

НАХИЧЕВАНЬ-НА-ДОНУ, НОЯБРЬ 1918 ГОДА.....	101
НАЧАЛО ПУТИ	103
СЕМЬЯ.....	108
ОБРЕТЕНИЕ ХРАМА	110
ПРИГОВОР	125
ОБРЕТЕНИЕ ГОРОДА	128
ГОД 1914-Й. ОСИРОТЕВШАЯ ЛЕТОПИСЬ.....	133
1914–1918. ПУТЬ ПОДВИЖНИКА	135
СТОЙКОСТЬ ПОДВИЖНИКА.....	147
СЕРДЦЕ ПРАВЕДНИКА	156
ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ	162
ОЧЕНЬ НЕБОЛЬШОЕ, НО ОЧЕНЬ НУЖНОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ	168
ПРИЛОЖЕНИЯ:	172
1. Родословие	172
2. Фотографии семьи, друзей, соучеников и соратников	173
2. Фотографии военных лет	213
3. Фотографии католиков, под чьим руководством служил о. Рубен	217
4. Храмы, в которых служили представители семьи Бекгульянц	223
5. Документы	230
6. Тюрмы, которые волею судьбы "посетил" Рубен Варфоломеевич	234
7. Дома, где в различное время проживал священник Бекгульянц	236

Да не погаснет свеча памяти в наших сердцах...

Нахичевань-на-Дону, ноябрь 1918 года

Каждое утро, в одно и то же время, из дверей двухэтажного особняка № 67 по улице I-й Вознесенской¹, выходил высокий, статный мужчина в одеянии священнослужителя. Семья священника Бекгульянца жила на втором этаже и с этих деревянных ступеней начинался его ежедневный путь на службу.

Нор-Нахичеванская духовная семинария и собор Сурб Григор Лусаворич располагались сравнительно недалеко, но выходить из дома приходилось с большим запасом времени, ибо многие горожане уже ожидали его по пути со своими нуждами, проблемами и просто вопросами. Мягкий взгляд, природная харизма, душевное обаяние – все эти качества притягивали прихожан и внушали веру в слова и действия священнослужителя.

Позади четыре десятка прожитых лет и тяжелые испытания, но жизнь не прекращает испытывать, и впереди у Рубена Варфоломеевича вновь обвинения, аресты, тюрьма... Должен заметить, что Рубен Варфоломеевич не первый в роду, отмеченный «особым вниманием» властей.

Его отец протоиерей Варфоломей (тер Бартугимеос) Бекгульянц был упомянут в рапортах ставропольского полицмейстера губернатору, где сообщалось, что благочинный священник Бек-Гулянц отказался передать армянское училище в ведение ставропольской дирекции народных училищ². После чего был отстранен от должности законоучителя при Ставропольской гимназии распоряжением министра народного

¹ Дом последовательно менял адреса: 1-я Вознесенская 67; 1-я Мурлычевская 67; 1-я Мурлычевская 73; Ныне ул. Мурлычева 73

² «Армянская община города Ставрополя». Б.Т. Ованесов, Ставрополь, 2005. Стр. 55, 58. ГАСК.-Ф.101.- Оп.4 -Д.1407.-Л.14-15; ГАСК.-Ф.101.- Оп.4 -Д.2368.-Л.18;

просвещения графа Делянова И.И. (кстати, армянина по происхождению) за непослушание³.

В свою очередь, родной дед тер Бартугимеоса Бекгульянца архимандрит Арутюн Аламдарян, как один из единомышленников Нерсеса Аштаракеци, по указу И. Паскевича, был отправлен в ссылку в 1830 году.

Священнослужитель. Патриот. Национальный деятель. Так сегодня говорят о Рубене Варфоломеевиче, вспоминая жизнь и деяния этого незаурядного человека. Но и это далеко не всё...

Попытаюсь рассказать вкратце.

Для начала небольшое отступление с классическим сюжетом: когда-то давным-давно в далёкой провинции произошло ограбление банка; после того как грабители исчезли, директор банка вызвал полицию и указал сумму, значительно превышающую унесенную налетчиками.

Примерно также начинается и одна из наших семейных историй...

Когда-то очень давно, в самом начале XX века, в далекой-далекой провинции произошло ограбление торговой конторы. Далее всё идет по канону, вплоть до заголовков газетных статей об этом событии – естественно, в них была указана сумма в 2 раза превышающая унесённую налётчиками.

Однако наша история имеет продолжение, т.к. тут уже могли начаться вопросы, точнее Вопрос. Один. Где разница в сумме??? Должен заметить, что ВСЕ унесенные средства предназначались для закупки оружия гайдукам Андраника и были сданы сразу после эксa на ответственное хранение человеку, чья репутация была вне подозрений. Прочитав газетные заголовки, этот человек принял единственно верное для себя, но очень рискованное, решение – нанес визит управляющему конторой. О чем они беседовали, какие аргументы были использованы, можно только догадываться,

³ НАА, ф.52, оп.1, д.3355, л.9

но на следующий день газеты сообщили, что растратчик покаялся и возместил украденную сумму. Причем возмещенная сумма была до копейки равна разнице между унесенной из кассы налетчиками и объявленной во вчерашних газетах...

Когда мой прадед священник Рубен Бекгульянц прятал под рясу револьвер, собираясь на разговор с управляющим конторой, моя прабабушка Софья тихонечко перекрестила его...

Каким же он был? Этим вопросом по сей день задаемся мы, его потомки. Общение с его дочерьми Варсеник и Фани, их рассказы об отце приоткрывают завесу тайн, о которых нигде и никогда не писалось.

Начну с того, что много лет о месте захоронения протоиерея Рубена Бекгульянца знали только близкие родственники. Сама могила не то чтобы скрывалась, просто тогда было «не рекомендовано» любое упоминание о слугителе культа. Приближался 37-й год... ещё через год начались расстрелы священнослужителей. Тогда же был расстрелян младший брат отца Рубена – Григорий, принявший сан в уже зрелом возрасте.

Могила на Нахичеванском кладбище сохранилась благодаря заботам семьи Григорьян. Низкий поклон и глубокая благодарность трем поколениям этой семьи: Ольге Васильевне, Светлане Николаевне и Диме, которые хранили в своих сердцах память об отце Рубене.

Начало Пути

Своими корнями род Бекгульянцев уходит в Персию. Откуда, со слов Рубена Варфоломеевича, во второй половине XVIII века в Астрахань переселяется его предок Геворк с молодой женой по имени Гуль (что на персидском означает «цветок», «символ красоты»). Очень скоро он обзаводится родовой фамилией Бекиянц и становится священником церкви Сурб Погос-Петрос в Астрахани. Потом пришло горе. Умерла

супруга, оставив его с малолетним сыном Варданом на руках. В память о рано ушедшей красавице жене её имя становится частичкой родовой фамилии – Бек-Гульянц.

И мы, потомки, передаем эту историю из поколение в поколение.

Так же из поколения в поколение старший сын в семье принимал сан и становился священником. Вардан Бек-Гульянц, Матевос Бекгульянц, Бартугимеос Бекгульянц

Рубен (в миру Арутюн) Бекгульянц родился 6 апреля 1875 (по другим данным – 1873) года в Ставрополе, в семье священника армянской церкви Сурб Григор Лусаворич тер Бартугимеоса (в миру Геворка) Матвеевича (Матевосовича) Бекгульянца и Искуи Алексеевны (урожденной Дживелеговой). Новорожденный был назван в честь своего славного предка Арутюна Аламдаряна.

Две дочери Арутюна Аламдаряна – Анна и Екатерина – вышли замуж за священников армянской церкви Сурб Григор Лусаворич г. Ставрополя Петра (тер Петроса) Серафимовича Патканяна и Матевоса Вардановича Бекгульянца. А когда у тер Матевоса Бекгульянца и Екатерины (урожденной Аламдарян) родился сын Геворк, то крестил его тер Петрос. Обряд крещения происходил 7 декабря 1847 года в той же Ставропольской церкви Сурб Григор Лусаворич.

В семье тер Бартугимеоса и Искуи Алексеевны, кроме двух сыновей – Арутюна и Григора – с 1887 года по 1893 год воспитывались рано осиротевшие племянники Искуи Алексеевны – Алеша и Исаак. Будущий член ЦК партии кадетов, историк, доктор искусствоведения, член-корреспондент АН Дживелегов Алексей Карпович и будущий председатель Союза Инженеров и Техников России Дживелегов Исаак Карапетович. Двоюродные братья Арутюн и Алексей, будучи ровесниками, учились вместе и окончили Ставропольскую гимназию в 1893 году. Алексей оказал огромное влияние на становление личности Арутюна, заронив в его душу зерно вольнодумства и приобщив его к

революционным идеям. В 1893 году их пути временно разошлись. Алексей уехал в Москву, поступив на историко-филологический факультет Московского университета, а Арутюн избрал юридическую стезю, решил обучаться в Императорском Новороссийском университете (бывший Ришельевский Лицей). Ровно через год, под влиянием Алексея, он переводится на Юридический факультет Императорского Московского Университета, где слушает курсы по истории и догме римского права, государственному, церковному, полицейскому праву, политической экономии, статистике, уголовному праву и судопроизводству, финансовому, международному праву, энциклопедии права, истории философии права, гражданскому и торговому праву, гражданскому и торговому судопроизводству, истории русского права и судебной медицине – совместно со многими интересными людьми, чьё влияние на дальнейшую судьбу государства несомненно. В число его соучеников входили композитор Спендиаров А.А., профессор МГУ Нерсесов А.Н., ректор Эчмиадзинской духовной семинарии Сагателян О.Я., нефтяной магнат Степан Лианозов, писатель Иван Шмелев, президент Латвии Густав Земгалс, министр внутренних дел Литвы Владас Сташинскас, первый премьер-министр Азербайджана Фатали Хан-Хойский, министр МВД АДР Халил-бек Хасмамедов, философ Семен Франк, президент Российского Футбольного союза Роберт Фульда, русский посланник в Сербии (в 1914 году) Сергей Палеолог, министр юстиции в правительстве Колчака Старынкевич С.С., чиновник по особым поручениям при Столыпине П.А., гласный Санкт-Петербургской Думы – князь Алексей Оболенский, помощник присяжного поверенного Н.П. Карабчевского (запомните это имя!) Лопатин-Барт Б.Г., политики, члены Государственной Думы II–IV созывов – князь Дмитрий Святополк-Мирский, Келеповский С.Ип., Ширский П.С., Фокеев М.С., Судиенко Е.А., Демидов И.П., правовед Сыромятников Б.И., государственный деятель Каринский Н.С.

Ну и в завершение (как вишенка на торте) – выпускник Лазаревского института, в миру Симанский Сергей Владимирович – Его Святейшество Алексей I, Патриарх Московский и Всея Руси.

С позиций сегодняшнего дня трудно определить, с кем из них у него сложились дружеские отношения, а кто был просто сокурсником или знакомым, но один только факт общения и обучения на одном факультете с будущими руководителями государств, министрами, депутатами Государственной Думы, политиками и общественными деятелями говорит о многом.

Вместе с земляком – ставропольцем Александром Яценко он начинает посещать литературный салон Варвары Морозовой, где знакомится с Валерием Брюсовым.

По рекомендации А. Дживелегова Арутюн открывает для себя труды Григория Джаншиева о положении армян в Турции. Личное же общение с автором, а затем и с другими патриотами окончательно определило его жизненные приоритеты. Вопросы юриспруденции отошли на второй план. Молодой человек пришел к окончательному выводу, что наибольшую пользу своему народу он может принести, лишь связав свою судьбу с Церковью. Для чего начинает тщательно готовиться к этому шагу и самостоятельно изучать предметы, необходимые для прохождения соответствующих испытаний. 1897-й год ознаменован окончанием обучения в университете, рукоположением в дьяконы (которое состоялось 14 сентября) и зачислением в штат ставропольской церкви Сурб Григор Лусаворич.

Нужно заметить, что тер Бартугимеос, происходя из семьи потомственных священнослужителей, почему-то не желал продолжения семейных традиций своими сыновьями и возражал против принятия ими священнического сана. Однако выбор старшего сына он счел вполне осознанным, одобрил и предложил нести служебное послушание в армянской церкви г. Ставрополя, протоиереем которой он являлся.

В жизни молодого человека произошло ещё одно очень важное событие – встреча с Софьей, Софьей Степановной Черчоповой, вскоре ставшей Софьей Бекгульянц.

Невысокого роста, миловидная учительница начальных классов, она родилась 8 июля 1873 года в многодетной семье Потомственного Почетного гражданина города Новочеркаска Степана Сергеевича Черчопова и Искуи Артемовны (урожденной Кекчеянц). В Нахичевань-на-Дону из Новочеркаска семья перебирается в 1894 году.

Думаю, что без рассказа об этой семье нам не обойтись. Хотя бы потому, что Софья Степановна также, как и Рубен Варфоломеевич, приходится правнучкой Арутюну Аламдаряну. Её мама, Искуи Артемовна, родилась в Москве, в семье священнослужителя церкви Сурб-Хач Артема (Арутюна) Кекчеянц-Аламдаряна. Согласно семейной легенде, выходя замуж Искуи Артемовна везла из Москвы, в качестве приданого, белый рояль, первый в Новочеркасске.

Всего у Софьи Степановны было три брата и шесть сестер. Старший брат Левон с 1892 года жил в Москве, где и подружился с Арутюном. Именно эта дружба послужила причиной знакомства моих прадеда и прабабушки. Тогда же Левон познакомил Арутюна со своим кузеном, нахичеванским художником Амаяком Арцатпаняном, учеником Валентина Серова. Позже Амаяк, опекая своего младшего коллегу по цеху Мартироса, представляет его своим друзьям. Каково же было взаимное удивление, когда спустя два десятка лет священник Бекгульянц и известный художник Мартирос Сарьян встретились в Нахичевани, в смутное время гражданской войны...

Старшая сестра, Евгения, вышла замуж за фотографа Ивана Захаровича Башинджагяна (брата художника Геворга Башинджагяна и ученого Сергея Башинджагяна), владевшего несколькими фотоателье в Нахичевани, Новочеркасске, Тифлисе. Потомки этой ветви семьи Башинджагян и по сей день живут в Нахичевани-на-Дону.

Мужем младшей сестры, Маргариты, был выходец из Шуши, инженер Михаил Хосроевич Шахназаров, впоследствии профессор, д.т.н., ученый-нефтяник, один из организаторов и старейший специалист газовой промышленности, основатель кафедры газового дела в Азербайджанской Нефтяной Академии, которую он возглавлял более 20 лет. Их сыновья:

– Михаил Михайлович Шахназаров – участник ВОВ, полковник, химик, заведовал соответствующей кафедрой Азербайджанской Нефтяной Академии. Своих сыновей он назвал по традиции: Миша и Шурик.

– Александр Михайлович Мелик-Шахназаров – крупный советский учёный, педагог, доктор технических наук, лауреат Государственных премий СССР и АзССР, Заслуженный деятель науки и техники, почетный нефтяник, профессор. Дочери – Татьяна и Ирина.

Семья

1896 год. Год образования семьи Бекгульянц. Любовь и уважение друг к другу они пронесли через всю жизнь. Впереди испытания, невзгоды, смерть троих детей, но до конца дней своих бабушка Софья сохраняла природный оптимизм. С её слов, сопровождая Рубена Варфоломеевича в поездках, она только и успевала пересчитывать детей и следить за вещами.

Дети Софьи Степановны и Рубена Варфоломеевича:

Старший сын, Хорен, родился в 1897 году, умер в Самарканде, от дифтерита в возрасте семи лет.

Дочь Варсеник, родилась в Ставрополе 02.11.1898 г., умерла 04.02.1987 г.

Дочь Искуи, родилась 02.06.1900 г., умерла от туберкулеза 12.09.1926 г.

Сын Бартугимеос (назван в память о тер Бартугимеосе, скончавшемся незадолго до его рождения), родился 15.11.1902 г, умер в июле 1959 г.

Сын Смбаг (мой родной дед), родился 20.01.1905 г., умер 04.04.1983 г.

Сын Михаил, умер в младенчестве.

Дочь Фани, родилась 10.03.1908г., умерла 21.09.1992 г..

Кроме родных детей, в семье рос ещё один сын, приемный, или, как тогда говорили, воспитанник – Вагаршак. Шестнадцати лет от роду он сбежал в Америку. По рассказу моего деда, тогда это было модно. Многие молодые люди мечтали «бежать в Америку». Некоторые бежали. Единицы добежали. Вагаршак добежал. Но узнали мы об этом лет через 50, когда в середине семидесятых, в дверь на Мурлычева, 73 позвонили. Варсеник Рубеновна вышла открывать и в стоявшем перед ней мужчине неожиданно узнала «беглеца в Америку».

- Мама!

- Я не мама, я Варсик, а мамы нет с нами уже лет 30.

- Отец Рубен?

- Папа умер ещё раньше, в 35-м. Живы только Фанечка и Сумик.

Со слов Вагаршака, его мечта о жизни в Америке сбылась – Лос-Анджелес, свой бизнес, семья (сын Рубен, дочь Софья), внуки. Но все эти годы он пытался представить себя на пороге дома, ставшего родным. Уже будучи в преклонном возрасте Вагаршак отправляется по туристической путевке в Москву. Ростов-на-Дону не входил в программу, поэтому ему пришлось тайно «отбиться от группы». Его искали по всей Москве, пока «беглец» сам не появился в своем номере дня через три. Можно только представить себе, что испытали представители «Интуриста», отвечавшие за эту группу туристов. Для них всё могло кончиться гораздо хуже, если бы не звонок Варсеник Рубеновны в Москву, внучке Наталье, спешившей поделиться радостью обретения родственника, пропавшего много лет назад. Наталья, профессиональный переводчик, оценив всю серьезность исчезновения американского туриста, сразу же довела эту информацию до

одной из подруг-переводчиц, уже находящийся в предынфарктном состоянии.

В смутное время кровавого беспредела отец Рубен ввел в дом ещё двух девочек, калмычек – Какалину и Помпу. Мама у них умерла, отец воевал. Легендарный конник, генерал-полковник Ока Иванович Городовиков всю жизнь с особой теплотой и благодарностью вспоминал армянского священника, в семье которого четыре года воспитывались его девочки.

Обретение Храма

Прослужив дьяконом в Ставрополе чуть более полугода, Арутюн понимает, что начинает утрачивать связи с соратниками и единомышленниками. Кроме этого, ещё не сдан выпускной государственный экзамен в Московском университете, что естественно отдаляет получение желанного сана священника. Последующие два года он служит в московской армянской церкви, весной 1899 г., блестяще выдержав государственные экзамены в Императорском Московском университете, получает степень кандидата права 2-й степени, а 6 мая 1900 года рукоположен во священники и наречен именем Рубен.

Предложение отца остается в силе – ставропольская армянская церковь Сурб Григор Лусаворич, с этим храмом связали свою жизнь три поколения семьи Бекгульянц. Однако местом своего служения Рубен Бекгульянц сознательно выбирает далекий Туркестанский край.

В его официальные обязанности входило духовное окормление прихожан огромной территории – от Ташкента до Оренбурга, от Бухарского ханства до китайской границы в Ферганской долине. Неофициальной стороной его деятельности я называю исполнение долга патриота. И если действия пастыря армян Самаркандского прихода Туркестанского края по духовному окормлению прихожан довольно глубоко изучены и вполне подробно описаны

профессором Рубеном Гамлетовичем Назаряном, то, рассказывая о неофициальной стороне, я основываюсь на дневниковых записях Рубена Варфоломеевича (к сожалению дошедших до меня в уже неполном варианте) и воспоминаниях Варсеник Рубеновны.

Мечта каждого священника – возведение храма. Отцу Рубена Варфоломеевича это удалось. Согласно завещанию Акопа Ханяна Исаханяна, с 1894 года тер Бартугимеос принимал участие при постройке молитвенного дома в Ставрополе⁴. К сожалению, здание до сегодняшнего дня не сохранилось.

Возвел свой храм и тер Рубен. Вот слова Р.Г. Назаряна:

«Уже сто пятнадцать лет стоит на самаркандской земле это скромное здание. Оно не поражает горожан и приезжий люд ни своими размерами, ни архитектурными изысками, но неизменно привлекает их внимание тем, что в настоящее время сооружение это является единственной в странах Средней Азии армянской апостольской церковью. В течение двух последних десятилетий она стала одной из туристических достопримечательностей Самарканда, побывать в которой стремятся многочисленные гости из Европы и Америки. Своему появлению здесь церковь Святой Богородицы (Сурб Аствацацин) обязана неординарному человеку, патриоту своего народа и подвижнику отцу Рубену Бекгульянцу, имя которого навсегда вошло в «армянскую» историю среднеазиатского города минувшего века. И потому, думается, период пребывания этого священнослужителя в Самарканде заслуживает особого внимания...»⁵

Армянский молитвенный дом в Самарканде был открыт 31 октября 1898 года в специально арендованном для этого помещении, благодаря усилиям священника Кеворка Захарьянца. Сменившего его Рубена Бекгульянца такое

⁴ НАА, ф.52, оп.1, д.3522, л.12.

⁵ «Отец Рубен Бекгульянц: жизнь и деятельность патриота» Назарян Р.Г.

положение дел не устраивало. По его мнению, приходу нужно своё собственное церковное здание, и он предложил прихожанам строить храм.

Постройка здания всегда сопряжена с огромным количеством трудностей, согласований, разрешений и пр., а постройка церкви усложняет этот вопрос в разы, но уже 3 сентября 1900 года армянами Самарканда был избран попечительский Совет по вопросу приобретения участка для постройки церкви.

Довольно быстро подобрали подходящий участок на Черняевском проспекте, размером 25х50. Конечно, необходимо было получить разрешения Епархиального начальства (Астраханской консистории), самаркандского городского хозяйственного управления, военного губернатора Самаркандской области, генерал-губернатора Туркестана. Тер Рубен развил бурную деятельность, привлекая к решению этих вопросов своих хороших (и влиятельных) знакомых, побывал в Ташкенте для ускорения оформления принятых решений.

Осталось только найти деньги для покупки участка и строительства церкви. Всего-то навсего. Тем более, что особого стремления в этом вопросе армянское население Самарканда не проявляло. Всё решила напористость и вера молодого священника в успех затеянного. Собрал необходимую сумму, получив все разрешения, согласования и утвердив проект, в начале 1903 года он приступил к строительству. К концу года церковь была построена и освящена. По мере улучшения благосостояния общины пристроили колокольню, заказали новый алтарь, обновили интерьер.

«Первые три года, – вспоминал позднее Бекгульянц, – я вел глухую, но упорную борьбу с предрассудками моих прихожан, в приходе не было ничего культурного. Начал я со спектаклей, что вызвало целую бурю. Прихожане мои прямо взъелись на меня. Но я продолжал свое. Я помогал своим прихожанам советами юридическими, примирял их, составлял

для них товарищеские договоры и, вообще, мало ли какую пользу я не приносил... избавляя их не только от суда, траты денежной и времени, но и от сплетен, и постепенно я победил»⁶.

Вдохновленный императорским Указом (август 1905 года), разрешающим вновь открывать церковно-приходские школы при армянских церквях, монастырях, тер Рубен прикладывает все силы для организации обучения маленьких прихожан, и с октября 1905 года при самаркандской церкви Сурб Аствацацин начинает функционировать церковно-приходское училище. Одновременно самаркандская армянская община приступает к строительству здания для школы на церковной территории.

Следующим шагом по улучшению образования прихожан была организация библиотеки и читальни. Но в этот раз в планы Бекгульянца вмешалась политика. 10 июля 1908 года после тщательного обыска в доме священника он был взят под стражу с содержанием в Самаркандской областной тюрьме, как личность особо политически неблагонадежная, подозреваемая в революционной деятельности и имеющая целью свержение существующего строя.

8 лет прожил Рубен Варфоломеевич в Самарканде, пользуясь заслуженным авторитетом не только среди армян. Отцы города считали за честь принимать уважаемого священника у себя в доме. А увлечение, ещё со студенческих лет преферансом стало основой дружеских отношений и приятного времяпровождения со многими серьезными людьми.

Будучи единственным армянским священником на огромной территории, большую часть времени он находился в разъездах: крестил, отпевал, а с 1901 года исполнял духовные требы воинских чинов армяно-григорианского исповедания в

⁶ ЦГА РУз . Ф. И-461. Оп. 1. Ед. хран. 126. Л. 78.

частях войск 20-го Туркестанского корпуса⁷. Таким образом, мог свободно перемещаться по территории Туркестана, осуществляя свои, как сугубо должностные обязанности, так и «неофициальные» поручения друзей и коллег, чьей ближайшей целью признавалось освобождение Западной Армении от османского деспотизма.

Общение ещё в московский период жизни с представителями социал-демократической партии «Гнчак» и АРФ «Дашнакцутюн» перешло в непосредственные контакты с российскими социал-демократами и социал-революционерами.

Основное направление патриотической деятельности священника Бекгульянца – снабжение гайдуков Андраника оружием и патронами не могло остаться вне внимания органов правопорядка и безопасности Российской империи, и как лицо неблагонадежное он был внесен в полицейскую картотеку, после чего за ним было установлено наблюдение.

Связи и дела мятежного тертера отслеживались полицейским управлением, т.к. Туркестанское районное охранное отделение, в юрисдикцию которого входила Самаркандская область, было создано 15 декабря 1907 года. А с прибытием в Самарканд профессионального российского революционера, социал-демократа, дворянина Михаила Владимировича Морозова надзор усилился. Дружеские отношения между двумя сильными личностями послужили основой совместной работы (в семейном архиве хранится небольшая фотография, на обороте которой мелким почерком написано «Отцу Рубену в память событий 1905 года. Морозов»).

Отец Рубен, пользовавшийся большим авторитетом в городе и крае, помог М. Морозову осуществить выпуск оппозиционной газеты «Самарканд», а после его отъезда из города, по существу, возглавил местную организацию социал-

⁷ НАА, ф. 52, оп. 1, д. 4974, лл. 15-16.

революционеров⁸. Благодаря грамотно проведенной Морозовым в Ташкенте выборной компании, во Вторую Государственную Думу прошли одни лишь социалисты. Морозов был избран, но власти выборы кассировали. В число баллотировавшихся входил и Рубен Варфоломеевич.

Из запроса военного губернатора Самаркандской области начальнику Самаркандского отделения жандармского полицейского управления Среднеазиатской железной дороги: «Секретно. В дополнение к представлению Вашему от 15 сего апреля за № 39, прошу вас собрать и сообщить мне сведения о деятельности армянского священника Бекгульянца по делу о приобретении армянами оружия в 1905 и 1906 годах»⁹.

Однако непровержимых улик против него получить никак не удавалось. Все сведения, получаемые от доносчиков, стукачей, внештатных сотрудников, сводились к одним словам, догадкам и предположениям.

В доказательство сказанного привожу «донос», а точнее ответ полицмейстера Самарканда на запрос военного губернатора Самарканда о политической благонадежности священника;

«С представлением настоящей переписки Его Высокоблагородию, доношу, что открыто говорить про священника Рубена Бекгульянца я ничего не могу, но слышал неоднократно по секрету, что он состоит в боевой дружине как ярый революционер. Получал такое секретное заявление, что у него имеется во дворе церкви погреб (подвал), где хранится много оружия. Циркулировали по городу такие слухи, хотя и секретно, что из двора при церкви вывозили несколько подозрительных ящиков довольно большой тяжести.

Наконец не особенно давно мне пришлось лично разговаривать со священником Рубеном Бекгульянцем. Из разговора с ним я узнал, что самаркандская группа социал-

⁸ «Отец Рубен Бекгульянец: жизнь и деятельность патриота» Назарян Р.Г.

⁹ ГАСО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 245. Л. 13.

революционеров, узнав, что один из армян доставляет в полицию сведения о месте нахождения тайной типографии партии социал-революционеров, прислала к нему своего делегата Николая Тихонова (теперь умершего от ран, полученных весной во время ограбления товарной конторы 27 апреля 1907 года) с тем чтобы передать ему приговор партии для передачи армянину, что он будет убит, если только не перестанет быть шпионом. Но так как священник на словах Тихонову не поверил, он просил прислать приговор письменный, если таковой у них имеется. Действительно, через несколько дней им был получен письменный приговор социал-революционной партии с надлежащею революционной печатью, в котором предлагалось армянину или прекратить шпионство и жить спокойно или, в противном случае, он будет убит. Священником после этого где-то был созван совет из всего армянского общества города Самарканда, и от имени всего общества объявлен шпиону (по его мнению) общий бойкот, если только он, подозреваемый, не оправдается. Слышал также частные слухи, что армянин этот, будучи сильно оскорбленным взведенной на него клеветой, не вытерпел и начал обличать и самого священника. И прения их грозили перейти в открытый скандал, вплоть до вызова на дуэль, если бы только не были оба они успокоены присутствовавшими, более благоразумными из армян, и примирены. После этого господином Рубеном Бекгульянцем было послано самаркандской группе партии социал-революционеров уверение, что приговоренный армянин более доносить полиции не будет. Господин Рубен Бекгульянц мне сам сознался, что ему жаль было видеть тот случай, если убили бы армянина и после него остались бы его жена и малые дети без всякого куска хлеба.

Наконец я получил несколько недель этому назад сведения от одного отставного подполковника, что во дворе армянской церкви, в самой церкви или в доме самого священника или вообще внутри церковной ограды имеется

какой-то погреб, другими словами, склад оружия, которое он переправляет на Кавказ революционным комитетам.

Наконец не особенно давно я получил секретное письменное сообщение от одного своего агента, что у армянского священника Рубена Бекгульянца предполагается оружие, и что он заслуживает внимания как главарь Кавказского восстания. Получая эти сведения, я в то же время получил предупреждение от них, что если только священник узнает, от кого переданы эти слухи про него, то он не замедлит посредством своих агентов свести счета с доносчиками. Что вполне видно и из слов самого священника, слышанных мною от него лично: «Зная о тяжелом семейном положении г-на ... (армянина, о котором шла речь выше), я и упросил не убивать его, ибо я обещаю воздействовать, чтобы более не доносил». Эти слова ясно говорят против его благонадежности в политическом отношении и в то же время указывают на то обстоятельство, что он, несомненно, руководит самаркандской группой партии социал-революционеров. Иначе нельзя объяснить причины, почему революционеры избрали именно священника Рубена Бекгульянца укротителем шпиона и послали своего делегата не к господину полицеймейстеру, как главе Самаркандской городской полиции, или, хотя бы, к самому шпиону, а послали лишь священника, каковой, в свою очередь, мне кажется, имея сан духовного отца, вся забота коего, ум и молитвы были бы быть направлены к успокоению своей паствы, да и тех, кто посягает на чужую жизнь, и тем содействовать к общему умиротворению и без того пострадавшей нашей родине, а особенно, города Самарканда, в котором за истекший год было особенно много грабежей на революционной подкладке... Наводит сомнение в благонадежности в политическом отношении священника Рубена Бекгульянца и такое обстоятельство. Убитый 28-го апреля при преследовании мною и рядовым Закаспийского линейно-дорожного батальона Ивановым Николай Тихонов был все время в городе Чарджуе или на станции Самарканд. А

в городе же он совсем не имел ни одного дня, за исключением свиданий с лицами, которым он безусловно доверял свои планы. Кажется ясным, что может быть общим у священника, да еще из армян, с русским железнодорожным рабочим, да еще живущим от него на расстоянии около 7 верст. Однако этот священник знал его отлично по имени и фамилии, и революционер русской национальности вдруг избирает армянского священника передатчиком послания своего комитета шпиону.

Донося об вышеизложенном Его Высокоблагородию, прошу или проверить секретным дознанием правдивость моих слов и затем произвести повальный обыск в церкви, в доме армянского священника и во всем дворе и постройках, заключенных внутри церковной ограды, и поступить с ним, как с человеком, не соответствующим своему назначению, или не обращать на мое донесение никакого внимания. Играть же словами я не нахожу возможным и мое личное убеждение в отношении священника Рубена Бекгульянца тоже таково, что он не остановится ни пред чем для достижения своей цели, пока лишь будет находиться на свободе. И в настоящем моем изложении и доносе, об этом я отлично знаю и слышал уже от некоторых лиц, что он не простит ни единому из доносчиков на него.

Примечание: А из вышеизложенного прихожу к заключению, что проситель лицо неблагонадежное, и разрешить ему открыть под его ответственностью дешевую библиотеку и бесплатную читальню при ней нельзя, ибо он получит больше шансов свободнее, под видом посетителей, пользующихся книгами, собирать именно людей, все мысли, ум и силы коих направлены на ниспровержение ныне существующего правительственного строя империи»¹⁰.

Таким образом, основные сведения сообщаемые автором этих строк своему руководству, получены непосредственно от

¹⁰ «Армяне Самарканда» Назарян Р.Г., стр. 107-113; ЦГА РУз., фонд И-18, опись 1, дело 8229, листы 1-4.

фигуранта, т.е. в личной беседе отца Рубена с полицейским чином.

Рекомендации, данные в этом письме, были приняты, однако при производстве обыска ни оружия, ни патронов, ни документов, подтверждающих причастность к террористической деятельности, обнаружено не было. Во время обыска были обнаружены и изъяты несколько фотографий, на которых были запечатлены члены «военных организаций армянского революционного сообщества «Дашнакцутюн», печатные издания на армянском языке и обширная переписка на армянском же языке»¹¹.

Со слов Рубена Варфоломеевича, когда к нему вошли люди, предъявившие постановление о производстве обыска, в доме ничего компрометирующего не было, за исключением конверта с документами (полученного на днях). Пригласив полицейских с понятыми в комнату, где находились стеллажи с книгами; он откинул скатерть на столе, так что она закрыла конверт, и предложил начать осмотр со стеллажей.

Несмотря на то, что в результате тщательного осмотра ничего явно компрометирующего найдено не было, отцу Рубену было предложено проследовать в полицейское управление и далее в тюрьму, по иронии судьбы находящуюся на том же Черняевском проспекте. Это был день повальных обысков и арестов. Арестанты стояли у окон и радостными возгласами приветствовали каждого вновь доставленного. Особыми эмоциями был встречен священник в полном облачении под конвоем. «Эта встреча мне дорогого стоила», – позже отметил о. Рубен в своих записках.

Прокуратура не успевала предъявить обвинение в установленные сроки и поэтому одиннадцати фигурантам (из них четверо армян) предварительное заключение было продлено на один месяц. В процессе проведения предварительного следствия почти все были выпущены за

¹¹ ЦГА РУз., фонд И-461, опись 1, дело 126, листы 316-316 оборотный.

недостатком улик, однако священник Бекгульянц оставался под стражей.

Нужно заметить, что начальник самаркандской тюрьмы сменился сравнительно незадолго до описываемых событий. Вновь назначенный чиновник, в отличие от отправленного на пенсию, был человеком жестким, амбициозным и постоянно проводил мероприятия по ужесточению режима содержания заключенных. Это напрямую коснулось и отца Рубена, к которому у начальника тюрьмы было особое отношение как лицу, обвиняемому в организации побега (единственного за всю историю) из ЭТОЙ ЖЕ ТЮРЬМЫ (!!!). Было сокращено время прогулок, затем и вовсе их отменили. Запретили свидания, ограничили переписку и чтение. Но шило в мешке не утаишь, в городе стало известно об этих притеснениях. Торговый люд быстро нашел достойный ответ: ранее существовавшие негласные договоренности о закупках продовольствия и стройматериалов для нужд тюрьмы в кредит и со значительными скидками были отменены по причине плохого обращения со святым отцом.

На личной встрече уважаемых горожан с начальником тюрьмы было сказано, что режим «наибольшего благоприятствования» может быть восстановлен только по ЛИЧНОЙ просьбе уважаемого Рубена Варфоломеевича. Прогулки были восстановлены, переписка и свидания — разрешены, заключенному наконец передали запрошенные ранее книги по медицине, необходимые ему для повышения своего образовательного уровня.

В марте 1909 года в тюрьме состоялась инспекторская проверка содержания заключенных. При обходе камер заключенным полагалось вставать, однако, отец Рубен, не вставая со шконки, обратился к должностному лицу:

- Ваше превосходительство, я страдаю от ревматизма и не могу встать. Прошу извинить, что приветствую Вас сидя.

Инспектор, будучи очень недовольным, тут же повернулся к начальнику тюрьмы:

- У Вас, что не нашлось более сухой камеры для отца Рубена?!

И представьте себе, нашли. В тот же день...

Организация побега из тюрьмы была одним из двух самых серьезных пунктов обвинения, предъявленного священнику Бекгульянцу, на основании улик, собранных сотрудниками охранного отделения, только-только начинавшим свою работу в Туркестане.

Дело духовного пастыря, занимающегося революционной деятельностью, действующего в целях свержения существующего государственного строя, обещало стать очень громким и знаковым в Туркестане, с получением широкого резонанса на всей территории Российской империи. Недаром один из высших чиновников администрации Туркестанского края направляет в Петербург пространное послание, адресованное в Министерство юстиции России. В нем, в частности, сообщалось: «Деятельность проживающего в городе Самарканде армянского священника Рубена Бекгульянца уже давно возбуждала подозрение местной администрации в смысле революционного характера таковой, но долгое время не удавалось получить какого-либо фактического материала для подтверждения этого подозрения»¹². Далее сообщалось, что охранному отделению удалось получить, наконец, нужные сведения. В том же послании из Ташкента в Петербург сообщались и другие факты революционной деятельности Бекгульянца, который пользовался «огромным авторитетом среди армянского элемента в Самарканде». Пространное письмо завершалось постановлением Туркестанской судебной палаты об отказе освобождения священника под денежный залог¹³.

Побег действительно был подготовлен и организован самим священнослужителем. Два молодых солдата армяно-григорианского исповедания, проходившие воинскую службу

¹² ЦГА РУз., фонд И-461, опись 1, дело 126, лист 316

¹³ «Армяне Самарканда». Назарян Р.Г., стр. 113

в одной из частей войск Туркестанского корпуса, находясь на охране оружейных складов, допустили расхищение боеприпасов и оружия. Похищенное отправилось по назначению, солдаты – в следственный изолятор.

Чувствуя свою личную ответственность за судьбу молодых армян, Рубен Варфоломеевич с единомышленниками продумал план спасения. Со дня постройки Самаркандской тюрьмы из неё ещё никому не удавалось бежать. Была попытка подкопа. Правда, безуспешная. Согласно городской легенде, смельчакам удалось прокопать примерно половину пути, когда их планы стали достоянием администрации. Скандал раздувать не стали, т.к. зачинщикам и так светила каторга, а бывший начальник тюрьмы спустя некоторое время был неожиданно отправлен в отставку, затаив в душе обиду на руководство и в особенности на преемника. Отец Рубен с сим отставником был в приятельских отношениях, периодически встречаясь за преферансным столом.

В один из вечеров, проведя время за дружеской беседой, отец Рубен напомнив «о той самой истории» спросил о номере камеры, из которой рыли подкоп. Собеседник сразу ничего не ответил, задумался, после чего произнес:

– Господь с тобой, что ты задумал? – и назвал номер камеры, куда вскоре удалось перевести солдат.

В числе заключенных, содержащихся в этой камере, следует отметить грузинского князя, идейного анархиста и уголовника — авторитетного вора (таких тогда называли Иванами). Через князя поддерживалась связь с внешним миром, а вор обеспечивал дисциплину. Он назначил дежурных у дверей, чтобы отслеживать приближение к камере надзирателей, определил копщиков и их помощников. Помощники загружали в карманы землю, которую потом аккуратно ссыпали в парашу.

А вот тут нужно отметить воистину гениальное решение организаторов побега — ими была создана специальная

бригада золотарей (опять же из армян), которая за гораздо меньшую цену перебила подряд на вывоз нечистот из тюрьмы.

Настал день побега – бежала вся камера. Бежали «далеко и быстро», за исключением авторитетного уголовника. Желание «оторваться и гульнуть» перевесило элементарную осторожность. Буквально на соседней станции он завис в кабаке и уже в невменяемом состоянии громогласно предложил выпить за здоровье святого отца, организовавшего этот побег. Его слова нашли своих слушателей, причем очень внимательных, а затем легли строкой обвинения, утяжеляющей тяжесть запрошенного наказания до пожизненного.

Перевозка патронов – обвинение не менее суровое, также предьявлялось отцу Рубену. Всё произошло абсолютно по воле случая, тем более, что непосредственно перевозкой патронов он САМ никогда не занимался. В этот же раз по делам церковной службы ему понадобилось выехать из Самарканда в обычную поездку по губернии. Вещи были упакованы в 5 или 6 хурджинов¹⁴, в одном из которых находились патроны.

«Это было очень неосторожно с моей стороны», – записал Рубен Варфоломеевич в дневнике. Несколько человек из числа уважаемых прихожан пришли провожать на вокзал. Дождавшись прихода поезда, подошли к вагону. Переноской вещей занимался немолодой носильщик. В вагоне обнаружилось отсутствие одного хурджина, и отец Рубен громко попросил одного из провожающих сообщить о краже в полицию. Что было выполнено в тот же день. Как назло, патроны находились именно в пропавшем хурджине. Удостоверившись в этом, два человека пребывали в шоковом состоянии – хозяин хурджина и вор. Обычный станционный вор, укравший хурджин из под носа старика-носильщика, предвкушал неплохой куш, но увидев патроны, испугался и постарался поскорее избавиться от опасной находки. В те годы

¹⁴ Хурджин — традиционная восточная сумка, состоит из двух частей (мешков)

полиция имела в информаторах мелкий криминал, периодически закрывая глаза на некоторые их «шалости». Не избежал подобной участи и наш вокзальный воришка. Состоя на связи с полицией, он доложил местному городовому о наличии патронов весом примерно полпуда в вещах священнослужителя. Городовой, в свою очередь, информировал околоточного надзирателя, увеличив вес находки в два раза. По мере продвижения информации вверх согласно полицейской иерархии росла её значимость и, естественно, вес перевозимых боеприпасов. В материалах следствия значилась цифра в 5 пудов.

В общей сложности в Самаркандской тюрьме отец Рубен провел более года. На момент ареста старшей дочери Варсик шел десятый год, младшей Фанечке 4 месяца. Семью поддерживали друзья, знакомые и просто прихожане. Жившая неподалёку семья Уреклянц помогала Софье Степановне во всем. Отцы семейств и подрастающее поколение дружили друг с другом. Аршак Маркарович был влиятельной фигурой в армянской среде Самарканда. Рубен Варфоломеевич крестил его детей, за исключением старшего сына Габриэля¹⁵. А Аршак Уреклянц стал крестным отцом Бартика и Сумика.

Габриэль Уреклянц был для всех Габусей, Он же назвал краснощекого малыша Сумика – «красный яблук». Так они на всю жизнь и оставались друг для друга «Габусей», «Красным яблуком», Лёвушкой, Бартиком.

Почти 60 лет вся страна, весь многомиллионный советский народ просыпался по утрам и ложился спать под звуки Государственного гимна СССР, соавтором слов к которому был Габуся - журналист, писатель Габриэль Эль-Регистан.

¹⁵ Крестил Габриэля Уреклянца священник Кеворк Захарьянц, прещественник Рубена Бекгульянца

Приговор

Следствие шло к завершению. По мере приближения даты начала судебного процесса обозначилась серьёзная проблема – отсутствие адвоката. Главному обвиняемому грозило ни много ни мало пожизненное заключение. Учитывая тяжесть предъявляемых статей и значимость готовящегося процесса, отцу Рубену требовался сильный, авторитетный и независимый **СТОЛИЧНЫЙ** адвокат. В сложившейся ситуации огромную роль сыграли его связи в юридическом мире Российской империи.

Изначально выбор пал на Александра Федоровича Керенского, молодого амбициозного и в то же время опального адвоката, сына главного инспектора училищ Туркестанского края Фёдора Михайловича Керенского, личное знакомство отца Рубена с которым и предопределило согласие будущего Министра-председателя Временного правительства. Однако Керенского просто не допустили до защиты священника Бекгульянца, назначив защитником на процесс туркестанской организации социалистов-революционеров, обвинявшихся в антиправительственных вооружённых акциях.

Сокурсник отца Рубена Лопатин-Барт Б.Г.¹⁶ был помощником и правой рукой Николая Платоновича Карабчевского, по праву считавшегося одним из ведущих адвокатов страны. Блестящий оратор, смелый адвокат, защита которого предопределила оправдательный приговор Киркору Гульгульяну¹⁷, покаравшему убийцу своей семьи. Протекция Лопатина-Барта дала положительный результат. Но едва Николай Платонович проявил интерес к этому делу, как

¹⁶ Лопатин-Барт Бруно Генрихович – российский адвокат, выступавший защитником на процессе армянской революционной партии «Дашнакцутюн» (1911 г.).

¹⁷ Киркор Гульгульян, один из первых армян-мстителей, покаравший в 1899 г. убийцу своего отца и братьев, турецкого подданного Хассана Милий-оглы.

последовало его назначение на процесс бывшего товарища министра земледелия и государственных имуществ, тайного советника Ф.П. Никитина¹⁸.

Карабчевский прекрасно понял политическую подоплеку происходящего и, порекомендовав кандидатуру присяжного поверенного Крузе Федора Михайловича, дал очень своевременный совет вести все переговоры в тайне, а соглашение подписать только после прибытия адвоката в Самарканд. Так и поступили, адвокат выехал, однако, время было упущено, и к началу процесса он не успевал.

Судья, назначенный на процесс, был лично знаком с Рубеном Варфоломеевичем и на просьбу уважаемых горожан перенести начало процесса, ответил:

– Перенос невозможен. Но я могу начать первое судебное заседание с приведением к присяге всех свидетелей. Думаю, вам времени хватит.

С материалами дела адвокат начал знакомиться ещё сидя в пролетке, отъезжающей от Самаркандского вокзала...

С первых же судебных заседаний оказалось, что надёжно срежиссированный процесс пошел несколько не по «сценарию». Основной свидетель обвинения в зале так и не появился. Большинство остальных свидетелей обвинения имели настолько сомнительный вид, что очень возмутило судью:

– И этим людям можно верить?

При рассмотрении эпизода с перевозкой патронов защита попросила пригласить вокзального носильщика. Вошел довольно немолодой мужчина субтильного телосложения, подтвердивший, что его наняли для переноски вещей от привокзальной площади до вагона. После чего он перенес все вещи священника к вагону, а уже в вагоне одним хурджином стало меньше. Согласно рапорту полицмейстера вес

¹⁸ Никитин Ф.П. и его подчиненные оправданы судом. Вскоре по вступлении приговора в законную силу тайный советник Никитин был Высочайше пожалован орденом св. Анны I ст.

перевозимых патронов составлял не менее пяти пудов. С разрешения судьи внесли заранее заготовленный защитой пятипудовый хурджин. Носильщик, на просьбу перенести хурджин, еле-еле оторвал вес от пола. Защитник в своей речи был великолепен:

– Мало того, что основным и единственным свидетелем обвинения является вор, словам которого изначально верить невозможно, так ещё и налицо ложь. Явная ложь, разоблаченная только что на наших глазах. И это не единственный случай! На чьих показаниях основано обвинение в организации побега из тюрьмы? Опять же на словах вора, причем в этот раз пьяного вора! Полиция, основной задачей которой является наша безопасность и поддержание порядка, вступает в сговор с криминальными элементами и их руками чернит достойного и уважаемого человека, священнослужителя...

Таким образом, основные доводы обвинения были разбиты. О пожизненном заключении и о каторжных работах речь более не шла.

10 мая 1910 года был зачитан приговор – 2 года лишения свободы за участие в деятельности запрещенных политических организациях с запретом на проживание в Закавказье и в Туркестанском крае в течение трех лет. Местом отбытия оставшихся девяти месяцев из назначенного срока наказания была определена тюрьма города Николаева Херсонской губернии. Перед отправкой по этапу было разрешено свидание с семьей. Когда дочь Варсеник подошла к отцу, он передал ей записку, предназначенную для соратников. Надзиратель, увидев момент передачи, закричал:

- Стоять, прекратить свидание!

Девочка же слышала только отцовский голос:

- Глотай, глотай быстрее!

Варсеник схватили за руки, разжали рот, и конечно отобрали записку, написанную на грубой серой бумаге.

Уже дома маленькая Устенка (Искуи) отдала маме другую (настоящую) записку, которую, воспользовавшись суматохой, ей тихонечко вложил в ладонь отец...

Обретение Города

Первая попытка

После отбытия наказания, в связи с запретом на проживание в Туркестане, было решено переехать поближе к родителям Софьи Степановны в город Нахичевань-на-Дону, куда и прибыла вся многочисленная семья Бекгульянц в феврале 1911 года.

Здесь, в отличие от спокойного и степенного Самарканда жизнь кипела. В городе функционировали Армянское Духовное Управление, Нахичевано-Бессарабская армянская духовная семинария, шесть церковно-приходских и одна монастырская школа, семь армянских храмов:

- церковь Сурб Аствацин (во имя Успения Пресвятой Богородицы);
- церковь Сурб Никогос (во имя Св. Николая Чудотворца);
- церковь Сурб Торос Теодорос (во имя Св. Мч. Феодора);
- церковь Сурб Геворг (во имя св. Георгия);
- церковь Сурб Амбарцум (во имя Вознесения Господня);
- кладбищенская церковь Сурб Карапет (во имя Иоанна Крестителя);
- кафедральный Собор Сурб Григор Лусаворич (во имя Святого Григория Просветителя) – главная архитектурная жемчужина Нахичевани.

Собор был построен в традициях русского классицизма по проекту столичного архитектора Ивана Егоровича Старова, в таком же стиле выстроена церковь монастыря Сурб Хач (Святого Креста), расположенного в нескольких километрах от города и явившегося последним пристанищем Арутюна Аламдаряна. Именно на этот собор пал выбор Рубена Варфоломеевича, ибо там была вакансия на должность третьего священника. Он выставил свою кандидатуру и был

избран. Однако после избрания приступить к исполнению служебных обязанностей его не допустили. Отцы города до сих пор не могли забыть неприятные «моменты», связанные с такими личностями, как тер Габриэл Патканян, Микаэл Налбандян, и иметь рядом с собой ещё одного бунтаря просто не захотели.

Неожиданная неудача в Нор-Нахичевани имела и свои положительные стороны, исполнилась давняя мечта отца Рубена — побывать и поработать в столице. Таланты и энергия пришедшегося не ко двору в провинциальной Нахичевани-на-Дону «мятежного» тертера, оказались востребованными в Санкт-Петербурге – 14 января 1912 г. попечитель столичных армянских церквей князь С.С. Абамелек-Лазарев пригласил священника Бекгульянца для совершения богослужений в армянских церквях в Санкт-Петербурге¹⁹.

Гостеприимный и благословенный Санкт-Петербург

Санкт-Петербург, город-сказка, город-мечта, где каждый квадратный сантиметр дышит историей, где, прикоснувшись к любому зданию, можно ощутить ауру побывавших тут знаменитостей.

И в этот город прибывает Рубен Варфоломеевич, прибывает, чтобы вздохнуть полной грудью. Встречаясь с друзьями и единомышленниками, он выражает признательность и глубокую благодарность всем, принявшим участие в его судьбе. Особое значение имели его встречи с Александром Федоровичем Керенским, защищавшим именно в это время членов партии Дашнакцутюн на судебном процессе в Санкт-Петербурге.

*Я вернулся в мой город, знакомый до слез,
До прожилков, до детских припухлых желез.*

.....
Петербург! У меня еще есть адреса...

¹⁹ «Священнослужители Армянских церквей Санкт-Петербурга». С.С. Мирзоян, стр. 14 НАА, ф.399, оп.1, д.22, л.17.

В 1897 году юного Осипа Мандельштама отдают в только что открывшееся училище князя В.Н.Тенишева, которое размещалось в огромном доходном доме на Загородном проспекте, до № 17. Позже училище переедет в специально выстроенное здание²⁰, а помещения в глубине двора дома займет казарма Военно-автомобильной школы, куда мобилизованный в армию Маяковский был направлен в 1916 чертежником²¹.

В этом же доме, приехав в Санкт-Петербург, поселяется Рубен Варфоломеевич, известен даже его номер телефона 50279. К этому же периоду его жизни относится и появление псевдонима «Северянин», под которым он начинает публиковаться в периодических изданиях.

Здание цело и ныне.

Отец Рубен выставляет свою кандидатуру и избирается на должность приходского священника в петербургской церкви Св. Екатерины. Нужно подчеркнуть, что руководство доверяет ему исполнение различных специальных поручений, так, например 25 марта 1912 года Санкт-Петербургское духовное правление командирует Бекгульянца в дом предварительного заключения к заключенным армяно-григорианского исповедания для духовного наставления, по случаю «праздника Светлого Христова Воскресения»²².

Князь Симеон Симеонович Абамелек-Лазарев (1857–1916). Крупнейший промышленник, один из богатейших людей России, замечательный востоковед, археолог, благотворитель и меценат, он являлся пожизненным главой армянской общины Петербурга и имел огромное влияние на Армянское церковное управление.

²⁰ Прогулки по Серебряному веку. Санкт-Петербург. Недошивин В.М.

²¹ Блокнот агитатора.1983. Л. Дваичевский, И. Подгорный, Памятные места Маяковского в Ленинграде

²² «Священнослужители Армянских церквей Санкт-Петербурга» С.С. Мирзоян, стр. 14 НАА, ф.1389, оп.1, д.137, л.36.

Церковь Святой Екатерины построена по проекту Ю. Фельтена на Невском проспекте, и именно этот момент стал очередной раз поворотным в жизни отца Рубена. Ежедневный маршрут императора пролегал мимо храма. Нет, не подумайте ничего запредельного, встретиться им не доводилось... Но возможность была. Вот такая мысль пришла в голову кому-то из власть предержащих. Эта мысль была изложена в частной беседе Симеону Симеоновичу и выглядела примерно так:

– Представьте себе ситуацию, император, гуляя по Невскому, вдруг возжелал войти в армянский храм, а там священником – каторжник. Мы против святого отца ничего не имеем, но ситуацию следует предотвратить.

Итогом этого разговора стало резко изменившееся мнение нахичеванского градоначальства, и уже 9 мая 1913 г. Рубен Варфоломеевич выехал из Санкт-Петербурга на место нового назначения – в Нор-Нахичеван, священником церкви Сурб Григор Лусаворич²³, навсегда сохранив в своем сердце любовь и благодарность к этому благословенному городу.

Возвращение в Нахичевань

Итак, год 1913-й, самый благополучный, и в тоже время последний спокойный год в истории страны, не явился исключением и для нашей семьи. Он как бы пролегал водоразделом между двумя периодами жизни священника Бекгульянца.

Состоялась встреча на донской земле с друзьями. В Нахичевани-на-Дону побывали ученый с мировым именем Николай Яковлевич Марр и его молодой ученик Иосиф Абгарович Орбели. С академиком Н.Я. Марром Рубен Варфоломеевич состоял в активной переписке вплоть до 1933 года. Николай Яковлевич и Иосиф Абгарович почтили память первого составителя русской грамматики для армянских детей

²³ НАА, ф.54, оп.1, д.2504, л.1.

и первого русско-армянского словаря Арутюна Аламдаряна, посетив его могилу.

Ещё одно интересное событие принес 1913-й год. Преподаватели Ново-Нахичеванской духовной семинарии нанесли визит в Царицын, где состоялось открытие церковно-приходского училища. В семейном архиве хранится большая групповая фотография, на которой запечатлены ректор семинарии Ерванд Шах-Азиз, о. Геворг Чорекчян (будущий католикос Геворг VI), о. Рубен Бекгульянц, царицынские предприниматели и меценаты, члены попечительского совета церкви Сурб Григор Лусаворич: Иосиф Богданович Ахвердов, его брат Виктор, братья Яков и Григорий Рубеновичи Арцатгорцяны (Серебряковы).

Вторая попытка обосноваться в армяно-казачьем городе не встретила особых преград, отец Рубен исполняет свои обязанности священника собора Сурб Григор Лусаворич, а также преподаёт в семинарии. Семья, во время отсутствия отца семейства проживавшая у Черчоповых-старших, переехала в предоставленную им квартиру, занимающую второй этаж небольшого особняка по адресу ул. I-я Вознесенская, 67. Этому дому суждено стать родным для пяти поколений семьи Бекгульянц. И по сей день, проходя мимо него, любой из нас, потомков замедляет свой шаг, останавливается, стараясь как бы вдохнуть в себя атмосферу родного дома, и продолжает движение, унося с собой частичку благословения наших предков.

Дети растут, учатся, семья обживает новую квартиру, Софья Степановна преподаёт музыку... Однако впереди – новый поворот судьбы, позволяющий осуществить ещё одну давнюю мечту – посещение Турецкой Армении.

Один самых известных меценатов и благотворителей Ставрополя, основатель первого частного банка в Ставропольской губернии, купец 1-й гильдии Макар Варфоломеевич Попов ещё в 1894 году завещал 50 000 рублей для открытия в Турецкой Армении школы его имени.

«Выполнить воли покойного не удавалось долго вследствие хаотического положения вещей в стране. Наконец, в 1910 г. покойным Католикосом Маттеосом вопрос был решен в пользу армянского монастыря во имя Св. Иоанна Предтечи, что подле Муша. Однако и после этого вопрос не мог разрешиться, так как в Мушской долине начались споры о том, где полезнее было бы открыть эту школу, и дело затянулось до текущего года. Позднее мне стала ясна причина споров. Недостаток школ именно и вызвал это соревнование»²⁴.

Для разрешения создавшейся ситуации выбор семьи Поповых пал на сына уважаемого тер Бартугимеоса – священника Рубена Бекгульянца. Сын покойного, банкир, меценат, предприниматель Арутюн Макарович Попов²⁵ в феврале 1914 года предложил ему совершить поездку в Муш и там, на месте решить вопрос о месте строительства школы.

Историк Рубен Назарян высказал очень неожиданную и на первый взгляд довольно спорную мысль: «можно предположить, что его поездка в Турцию накануне войны носила не только гуманитарный, но и разведывательный характер»²⁶. С другой стороны, какое же ещё можно подобрать объяснение действиям департамента полиции, разрешившего поездку за границу Империи вчерашнего каторжника, лица политически неблагонадежного?

Год 1914-й. Осиротевшая летопись

В последних числах мая 1914 года «аэроплан» с пассажирами на борту направился из Нахичевани-на-Дону через Владикавказ, по Военно-Грузинской дороге в Тифлис. Путешествие сие заняло 56 часов непрерывной тряски в салоне

²⁴ «По Турецкой Армении. Впечатления от поездки в 1914 году» Свящ. Рубен Бекгульянц. Рнд 1914

²⁵ 25 миллионов рублей были подарены Арутюном Макаровичем Поповым Первой Республике.

²⁶ «Отец Рубен Бекгульянц: жизнь и деятельность патриота» Назарян Р.Г.

дилижанса, который в то время почему-то был переименован в аэроплан. Несколько дней в Тифлисе, переезд в Эчмиадзин, где Рубен Варфоломеевич имел общение с его святейством Католикосом всех армян Геворгом V.

Переночевав в селе Игдырь, пересек русско-турецкую границу, въехал на территорию Турецкой Армении пятого июня. Посетил провинции Ван, Муш, Эрзерум, Трапезунд, в том числе монастыри Варагский, Сурб Хач на острове Ахтамар, Аракелоц (Таргманчац), Сурб Карапет (Чангли), Кизил-ванк, Григор Лусаворич, Сурб Теодорос. Поклонился могилам Иоанна Крестителя, св. Саака I Партева (Католикоса всех армян, поручившего св. Месропу возродить армянский алфавит), Мовсеса Хоренаци, Стефаноса Таронаци (по прозвищу Асохик), Погоса Таронаци, Давида Непобедимого Философа и другим историческим святыням.

В монастыре Сурб Карапет было решено заложить школу им. М.В. Попова из Ставрополя. Именно таким было пожелание покойного Католикоса всех армян Мкртича Хримяна. 29 июня была совершена торжественная закладка трехэтажного здания школы на холме, откуда виден весь монастырь, как на ладони, и открывается чудный вид на Мушскую долину и Сасунские горы. Этот холм прикрывает собою дорогу со стороны г. Муша, названную дорогой Символа веры. Предание говорит, что идущие по этой, очень крутой и гористой дороге все время наизусть повторяли: «Верую...»²⁷.

В планах были посещения Ерзинкиана и Константинополя, однако в связи с объявлением войны пришлось прервать путешествие и срочно выехать из Трапезунда. 23 июля, избегнув возможных последствий военного времени, отец Рубен прибыл в Батум. Его впечатления от поездки изложены в виде путевых заметок, проиллюстрированы 40 уникальнейшими цинкографиями, и

²⁷ «По Турецкой Армении. Впечатления от поездки в 1914 году» Свящ. Рубен Бекгульянц. Рнд 1914

изданы под названием «По Турецкой Армении. Впечатления от поездки летом 1914 года» ростовской-на-дону типографией Искидарова тиражом 3000 экземпляров на русском и армянском языках. Установленная стоимость одного экземпляра книги 75 копеек, при этом вся чистая прибыль от продажи издания направлялась в пользу Комитета по оказанию помощи раненым и больным воинам городов Нахичевани и Ростова-на-Дону. Материальную поддержку на покрытие предварительных расходов по изданию книги оказал Федор Степанович Генч-Оглуев.

Судьбой было уготовано, чтобы Рубен Варфоломеевич Бекгульянц оказался последним кто, посетив эти места, описал жизнь армянского населения провинций, превратившихся менее чем через год в ад, в настоящий ад на земле. Люди, с кем общался отец Рубен, о ком писал с такой теплотой, просто перестали существовать. Сёла были стерты с лица земли. Монастыри и церкви разграблены и порушены. Могилы осквернены. Святыни утрачены... Часть святынь женщины, дети, старики прятали и вывозили, порой отдавая свои жизни за их спасение.

На долгие годы книга «По Турецкой Армении. Впечатления от поездки летом 1914 года» стала своеобразной визитной карточкой священника Бекгульянца.

1914–1918. Путь Подвижника

26 октября 1914 года в армянских церквях был оглашен обращенный к соотечественникам указ Католикоса всех армян о начале войны. Руководство Армянского Национального бюро и руководитель Московского армянского комитета А.К. Дживелегов выступили с воззванием к армянскому народу, в котором призвали записываться в добровольцы. После объявления войны с Турцией в армянских общинах и поселениях создаются комитеты, приступившие к организации отрядов добровольцев и отправки их на Кавказский фронт. В

состав Ростово-Нахичеванского Армянского комитета вошел священник Р. Бекгульянц.

Синод Св. Эчмиадзина обращается к Главному штабу армии и Главному штабу Кавказской армии с просьбой о «принятии в войсковые части действующих армий армянских священников для удовлетворения духовных нужд призванных на военную службу армян григорианского вероисповедания»²⁸ и направляет записку за № 1604 всем епархиальным консисториям с требованием составить «списки тех священников, которые желают отправиться с армией для удовлетворения духовных треб армян григорианского вероисповедания»²⁹. О своем желании отправиться на Кавказский фронт в св. Эчмиадзин сообщили 19 священников, в том числе Рубен Бекгульянц³⁰.

19 ноября 1914 г. в нахичеванском соборе Сурб Григор Лусаворич состоялась церемония освящения боевого знамени³¹ армянских добровольцев Донской области, отправлявшихся на русско-турецкий фронт³². Выступивший на митинге священник Рубен Бекгульянц рассказал о роли России в освобождении народов от османского ига и заявил, что теперь очередь дошла до западных армян, и призвал армян города помочь России в войне с Турцией³³. Нахичеванская община под руководством архимандрита Геворга Чорекчяна организовала лагеря для мобилизации армянских добровольцев, где они должны были тренироваться в маршировании и стрельбе. Община обеспечила экипировку

²⁸ НАА, Ф. 56. Оп. 16. Д. 603. Л. 2

²⁹ НАА, Ф. 56. Оп. 16. Д. 603. Л. 4

³⁰ НАА, Ф. 288. Оп. 1. Д. 1. Л. 4

³¹ Портрет Рубена Варфоломеевича на фоне знамени хранился дома, на Вознесенской 67. Был изъят во время обыска.

³² «Наша вера. «Святой Григорий Армянский, моли Бога о нас», М.Г.

Багдыков, Г.М. Багдыков, РнД, 2006

³³ «Летопись Нахичевани-на-Дону» В.В. Смирнов, 2-е издание, Ростов-на-Дону, АО «Книга», 2018

этих отрядов, обучение, проводы добровольцев в Тифлис, а оттуда на фронт. Женщины во главе с госпожой Е. Берберьян создали специальный комитет, который занимался обеспечением добровольцев бельем, теплой одеждой, пропитанием³⁴.

В конце ноября 1914 года эти лагеря посетил прибывший из Тифлиса Католикос Геворг V в сопровождении священника Рубена Бекгульянца, который близко стоял к администрации Кавказского наместничества и к разведывательному отделу штаба Кавказского военного округа. Католикос остался доволен боевой готовностью армянских добровольцев³⁵.

Нужно отметить, что в русской армии не имелось должностей священников армянского вероисповедания. Воины армяне в русской армии имелись, а полковым иереям место не отводилось. Такая же ситуация существовала в Кавказской армии до конца января 1915 года.

2 февраля 1915 года повелением Его Святейшества канцелярия поручила епископу Месропу «вести переговоры со штабом Кавказской армии о назначении временных священников для причащения армян-воинов Кавказской армии и об этом телеграммой сообщить Его Святейшеству». Однако вместо назначения временных священников в Кавказскую армию на ставку полкового священника был назначен один из известнейших иереев Армянской Церкви приходской священник новонахичиванской церкви Сурб Григор Лусаворич Рубен Бекгульянц, который, передав временно свой приход другому лицу, 22 февраля 1915 года прибыл в Игдырь в распоряжение штаба Кавказского фронта³⁶.

Игдырь, небольшой населенный пункт, стал на время центром пересечения человеческих судеб. Тут побывала

³⁴ «Армянские благотворительные организации в ПМВ» Виктор Акопян

³⁵ Участие армянского духовенства в Первой мировой войне на стороне России. С.М. Степанянц НАА, Ф.288. Оп.1. Д.1. Л.1

³⁶ Участие армянского духовенства в Первой мировой войне на стороне России. С.М. Степанянц НАА, Ф. 57. Оп. 5. Д. 92. Л. 18-19

комиссия Государственной Думы, о результатах работы которой докладывал в Санкт-Петербурге А.Ф. Керенский: «...потекли к северу реки беженцев... Это не беженство, нет, это великий исход всего народа...». Тут и состоялась ещё одна памятная встреча. «Игдырь – маленькое местечко у подножия горы Арарат, расположенное на берегу бурной речки Евфрат. Библейские, но унылые, болотистые места с невероятным количеством комаров, носителей одной из самых тяжелых форм тропической малярии. Здесь, в Игдыре, в бывшей школе, мы организовали первый перевязочный пункт 7-го передового отряда Всероссийского Земского Союза. Работа закипела»³⁷. Эти слова принадлежат младшей дочери Льва Николаевича Толстого, графине Александре Толстой, служившей сестрой милосердия полевого госпиталя. Узнав, что отец Рубен ещё недавно служил в Санкт-Петербургской церкви Св. Екатерины, Александра Львовна была очень растрогана, т.к. именно в этом храме 9 ноября 1910 года (день похорон Льва Николаевича Толстого) был проведен заупокойный молебен по великому русскому писателю³⁸, отлученному от Русской Православной церкви и преданному анафеме ещё в феврале 1901 года³⁹.

Посетив повторно 7-й полевой врачебно-питательный отряд, Рубен Варфоломеевич уже не застал Александру Львовну, которая уже находилась в Ване, где свирепствовал тиф.

Объезжая как регулярные части, так и добровольческие армянские дружины отец Рубен исполняет свои непосредственные обязанности духовного пастыря, не делая никакой разницы между обращающимися к нему офицерами или рядовыми воинами, уделяя внимание каждому из них.

³⁷ «Дочь» Толстая А.Л., Лондон, 1979.

³⁸ «Где отпевали Толстого» Армен Меружанян. (Из цикла «Мой Петербург»)... www.nashasreda.ru

³⁹ Ни один священнослужитель, Русской православной церкви не согласился отпевать писателя.

Обладая прекрасной профессиональной памятью, он запоминал практически каждого и при повторном общении обращался к воинам по имени, интересуясь делами и здоровьем. Слова необычного и харизматичного священника надолго оставались в душе новобранцев и опытных бойцов. Можно сказать, что сама судьба приводила к отцу Рубену таких людей как доброволец первой дружины, семинарист Анастас Микоян; доброволец второй дружины Гурген Яникян⁴⁰; командир роты кавалерист Ованес (Иван) Баграмян⁴¹, его старший брат военфельдшер Абгар Баграмян.

К этому времени на Кавказском фронте активно действовали шесть армянских добровольческих дружин, позже была сформирована седьмая. Командовали дружинами легендарные хмбапеты Андраник, Кери, Хечо, Дро, Нжде, Амазасп, Вардан, имевшие за плечами опыт партизанского национально-освободительного движения. Все они с глубоким уважением относились к тер Рубену и, получив его благословение с ещё большей энергией и доблестью вели тяжелые бои с противником. Особо теплые отношения сложились у отца Рубена с Андраником Озаяном, который прекрасно помнил помощь оружием и боеприпасами, поступавшую из Туркестана. Забегая вперед, хочу отметить, что прославленный генерал дважды навещал Рубена Варфоломеевича в его доме на I-й Вознесенской, 67, причем во второй раз – перед отъездом в эмиграцию.

После гибели поручика Григора Авшарянца 23 октября 2015 года командиром шестой дружины был назначен Гайк Бжишкянц (будущий легендарный комкор Гая Гай), сын

⁴⁰ Гурген Яникян – Армянский мститель, талантливейший инженер, изобретатель, писатель, исследователь и коммерсант. В возрасте 77 лет застрелил турецки генерального консула и вице-консула в Лос-Анджелесе.

⁴¹ Младший сын о. Рубена - Смбат проходил действительную военную службу в Ленинанканском кавалерийском полку, которым в те годы командовал будущий маршал Советского Союза Иван Христофорович Баграмян.

учителя самаркандской приходской школы Дмитрия Карапетовича Бжишкянца.

Самой крупной по численности была первая дружина под командованием Андраника Озаняна. Посещая расположение этой дружины, отец Рубен с удовольствием беседовал с доктором Акопом Завриевым⁴², который заведовал медицинской частью.

5 июля 1915 года направляясь в расположение третьей дружины, в районе Ахтамар – Ахаванк встречает группу людей, среди которых находился его заочный «оппонент» Оганес Тер-Мартirosян (А-ДО)^{43, 44}.

В январе 1916 года было объявлено о преобразовании армянских добровольческих дружин в 4-ротные армянские стрелковые батальоны регулярных войск, а командирами стали назначаться офицеры русской армии, полковники П.П. Бежанбеков, Самарцян, Тер-Никогосов, Осипянц, Пирумов, Мелик-Мурадов.

Генерал-майор Вышинский Е.Е. в записке № 56196, направленной из штаба Кавказской армии Синоду св. Эчмиадзина, просил ввести должность благочинного

⁴² Акоп Христофорович Завриев – доктор медицины, надворный советник, в отряде Андраника занимал свое особое место: командованием Кавказского фронта он назначен ответственным организатором всех армянских добровольческих дружин. Состоя в тесной дружбе с министром иностранных дел России Сергеем Дмитриевичем Сазоновым, он осуществлял связи и смычку между армянскими отрядами и высшим русским офицерством. В 1917 г. являлся заместителем назначенного правительством России комиссаром районов Вана, Хнуса, Эрзрума, Трапезунда, ведал вопросами экономики, медицинской помощи. Был помощником российского генерал-губернатора в Западной Армении. Летом 1918 г. направлен руководством Первой Республики в Москву для ведения переговоров с советским правительством.

⁴³ Համրանակաճ Վանը (Ա-Դոյի անտիպ հուշերից); Ռուբեն Սահակյան. Պատմա-բանասիրական հանդես, №1-2012

⁴⁴ «По Турецкой Армении. Впечатления от поездки в 1914 году» Свящ. Рубен Бекгульянц. Рнд 1914

священника, которому было бы поручено определить батальонных священников шести стрелковых батальонов, и назначить на эту должность священника Рубена Бекгульянца. Просьба генерала была удовлетворена⁴⁵. Нужно отметить, что на стадии формирования армянских стрелковых батальонов обязанности священника временно мог исполнять просто один из бойцов батальона⁴⁶. Отец Рубен проехал от Эрзерума до Маранда (Персия), побывал во всех подразделениях, представил вновь назначенных священников. Регулярные поездки на передовые позиции армянских воинов по всему Кавказскому фронту позволяли вникать в нужды паствы, решать возникающие вопросы и предупреждать назревающие конфликты.

В этом плане очень характерно его письмо генералу Назарбекову:

29 июня 1916 г.

Тифлис

Глубокоуважаемый Фома Иванович!

Пользуюсь случаем и пишу Вам. После Нового года я побывал в районе Баратова, 1 корпуса и 2-го Туркестанского корпуса. Только что вернулся из Чорохского края. Пишу из Тифлиса. Надеюсь, Вы здоровы. Случайно видел здесь Докучаева в генеральском мундире.

Теперь здесь гостит наше Святейшество Католикос. Ему оказан весьма торжественный приём. Наместник жаловался, что в Ванском районе армяне производят такие бесчинства, что он не решился передавать Католикосу, так это мерзко. Что назначено следствие и придёт князь Щербатов для производства следствия и со стороны армян будут назначены двое. Я также хочу к тому времени быть у

⁴⁵ Участие армянского духовенства в Первой мировой войне на стороне России. С.М. Степанянц НАА, Ф. 56. Оп. 16. Д. 603. Л. 166; 169

⁴⁶ Обязанности священника в 1-м батальоне выполнял ефрейтор Арутюн Арутюнов [6, д. 1, л. 226] «Армянские стрелковые батальоны в годы первой мировой войны». Подопрятов Н.В. Пермь.

Вас, а быть может, даже в качестве представителя Католикоса, хотя мне не хотелось бы.

Мне думается, что многое и Вам известно и на Вас лежит некоторого рода обязанность заступиться за родной народ. Удивительно, точно все злые демоны собрались на погибель нашей нации. Всё гадкое, всё низкое, всё, что может повредить армянам, преподносится наместнику в сгущённом виде, в смысле вредном нашему делу. Всё хорошее забывается, все, что делают армяне, не замечают.

Боже мой! Сколько злобы, шипения, зависти, лжи и фальши. В Эрзеруме вакханалия...

В Соучбулаге казаки во главе с Терменом⁵ перебили 5000 курдов (в том числе женщин и детей). Спрашиваю: при помощи армян добровольцев? “Не было ни одного, были только казаки”.

Это я слышал из уст генерала Термена. Он начальник штаба у Чернозубова.

Казаки делают – ничего. Но они же пример подают. Сделают добровольцы – в полевой суд, расстрелять. Вся Турция разграблена, все ковры перевезены на Кавказ, шёлковые материи носят проститутки. Это не видно. Армяне перекупают у казака или солдата худую корову – кричат: мародёрство и спешат донести наместнику.

Армянин убьёт курдийку или турчанку – зверство. Этим делом занимаются казаки, солдаты, офицеры с генералами во главе – это по взаимному соглашению. Хорошее соглашение, если турки волком воют и идут с жалобой к Пржевальскому, увы, целоваться. Увидимся, Бог даст, поговорим. Если я дойду до Хныса-кала, т. е. у Вашего корпуса, то просил бы Вашего содействия для приезда в Муш и Битлис. В своё время я дам знать, когда выеду и когда буду в Хнысе.

Будьте здоровы. Жму вашу руку.

Ваш св. Р. Бекгульянц.

*Мой сердечный привет врачам и штабным.*⁴⁷

⁴⁷ НАА, ф. 45, оп. 1, д. 28, л. 7:

Вчитываясь в эти строчки, мы видим слова и позицию Патриота, который борется за каждую врученную ему человеческую душу и за каждую человеческую жизнь, при этом не стесняется напомнить власть предержавшим об их «некоторого рода обязанностях заступиться за родной народ». Общение на равных с прославленными генералами и военачальниками, не отодвигает на второй план для Рубена Варфоломеевича интересы и нужды паствы. Особо трогательно звучат последние строчки письма: «Мой сердечный привет врачам и штабным».

Под псевдонимом «Северянин» он регулярно публикует статьи в «Армянском Вестнике»⁴⁸ и других периодических изданиях. Читатели еженедельника «Армянский Вестник» регулярно получали свежие вести с Кавказского фронта из первых рук, читая публикации «Северянина», как о своих впечатлениях из поездок, так и о проблемах с возможными путями их решения.

Военная компания 1916 года была ознаменована значительными успехами, русские войска овладели значительной частью территории Турецкой Армении, включая важнейшие города, Эрзерум, Ван, Трапезунд, Эрзинджан, Муш. На этих территориях был установлен оккупационный режим. Армяне к управлению не допускались. О некоторых фактах недопустимого отношения к армянским храмам и святыням со стороны оккупационных властей отец Рубен сообщает лично Геворгу V, Католикосу всех армян⁴⁹.

Тогда же, в 1916 году, Его Святейшество, Католикос всех армян Геворг V наградил священника Бекгульянца цветной

⁴⁸ «Армянский Вестник» - Еженедельный общественно-политический и литературный журнал, посвящённый вопросам армянской жизни, издаваемый в Москве в 1916–1918 гг. И.Т. Амировым и А.К. Дживелеговым. Еженедельник сыграл важную роль в ознакомлении русской общественности с историей, культурой армянского народа, с его борьбой за своё национальное существование, за свободу родины.

⁴⁹ НАА, ф. 242, оп. 1, д. 57, оп. 2, д. 427, л. 1:

фелонью и нагрудным крестом, а также возвел в сан протоиерея⁵⁰.

1916-й год принес много встреч со старыми друзьями и знакомство с новыми. Именно тогда в район военных действий для спасения памятников армянской культуры прибывает археологическая экспедиция Русского археологического общества под руководством академика Н.Я Марра со своими учениками Н.Г. Адонцем, И.А. Орбели, С.В. Тер-Аветисяном, А.А. Калантаром, Н.М. Токарским; несколько позже в этих же краях побывали в качестве военного корреспондента поэт, переводчик Сергей Городецкий и этнограф Александр Миллер, увидевшие собственными глазами те руины и тот ад, который оставили за собой турки.

Отцу Рубену приходилось многократно совершать поездки, как в пределах России, так и по регионам Турецкой Армении. С горечью в сердце он видит, во что превращены монастыри и города, описанные им же два года назад...

От полного разгрома турецкую армию спасла Февральская революция – с весны 1917 года русская армия начала постепенно разлагаться, солдаты дезертировали, отправляясь по домам. Процессы ускорил переворот, и к концу года Кавказский фронт почти полностью был развален⁵¹.

В поиске противодействия падению воинской дисциплины русское командование экспериментировало с созданием национальных воинских формирований — к середине июля 1917 года на основе Армянских батальонов были созданы стрелковые полки, после чего последовало их объединение в бригаду. В конце октября последовал приказ Начальника штаба Верховного главнокомандующего о формировании ещё одной бригады, таким образом, что 1-й, 2-й и 5-й полки вошли в состав 1-й бригады, а 3-й, 4-й и 7-й — в состав 2-й. Этим же приказом было заложено обоснование для

⁵⁰ НАА, ф. 409, оп.1, д. 3078, л. 2 и об.

⁵¹ Первая мировая война на Кавказском фронте. — Корсун Н.Г., М. Воениздат, 1946. — 100 с.

будущего формирования единого войскового соединения — Добровольческого Армянского корпуса.

6 ноября 1917 года командующий Кавказским фронтом генерал от инфантерии М.А. Пржевальский отдал приказ о формировании Армянского корпуса, основу которого составили бывшие армянские добровольческие дружины. Командующим был назначен генерал русской армии Ф. Назарбеков. Корпус вытянулся в одну линию вдоль уже новой армяно-турецкой границы. Армянский корпус 22-28 мая 1918г. героически сражался при Сардарапате, Баш-Апаране и Каракилисе, благодаря чему было спасено армянское население и провозглашена Республика Армения.

Всё это время протоиерей Отдельного Армянского корпуса Рубен Варфоломеевич Бекгульянц находился в войсках, бывая в штабе корпуса и в Тифлисе только наездами. Он считал себя ответственным за судьбу каждого воина, беря на себя решение различных вопросов, порой на первый взгляд, далеких от его круга забот и обязанностей.

Наглядным примером, служит обращение на имя Военного Министра Армении⁵²:

Г. Военному Министру Армении

*Отдельного Армянского Корпуса
Протоиерея Рубена Бекгульянца*

Рапорт

Как известно из газет — 3 июня сего года на жел. дор. станции Ашага-Сераль зверски были убиты 25 чел. русских офицеров во главе с полковником Владимировым. В числе убитых были два родных брата Вартан и Гевонд Боснакяны. Причем Вартан Боснакян был в чине поручика и перевелся на

⁵² Ахвердов Иван Васильевич, с 04.1918 по 03.1919 военный министр Армении, генерал-майор императорской армии. С 26 июля 1916 года по 20 февраля 1917 года начальник штаба 2-го Кавказского кавалерийского корпуса, в состав которого входили 3-й, 4-й, 5-й, 6-й Армянские стрелковые батальоны.

службу с Западного фронта в армянские части в апреле сего года, а младший брат Гевонд — молодой прапорщик выпуска 1917 года, также поступил на службу в марте с.г. Оба брата ... после боя под Каракилисой были захвачены турками и погибли в Ашага-Серале.

Считаю долгом довести до Вашего сведения, что у покойных братьев Боснакян в Нахичевани н/Дону проживают родители, оставшиеся без средств к существованию. Отец покойных священник Никогайос Боснакян совершенно слеп. И потому к труду не способен. В последние годы Вартан Боснакян был полной опорой семьи.

У братьев Боснакян недополучено денежное содержание за много месяцев ..., т.к. с момента выступления большевиков не получали своего жалования.

Принимая во внимание, что у холостых офицеров наследниками после их смерти являются их родители, я докладываю Вам, что наследниками у покойных офицеров Боснакян законными наследниками являются их родители - священник Никогайос Боснакян с женой, проживающие в Нахичевани н/Дону по 25 линии.

Если Национальный Совет или Ваша Канцелярия, Г. Министр, не имеют возможности в настоящее время высчитать всего причитающегося покойным Боснакянам, то справедливость требует выдать их отцу единовременную помощь в счет содержания и ликвидационных. В виду же невозможности так или иначе перевести деньги в Нахичевань н/Дону, я полагаю, что при Вашем посредствии Национальный Совет имеет возможность предписать Ростово-Нахичеванскому Армянскому Комитету выдать за его счет, что найдет нужным справедливым, отцу покойных священнику Никогайосу Боснакяну.

Отдельного Армянского Корпуса
Протоиерей Рубен Бекгульянц

1918 г. VII/23
г. Тифлис

№ 14

Резолюция военного министра: *«Согласен выдать 1000 рублей за обоих братьев, тем более, что свящ. Боснакян слепой старик. Полагаю, деньги эти могут быть выданы Армянским Национальным Комитетом в Нахичевани на Дону, а комитету написать, что выдача эта будет восполнена отсюда».*

Однако, рядом справа, карандашная приписка: *«Полагаю, что просьба о выдаче недополученного жалования убитых может быть возбуждена непосредственно наследником»*, говорящая сама за себя.

Полностью сформированный и укомплектованный Отдельный Армянский корпус просуществовал с 1 марта 1918 г. до 5 сентября того же года, когда было принято официальное решение о его расформировании. На этом и закончилось участие в Великой войне священника Бекгульянца. В дальнейшем вся его деятельность была связана с Нор-Нахичеваном.

Стойкость подвижника

Долгожданное возвращение домой состоялось. Обнимая детей, Рубен Варфоломеевич увидел, насколько они выросли. Варсик уже второй год как студентка юридического факультета Донского (Варшавского) университета, Устенка (Искуи) зачислена в музыкальное училище по классу фортепиано, Сумик решил пойти по стопам отца и продолжил обучение в духовной семинарии, а маленькая Фанечка учится в школе. И лишь только Бартик, несколько огорчил родителей, не желая продолжить семейную традицию, ограничился средним образованием.

Приступившего к исполнению своих обязанностей в Соборе Сурб Григор Лусаворич, протоиерея Бекгульянца избирают членом Епархиального Совета. А позже, в августе 1919 г., на заседании Попечительского совета Нахичевано-Бессарабской духовной семинарии, отец Рубен был

единогласно избран ее официальным ректором, и возглавлял это заведение вплоть до его закрытия в 1920 г. Фактически же он абсолютно безвозмездно исполнял обязанности ректора семинарии ещё до избрания, т.к. Ерванд Овакимович Шах-Азиз, много лет руководивший духовной семинарией, сосредоточился на работе по созданию армянского окружного музея Нахичевани и Ростова-на-Дону.

Будучи членом Епархиального Совета, отец Рубен занимается решением различных важных вопросов епархии. В частности, занимается закупкой пшеницы и муки в пределах Кубанской области «для нужд подведомственных оному попечительству богоугодных заведений»⁵³. В уходящем 1918 году он составляет (совместно со священником Н. Тер-Абраамянцем) и издает в Ростове-на-Дону Армянский настольный календарь на 1919 год⁵⁴, ставший последним подобным изданием на много лет вперед.

Нужно помнить о том, что наступившее «смутное время» сопровождалось периодической сменой власти в Ростове и Нахичевани-на-Дону. Большевики, дроздовцы, казаки Краснова, германский экспедиционный корпус, Вооружённые Силы Юга России (ВСЮР) под командованием генерала Деникина, 1-я Конная армия под командованием Буденного, ВСЮР, большевики. Советский период истории Ростова-на-Дону начался 11 февраля 1920 года, после того как приказом Верховного Командования ВСЮР Ростов-на-Дону был оставлен без боя.

Бекгульянц, как и большинство новонахичеванских священнослужителей, руководствовался постулатом «Всякая власть от Бога», однако прекрасно помнил, что в апостол Павел в Послании к Римлянам писал: «Власть только тогда считается Божьим установлением, если она служит Богу». И

⁵³ «Отец Рубен Бекгульянц: жизнь и деятельность патриота» Назарян Р.Г.

⁵⁴ Армянский настольный календарь на 1919 год с приложениями и иллюстрациями. Составители протоиерей Р. Бекгульянц и свящ. Н. Абраамянц. Ростов-на-Дону: Типография тов-ва на вере «Ашхатанк», 1919.

обычно, принимая какое-либо решение, он помнил слова Иисуса «Говорю Вам, все, что вы сделали для одного из самых малых братьев Моих вы сделали для Меня» (Мф.25:40).

7 февраля 1920 года, когда город в очередной раз перешел «из рук в руки», двое красноармейцев внесли в дом священника своего раненого командира и попросили приютить его на 2-3 дня. Отец Рубен молча кивнул. Бартик, не мешкая, вывел бойцов черным ходом. Довольно скоро раздался требовательный стук в дверь. На пороге стояли четверо. Корниловцы. Патруль. Офицер, увидев священнослужителя, принес свои извинения и, не слушая возражений, попросил не препятствовать обыску.

Усевшись на диван, он командовал подчиненными, которые быстро осмотрели кабинет, гостиную, детскую. Но на пороге небольшой комнатки, где на сундуке сидела женщина, замотанная в кучу одеял и платков, голос священника остановил их:

- Это матушка, у неё тиф...

Вежливый офицер подскочил как ужаленный, и только воспитание позволило ему выругаться уже на улице.

Софья Степановна, обливаясь потом, выбралась из-под кучи одеял. Вместе с Настей они открыли сундук, перенесли раненого на кровать. Доктора ждали недолго, т.к. он жил в соседнем доме.

На третий день город снова перешел «из рук в руки». «Гостя» приехали забирать на автомобиле, с охраной, благо ему значительно полегчало.

11 февраля 1920 года в Ростов и Нахичевань-на-Дону вернулись большевики. В этот раз надолго. Начались массовые обыски, сопровождающиеся неконтролируемым изъятием имущества, арестами и расстрелами. Всё называется просто – диктатура пролетариата.

В судьбе верующих людей свою роль сыграл «Декрет об отделении церкви от государства», согласно которому, имущество, находящееся в ведении православных и других

церквей, переходило в непосредственное ведение местных Советов рабочих и крестьянских депутатов. Декрет лишал Церковь права владения собственностью. Все недвижимое имущество, церковные здания, дома, земельные угодья были национализированы. Здания церковных построек Нахичевани были муниципализированы практически сразу, после советизации города. Здание семинарии было изъято одним из первых.

Справедливости ради хочу заметить, что большевики не были первыми деле национализации церковной собственности. В XX веке начало было положено Законом «О конфискации имущества Армянской Церкви», принятом 12 июня 1903 года и отмененном затем императорским указом 01 августа 1905 года. Использование церковных зданий под нужды государства продолжалось и при Деникине:

*Председателю Попечительского приходского совета
Ново-Нахичеванской церкви Святого Провосветителя
3 декабря 1919г.
Ново-Нахичевань*

*от инспектора школы Ново-Нахичеванской
и Бессарабской епархии*

С 20 ноября школьное здание целиком занято для нужд государства, в связи с этим управление вынуждено было приостановить учебу во всех классах, кроме 6-го и 7-го. Однако, ученики остальных классов вынуждено бездействуют и прогуливают по улицам.

Имея в виду, что в это тревожное время наше младшее поколение никакого нравственного обучения не получает, и если оно лишится и школьного обучения, то это приведет к окончательному упадку нравственности нашего нынешнего поколения.

Педагогический совет и Попечительский совет пришли к тому мнению, что учебу необходимо продолжить, где бы ни было и как бы ни было, и остановились на церкви Святого Провосветителя, где, правда, нет приспособленного помещения,

но кое-как можно проводить уроки одновременно в 3-ем и 4-ом классах.

Занятия будут проводиться в часы, когда церковь бывает абсолютно свободна - с 12 по 31/2 часов дня.

Доволя об этом до Вашего сведения, снисходительно прошу Вас в течение одной недели созвать Попечительское приходское собрание, для решения этого вопроса.

По подлинному подписано:
Инспектор священник Бекгулян

Гр. Лодочникян

Копия. Рукопись. (Перевод с армянского).⁵⁵

После ликвидации семинарии протоиерей Бекгулянц назначается настоятелем Нахичеванского кафедрального собора, по мере своих сил принимая участие в общественной и духовной жизни армянской общины⁵⁶.

Именно в этот период ему довелось принять посильное участие в мероприятии по вывозу архивов и других исторических ценностей нахичеванских армян в Армению в целях сохранения для грядущих поколений. Е.О. Шах-Азиз одним из первых понял, какую угрозу архивам несёт разгоняющееся «Красное Колесо». Объединив свои усилия с Мартиросом Сарьяном, также видевшим реальную опасность утраты исторических и художественных ценностей, они смогли вывезти из Нахичевани богатейший архив, насчитывавший около 5000 ценнейших документов. Спасены были фонды М. Налбандяна, Р. Патканяна, Нахичеванского магистрата. Из воспоминаний М.С. Сарьяна:

«В 1921 году, проездом из Москвы в Армению, А.Ф. Мясникян остановился в Ростове и посетил меня. Я попросил его организовать мой переезд в Ереван. Из Армении Мясникян прислал в Ростов целый вагон с подарками для бойцов Красной Армии. Этим же вагоном 1 октября 1921 года мы отправились в Ереван». Содержимое этого вагона было в

⁵⁵ НАА ф. 54, оп.1, д.2806, л.7 и об.

⁵⁶ «Отец Рубен Бекгулянц: жизнь и деятельность патриота». Назарян Р.Г.

целости и сохранности доставлено по назначению и легло в экспозицию создаваемого Культурно-исторического музея Армении.

В начале 20-х годов процесс гонения на церкви начинал свои обороты. В 1923 году представители «диктатуры пролетариата» попытались предьявить свои права на имущество собора и сам собор Сурб Григор Лусаворич. Перед входом в него стеной стояли верующие, расступившиеся только перед своим тертером. Рубен Варфоломеевич, подняв над головой ключи от Храма, произнес:

- Эти ключи мне вручил народ, народу я их и возвращаю.

После чего связка ключей полетела в толпу. Естественно, прямо в руки доверенного человека.

Это эффектное выступление не осталось без внимания властей. Рано утром за ним пришли. Арестованный священник был доставлен на фильтрационный пункт, где дожидался своей участи. «Знающие» люди просветили, что в ближайшие дни ожидается большое начальство из Москвы, которое и будет решать их судьбу.

Варсик и Устенка регулярно приносили отцу передачи (те же «знающие» люди предупредили, чтобы сыновья и не вздумали показываться, если не хотят разделить судьбу отца). Начальство прибыло. На следующий день передачу у девочек не приняли. Ничего не объясняя, посоветовали уходить домой, побыстрее. Варсик на негнущихся ногах, всю дорогу обдумывала, что и как сказать маме. Дома никаких объяснений не понадобилось – дверь открыл отец.

Приехавшую комиссию из Москвы возглавлял... спасенный их семьей от корниловцев «большой начальник». Разбирая дела арестованных, он сразу узнал своего спасителя.

– Этого попа награждать надо, а вы его предлагаете к стенке поставить. Это правильный поп!

Домой «правильный поп» был доставлен в автомобиле, с почетом и под охраной.

Рубен Варфоломеевич понимал, что столь чудесное решение вопроса личной безопасности не ограждало собор от appetитов представителей диктатуры пролетариата, обещавших закрыть этот рассадник опиума для народа и стереть его с лица земли. Представители власти запрещали совершение церковных обрядов. Управляющий Нахичеванской-на-Дону епархией архимандрит Муше (Данагезян) писал: «...то, чего не смог добиться ни всесильный, кровожадный султан Абдул-Гамид, ни изуверы курды, то позволили себе представители советской власти». Каждый случай совершения обряда становился предметом разбирательства. Начались хождения отца Рубена по повесткам от мелких чиновников, их общественных представителей и уполномоченных всяческих рангов. Начались... и закончились опять же самым чудесным образом. Ожидая в коридорах власти очередного уполномоченного, он неожиданно услышал тихий голос:

- Вас хочет видеть наш руководитель, пожалуйста, пойдите за мной.

В небольшом кабинете, служившем комнатой отдыха руководителя, находился невысокий улыбающийся человек, в котором он узнал добровольца первой дружины, семинариста... Анастаса.

Секретарь крайкома партии Анастас Иванович Микоян, хранивший теплые фронтовые воспоминания о священнике Бекгульянце, поразился его феноменальной памяти и после небольшой доверительной беседы, постарался помочь этому незаурядному человеку, действуя, как всегда, очень аккуратно, чтобы оградить его от поползновений ретивых чиновников.

27 февраля 1924 года протоиерей Рубен Бекгульянц наряду с другими членами Епархиального Совета Ново-Нахичеванской епархии – протоиереем Карапетом Экимяном, священниками Хачатуром Баляном, Андреасом Сактикяном, Геворгом Шилтяном – принимает участие в избрании главой

епархии епископа Гарегина Овсепяна⁵⁷ – будущего Католикоса Великого Дома Киликийского Гарегина I. Видный деятель культуры и просвещения, педагог, арменист, доктор философии, действительный член Кавказского отделения Московского и Петербургского императорских этнографических обществ⁵⁸, вместе с Николаем Марром участвовавший в раскопках на Арагаце, в Ани, в Гарни; избранный в 1943 году Католикосом Киликийским Гарегин I Овсепян станет первым главой Второго престола, принявшим участие в церемонии рукоположения Геворга Чорекчяна Католикосом всех армян в июне 1945 года⁵⁹.

Назначение Гарегина Овсепяна главой епархии было утверждено только через три года, а всё это время обязанности руководителя епархии исполнял один из авторитетнейших нахичеванских священников – протоиерей Погос Бедельянц.

Священника Бекгульянца предупредили, что его семья занимает слишком большую площадь и подлежит уплотнению. Первый этаж особнячка отдали под жилконтору, а им оставили две комнаты на втором этаже. С наступлением холодов перестала работать канализация, куда новый жилец методично сыпал жужелку. К этому времени и Бартик и Варсик обзавелись семьями. Бартик с женой, Марией Ивановной Володиной, поселились неподалёку. В апреле 1924 года у них родился сын, Рубен. Будучи полным тезкой своего деда, он и внешне был очень похож на него. К сожалению, Рубен Бартугимеосович умер в 1986 году бездетным.

Забегая вперед, скажу, что в честь Рубена Варфоломеевича также назвал своего младшего сына ученый-селекционер Сурен Сергеевич Саркисян, шурин Смбата. Рубен Суренович Саркисян, известный композитор, лауреат Госпремии Армении, один из основателей общественной

⁵⁷ НАА, ф. 409, оп. 1, д. 3038, л. 1 и об.

⁵⁸ «Католикосат Великого Дома Киликийского» Армен Меружанян.

⁵⁹ «Гарегин I Овсепян (17.12.1867-1952). Воин с крестом» Карен Авакян.

организации «Армянская музыкальная ассамблея», похоронен в Пантеоне имени Комитаса.

Это же имя носят внук и два правнука Смбата Рубеновича.

Варсеник, как дочь служителя религиозного культа, была отчислена из университета, вскоре вышла замуж за Степана Ивановича Есяяна и в 1924 году родила дочь Марианну.

Устенка вся в музыке. Учится и одновременно дает частные уроки.

Сумик после закрытия семинарии закончил школу с отличием и настроен на получение высшего образования. Однако, сдавая вступительные экзамены на «отлично», не находит своей фамилии в списках зачисленных, второй год подряд. Причина – социальное происхождение. Выход виделся только один – нужно уезжать, и уезжать подальше. Окончательное решение пришло после разговора с другом Бартика, Маркосом, которого сначала отчислили с мехмата Донского университета, а затем с химфака Новочеркасского политехнического института, т.к. он был сыном Вардереса Тер-Крикорова – владельца кожевенного завода, обувной фабрики, сети продуктовых магазинов в Ростове, Нахичевани и Таганроге.

Маркос, желая стать инженером-химиком, направился в Баку, Смбат же подал документы на гидротехническое отделение технического факультета Ереванского университета. Однако и в этот раз отлично сданные экзамены не помогли. В списке зачисленных его фамилия отсутствовала...

– А вы почему грустите, молодой человек, когда все радуются? – спросил проходящий мимо представительный мужчина, – Нужно отмечать поступление, а не стоять, опустив голову.

– Моей фамилии в списках нет, так что отмечать мне нечего.

– Значит Вы плохо готовились, ведь мы приняли всех выдержавших испытания. Подготовьтесь получше, обещаю, что в следующем году Вас зачислят.

– Спасибо, но в моём экзаменационном листе абитуриента только отличные оценки, посмотрите, пожалуйста.

– Странно, давайте попробуем разобраться, – и, направившись к двери с табличкой «Ректор», Акоп Гарегинович Ованнисян, вдруг резко остановился: – Кем Вы доводите священнику Бекгульянцу?

– Сын, младший.

– Мне всё ясно. Я подпишу приказ о Вашем зачислении...

Хочу возблагодарить те Высшие Силы, которые хранят нас, потомков Рубена Варфоломеевича, и в наиболее трудные моменты жизни, когда уже не ждёшь ничего хорошего, протягивают руку помощи, кардинально меня ситуацию...

Ни Смбат, ни Маркос, ни многие другие молодые люди, в чьих судьбах также принял участие Акоп Гарегинович, не догадывались, какие чувства боролись в душе этого человека, ведь ещё недавно фамилия ректора университета (также как фамилия его брата, первого секретаря ЦК), звучала немного по-другому – Тер-Иоаннисян...

Смбат был искренне удивлен и обрадован, встретившись в стенах университета с Маркосом, а точнее со студентом второго курса архитектурного отделения технического факультета, будущим мэтром архитектуры Марком Владимировичем Григоряном, оставившим неизгладимый след в облике Еревана XX века.

Сердце праведника

Беда пришла в семью, откуда её не ждали. Туберкулез. Сначала заболела Устя, затем и сам Рубен Варфоломеевич. И если он сумел перебороть болезнь, то у дочери недолгая

ремиссия сменилась резким ухудшением. В сентябре 1926 года Устенки не стало.

Варсеник, работавшую делопроизводителем Дорпрофсожа СКЖД, вызвали к руководству и проинформировали, что ей необходимо официально отказаться от отца – священника, т.к. проживание советского служащего на одной жилплощади с семьей асоциального элемента является недопустимым фактом. Вопрос стоял очень серьезно, – уволенного по подобным основаниям нигде больше не брали на работу. Придя домой, сама не своя, она не проронила ни слова, однако мудрые родители, ожидая чего-нибудь подобного от «пролетарской диктатуры», решили столь деликатный вопрос по-своему. Рубен Варфоломеевич и Софья Степановна сняли комнату в доме неподалёку у своей близкой знакомой. Ольга Васильевна, добрейший человек, души не чаяла в своих жильцах и воспитала дочь Светлану в глубоком почтении к отцу Рубену. В свою очередь, Светлана Николаевна Григорьян передала это чувство своему сыну Дмитрию.

Именно им мы обязаны в первую очередь сохранением могилы Рубена Варфоломеевича и Искуи Рубеновны, именно Дмитрий первым отвел меня, 15-летнего юнца, к памятным местам нашей семьи – местам захоронения Арутюна Аламдаряна и Рубена Бекгульянца, и именно Дмитрий установил в конце 60-х годов табличку на могиле отца Рубена.

В доме на углу 10-й линии и улицы Загородной Рубен Варфоломеевич и Софья Степановна прожили до конца 1935 года. Отсюда Рубена Варфоломеевича провожали в последний путь...

Больших трудов стоило родителям уговорить старшую дочь произнести страшные слова отречения. В конце концов отец просто приказал дочери, и она подчинилась, что спасло её позже, при прохождении процедуры чистки совслужащих в 1929 году.

В мае 1927 года – новый арест и ссылка в Тобольск⁶⁰ на три года. Тобольский централ – одно из страшных каторжных мест с суровым режимом, находится он прямо на территории Тобольского кремля в самом центре города. Здесь отбывали наказание Достоевский и Короленко, здесь были расстреляны тысячи заключенных. В 20–30-х годах Тобольску отводилась роль пересыльных пунктов для ссыльных заключённых.

Находясь в заключении, отец Рубен начал писать воспоминания о самаркандском периоде жизни, большую часть написанного он смог каким-то чудом сохранить и привезти домой.

Складывается впечатление, что судьба получала удовольствие от игры с ним в «кошки-мышки»: через год последовало освобождение, возвращение в Нахичевань и... новый арест с высылкой в... Самарканд, куда он отправился вместе с супругой. За священнослужителя ходатайствовали и продолжали ходатайствовать многие, с кем его сводила судьба, и кто мог что-либо решать в государстве «диктатуры пролетариата». В частности, соратник по Самаркандской борьбе, профессиональный революционер Михаил Морозов, лично сотрудничавший со Сталиным в Баку и с Лениным в эмиграции; организация «Помощь политическим заключенным», возглавляемая Екатериной Пешковой (женой Максима Горького).

Игра в «кошки-мышки» продолжалась: 18.01.1929 года священнику Бекгульянцу Постановлением Особого Совещания⁶¹ разрешено свободное проживание, о чем ему сообщает своим письмом Е.П. Пешкова.

19 апреля 1929 года Рубен Варфоломеевич получает в Управлении начальника милиции 1-го района гор. Самарканда временное удостоверение личности, взамен ранее изъятых документов, и семья, наконец, возвращается домой, в Ростов-

⁶⁰ Ստեփան Կերտող (Ստեփանյանց), Գիրք տառապելոց. 1920-1950-ական թվականների բնությունների գոհ հայ հոգևորականներ, Ե., 2002, էջ 15:

⁶¹ Постановление НКВД СССР № 118 от 06.12.1929 г.

на-Дону. Именно в Ростов, а не в Нахичевань, т.к. с января 1929 года город с таким названием перестал существовать, а с октября того же года вновь созданный Нахичеванский район города Ростова-на-Дону был переименован в Пролетарский. Однако все попытки стереть слово «Нахичевань» из памяти горожан не имели успеха, ибо даже кондуктора в трамвайных вагонах, пересекая «границу», продолжали громогласно объявлять: «Въезжаем в город Нахичевань», а домохозяйки упорно именовали рынок «Нахичеванским».

9 марта 1930 года уходит их жизни митрофорный протоиерей Иоанн Домовский. Его смерть была большой утратой для отца Рубена, ибо он потерял старшего друга, человека большой души. И только Господу было угодно упокоить их на одном погосте.

Приступив к исполнению своих обязанностей в соборе Сурб Геворг Лусаворич, протоиерей Бекгульянц ощущает усиление противодействия властей, которые пытаются контролировать все исполняемые требы. В декабре 1929 года постановлением НКВД СССР⁵⁰ запрещен звон в колокола с целью изъятия «сокращаемых» колоколов и последующей сдачей в переплавку. Последствия этого постановления не замедлили себя ждать – в 1930 году «Красное колесо» с особой тщательностью начало перемалывать храмы Нахичевани. Были закрыты и подверглись разрушению Успенская, Федоровская, Никольская, Георгиевская церкви. Собор также попытались закрыть и разрушить. Отец Рубен, не добившись ничего в Ростове-на-Дону, выехал в Москву, где одному Богу известно, каким образом и в каких кабинетах он сумел доказать историческую ценность творения основоположника русского классицизма архитектора Ивана Егорова Старова. Собор продолжал функционировать, снос его удалось остановить, однако варвары успели разрушить барабан центрального купола с крестом и звонницу колокольни.

Вся эта история стоила Рубену Варфоломеевичу инфаркта.

08 мая 1930 года скончался Его Святейшество Католикос всех армян Геворг V Суренянц. Национально-Церковный Собор по выборам нового Патриарха-Католикоса Армянской Апостольской Церкви состоялся 12 ноября 1932 года в Св. Эчмиадзине.

В число делегатов-выборщиков от Нахичеванской епархии входил и священник Бекгульянц. За кого он отдал свой голос, мы не имеем права даже рассуждать. Но выбор перед ним стоял не из легких. С одной стороны, друг и коллега по нахичеванской семинарии архиепископ Геворг Чорекчян. С другой – Патриарший местоблюститель и председатель Св. Синода архиепископ Хорен Мурадбекян, с которым отец Рубен не только близко сотрудничал в годы Великой войны, но и выполнял его отдельные конфиденциальные поручения. К примеру, в эту поездку он доставил в Эчмиадзин часть церковного архива. 13 ноября в Кафедральном соборе Св. Эчмиадзина прошло торжественное помазание новоизбранного Католикоса Хорена I.

Тогда же в ноябре 1932 года в Ереване состоялась ещё одна встреча. Мой дед, Смбат Рубенович Бекгульян, представил своему отцу Саркисову Марию Сергеевну – свою избранницу. Смбат был поражен: обычно немногословный и молчаливый отец очень долго беседовал с невесткой, расспрашивал её и рассказывал о себе и своей одиссее...

Результат превзошел ожидания, оба были в восторге друг от друга. Во всяком случае, рассказ моей бабушки об этой встрече я запомнил с детства. В марте 1934 года у Смбата с Марией родился сын Сергей. Рубен Варфоломеевич, выезжая в июле 1935 года в Кисловодск на лечение, попросил привезти к нему малыша. Общение с маленьким внуком было самым действенным лекарством. Отец Рубен был в восторге от него, брал мальчика на руки, подбрасывал вверх. Зная, что молодые родители-комсомольцы категорически против «церковных пережитков», священник тайком, выбрав момент, крестил моего отца. О таинстве крещения отрока Сергея знала лишь

Софья Степановна, рассказавшая перед смертью старшей дочери Варсеник.

О подробностях отдыха и лечения в Кисловодске мы знаем из письма бабушки Софьи, адресованном Ольге Васильевне и датированном 11 июля 1935 года. 7 числа состоялся неожиданный консилиум. Обследование провели доктора Мезлумов (Кислов), Кечеджиев Арам Петрович и Критосдурьян, которые пришли к выводу, что больной совершенно здоров и нуждается только в чистом воздухе и хорошем питании. На следующий день отца Рубена посетили нахичеванские священники, сообщившие о закрытии церкви. Поскольку весь июль шли дожди, то семья пробыла в Кисловодске до конца августа.

Однако осенью его состояние резко ухудшилось, приступы грудной жабы участились и 22 ноября 1935 года больное сердце священника Рубена Варфоломеевича Бекгульянца остановилось. Он ушел во сне, как уходят праведники.

24 ноября 1935 года Эчмиадзинский Верховный Духовный Совет выразил соболезнование по случаю кончины священника, отметив, что «в лице протоиерея Бекгульянца верующее общество лишилось своего истинного духовного отца, достойного служителя»⁶².

Отпевание проходило в кладбищенской церкви Сурб Карапет, после чего похоронная процессия прошла вокруг храма и направилась к месту вечного упокоения.

Таков был последний путь одного из умнейших и грамотнейших нахичеванских священников⁶³, подвижника и патриота своего народа⁶⁴, легендарного Человека,

⁶² НАА, ф.409, оп.1, д.3087, л.4.

⁶³ Вартанян В.Г., Казаров С.С. «История Армянской Апостольской церкви на Дону», Таганрог, 2008

⁶⁴ Материалы III Международной научной конференции «Армяне Юга России: история, культура, общее будущее», Ростов-на-Дону, Издательство ЮНЦ РАН, 2018, стр. 150.

неординарного во многих отношениях, лидера не только духовного, но и общественного⁶⁵.

Смерть стала своего рода избавлением от тех мук, которые ему неизбежно пришлось бы пережить (его имя уже прозвучало в показаниях обвиняемых), доживи он до страшного 1938 года⁶⁶.

После...

Через некоторое время после похорон семью посетил представитель Католикоса всех армян, Хорена I, передавший Софье Степановне личные соболезнования Святейшего. Ему же были переданы документы (заранее подготовленные отцом Рубеном для передачи в Эчмиадзин), церковная утварь и награды покойного (в частности наперсный крест, украшенный камнями).

Память поколений

Младший брат

Григорий Варфоломеевич (Григор Тер-Бартугимеосович) Бекгульянц учился в епархиальном 6-тиклассном училище. Вместе с супругой Агапи Оганесовной работал учителем Армянской приходской одноклассной школы города Майкоп, преподавал Закон Божий в местной женской гимназии. Дети: Изабелла, Тамара, Сурен, Варган.

7 августа 1916 г. по решению приходского собрания был избран священником церкви Сурб Григор Лусаворич г. Ставрополя⁶⁷, в которой служили его дед, отец и брат. Принимая сан, выбрал себе мирское имя своего старшего брата – Арутюн. Тер-Арутюна Бекгульянца арестовали и расстреляли в 1938 году. Предчувствуя арест, отправил сыновей на север, в Мурманск. Оба сына погибли на фронте.

⁶⁵ Георгий Сааков. Из личной переписки.

⁶⁶ Вартамян В.Г., Казаров С.С. «История Армянской Апостольской церкви на Дону». Таганрог, 2008

⁶⁷ НАА, ф.56, оп.16, д.671, лл.1-2

Варган женат не был, детей не имел. Сурен был женат на Марковой Ольге Константиновне и имел двух детей – дочь Тамару и сына Сурена. Какое-то время после гибели отца дети росли в интернате. После войны их воспитывала бабушка с материнской стороны. Тамара вышла замуж и переехала к мужу в Эчмиадзин. Юрий Суренович Бекгульянц прожил всю жизнь в Мурманске, добился признания как композитор и аранжировщик.

До недавнего времени ни Юрий Суренович Бекгульянц, ни Сергей Сумбатович Бекгулян не подозревали о существовании друг друга. Скажу более, ещё со времен интернатского детства Юрий мечтал о родне, о большой родне. Считая эту мечту несбыточной, он сократил «количество мечт» до минимума, мечтая иметь хотя бы брата. И можете себе представить состояние 67-летнего мужчины, когда из телефонной трубки раздаётся вопрос:

– Здравствуйте. Вас беспокоят из Ростова-на-Дону. Моя фамилия Бекгулян. Вам она о чем-то говорит?

– Нет.

– Почему? Разве у нас не одинаковая фамилия?

– Нет! Моя фамилия БЕКГУЛЬЯНЦ, а Ваша какая-то не такая.

В трубке раздался смех.

– Наши с Вами предки носили одну и ту же фамилию. Бекгульянц. Но со временем, получая паспорт, мой дед «потерял» букву «ц», а отец «лишился» мягкого знака. Так что мы с Вами родственники. Хочу сказать сразу – нам от Вас ничего не нужно. Просто знайте, что в Ростове-на-Дону у Вас есть родня. Запишите наш номер телефона. Будет желание – наберите. До свидания.

Сказать, что Юрий Суренович был в шоке – ничего не сказать. Позвонил он по ростовскому номеру только через полгода. А ещё через год решился на поездку в Ростов.

Вот так сбылась его заветная мечта – обрести родню, обнять брата ...

Младший сын

Поступив в Ереванский государственный университет, Смбат был вынужден сделать перерыв в учебе. Опять же по совету ректора, чтобы не попасть под очередной виток «Красного колеса». Задача на ближайший период – зарабатывая на жизнь, заработать положительную биографию – воплощалась в жизнь: работая чертежником в Наркомземе, он одновременно являлся инструктором Бюро Юных Пионеров, вступил в ЛКСМ.

В октябре 1928-го призван на действительную военную службу, которую проходил в Ленинканском кавалерийском полку Армянской стрелковой дивизии. Работая над очередным выпуском полковой газеты «ГрО» он увидел командира полка, представившись которому, услышал:

– Бек-гульян? С каких это пор духовное сословие в кавалерию потянулось?

Растерявшись, Смбат, не успел ничего придумать в ответ.

– Отец жив? Да?

– Жив, но ...

– Понял, не продолжай. Болеет, – и, отведя Смбата в сторону, негромко добавил, – дай Бог ему здоровья. Золотой человек твой отец! Таких мало, очень мало.

Эти слова и интонация, с которой их произнес будущий Маршал Советского Союза Иван Христофорович Баграмян, были достойны самой дорогой награды.

Предоставив в университет положительные характеристики от комиссара полка и из комсомольской организации, можно было продолжать учебу. Работа чертежником в Наркомземе также дала положительные результаты. Выполняя задания ведущих архитекторов, Смбат набирался опыта, бесценного опыта. Его старательность и умение оценили Николай Георгиевич Баев, Ованес Каджазнуни, декан технического факультета ЕГУ Никогайос Буниатян и другие мэтры архитектуры.

Работая на строительстве Дзорагетской ГЭС, он лицом к лицу столкнулся с Мариэттой Шагинян и её супругом, собирающими материалы для романа Мариэтты Сергеевны «Гидроцентральный».

– Ой, Сумик! Марочка, посмотри, это же Сумик, – обратился Яков Самсонович к жене, – младший сын священника Бекгульянца!

– Сумик? Маленький Сумик? Тот самый? – подняла она ладонь на метр от земли.

И все трое одновременно расхохотались...

В 1930 году технический факультет выделился в строительный институт, а в 1933 году был переименован в Ереванский политехнический. На общем собрании студенческого и преподавательского состава решался вопрос, чье имя будет носить альма-матер армянских инженеров. Предложения сыпались, как из рога изобилия: Калинин, Енукидзе, Молотов, Орджоникидзе...

– Карл Маркс! – громко выкрикнул Смбат.

В наступившей тишине прозвучал встречный вопрос Михаила Мазманяна:

– Почему Маркс, Смбат?

– Так ведь все остальные ещё живы и неизвестно, что будет завтра, а Карл Маркс уже умер, как раз сто лет прошло.

Ереванский Политехнический институт обрел имя, а Смбат получил «головную боль» в лице представителя компетентных органов, производившего дознание о факте идеологически незрелого выступления студента Бекгульяна. Друзья-однокурсники ещё долго потешались над Смбатом и его фразой «эти ещё живые, а этот уже умер». Особенно веселился Варган Чмшкян – будущий начальник Волго-Дона, от него не отставали Карп Чайлахян и Драстамат Айрапетян, образовавшие «неразлучную четверку».

Пора рассказать и о его супруге. Маро Саргсян, студентка медицинского факультета, душа компании, выбрала Смбата и всю жизнь они провели вместе, прожили обожая

друг друга. Своего первенца Сергея они назвали в честь отца Маро, «пропавшего» в сентябре 1918 года, когда турки вошли в Баку. Сергей Мартынович, проработавший всю жизнь на Манташевских промыслах слесарем, машинистом, механиком, успел отправить семью в Астрахань, а сам погиб во время кровавых событий.

Второй ребенок – дочь Софья названа в честь мамы, а точнее мам – Софьи Степановны и Софьи Давыдовны. Младшую дочь назвали Маргаритой.

Маро с детства хотела врачевать, но в родном городе у неё даже документы не собирались принимать. В приемной комиссии девушке доходчиво объяснили – прием документов на медицинский факультет Бакинского университета производится только от лиц коренной национальности. На следующий год она приезжает в Ереван, поступает на медицинский факультет и находит свою судьбу. Их выпуск становится первым выпуском вновь организованного Ереванского мединститута. От Правительства Республики всех наградили бесплатной поездкой в Москву. Армянские врачи настолько дружно погуляли в столице, что опоздали на поезд. Пришлось уезжать на следующий день и за свой счет. В дороге продолжали праздновать, время пролетело незаметно. Однако в Ереване царил странная траурная обстановка. Причиной траура оказалась вчерашняя железнодорожная катастрофа, в которой погиб весь выпуск армянских врачей. Резко воскресшие врачи, бросились сообщать родным и близким, что «слухи о их смерти оказались несколько преувеличены». Получив диплом, Маро, на всю жизнь становится доктором Саркисовой, Марией Сергеевной, участковым педиатром, через руки которой прошло три поколения арменикендских детей.

Спустя 20 лет мой будущий отец просит руки моей будущей мамы. При этом присутствуют приехавшие из Еревана старшие родственники.

– А кем Вам доводится священник Бекгульянц? – удивленно спрашивает дядя невесты, Морус Степанович Асратян, услышав нашу фамилию.

- Мой родной дедушка.

- Он был очень прогрессивным священником...

- Это очень достойный человек, - подключился другой дядя, Гайк Саакянц (отец выдающегося скрипача Зарэ Саакянца), - Мне выпало счастье общаться с Вашим дедушкой в Нахичевани-на-Дону и даже играть с ним в преферанс.

Судьба семьи

Софья Степановна свои последние годы прожила с детьми и занималась воспитанием внуков. Проводила на фронт сначала сына Бартика, а затем внука Рубена. Перед началом второй оккупации Ростова-на-Дону вся семья была эвакуирована в Узбекистан. Путь их пролегал через Баку, где обосновался Смбат с семьей. В ожидании парома Баку–Красноводск они провели три дня. Каким-то чудом об этом узнал Смбат и примчался на пристань. Допуск к эвакуированным был запрещен, но комендант вначале разрешил пообщаться с родными, а затем забрать маму к себе домой до вечера. Так прошел день. К исходу второго дня прибывший милиционер вежливо попросил Смбата Рубеновича привезти маму на пристань и более не нарушать паспортный режим.

Путь из Красноводска по железной дороге не перенесла Наташа (няня), за много лет успевшая сродниться с семьей. Конечный пункт – поселок Красноармейский (рудник) в 109 км от Ташкента стал местом упокоения Софьи Степановны в конце 1942 года.

Эвакуация закончилась для Варсеник, Фанечки и Марианны в августе 1944 года, а в 1945 с фронта вернулись Бартик и Рубен. Сегодня никого из них, к сожалению, нет в живых. Светлая им память.

Последней из детей Рубена Варфоломеевича в 1992 году ушла Фанечка. Ушла тихо, как будто понимая, что с ней уходит целая эпоха.

Очень небольшое, но очень нужное послесловие

12 мая 1972 года, 126 страниц рукописного текста воспоминаний были переданы Захару Сааковичу Зарифьяну для разработки материала о жизни деятельности священника Бекгульянца. Вместе с воспоминаниями Варсеник Рубеновна передала краеведу документы, касающиеся Самаркандского периода жизни и открытое письмо Екатерины Пешковой (руководителя организации «Помощь политическим заключенным») на имя Рубена Варфоломеевича, где сообщалось, что Постановлением Особого Совецания от 18.01.1929 года ему разрешено свободное проживание, и две его фотографии (одна в облачении, другая в партикулярном).

Ранее, 29.03.1967 года, ему же были переданы фотографии Арутюна Аламдаряна, Арутюна Кекчеяна-Аламдаряна (датирована 1855 годом), Екатерины Аламдарян, Искуи Артемовны Кекчеян и её мужа Степана Сергеевича Чорчопова.

Что-либо написать о судьбе опального священника в те года, когда у власти находился всесильный «Кей-Джи-Би», было просто нереально. Поэтому мы можем только с благодарностью отнестись к попыткам Захара Сааковича извлечь из забвения дорогое для нас имя, и по возможности поинтересоваться у его потомков о судьбе вышеперечисленных документов.

Машинописная копия воспоминаний отца Рубена, собственноручно перепечатанная Фани Рубеновной на своей машинке «Ундервудъ», хранилась в семье до того момента, пока в 1993 году к нам не обратился внук доктора Ф.С. Кечекьяна, краевед Юрий Константинович Кечекьян, стоявший у истоков создания армянской общины «Нор Нахичеван».

Юрий Константинович проявил большой интерес к жизни и деятельности отца Рубена. Попросил почитать машинописный текст и книгу «По Турецкой Армении», при этом, по его словам, он знал местонахождение оригинала воспоминаний. Это была последняя наша конструктивная встреча. Несколько лет мы с ним не виделись. Редкие встречи заканчивались одной и той же фразой:

- У меня слишком большой архив, мне его надо разобрать, чтобы найти ваши документы. Я обязательно дам вам знать.

В 2013 году Ю.К. Кечекьяна не стало. Судьба его огромного архива покрыта мраком.

И только в конце девяностых нам посчастливилось общаться с людьми, искренне болеющими за судьбу родного города, за её историю, настоящими профессионалами своего дела — Светланой Мелконовой Хачикян и Натальей Яковлевной Петуховой, руководителями музея «Русско-Армянской дружбы на Дону». Музей тогда располагался в церкви монастыря «Сурб-Хач». В экспозицию музея, посвященную Рубену Варфоломеевичу, была передана бронзовая табличка «Священник Рубень Бекгульянц» с входной двери дома, несколько фотографий. Тогда же скульптор Давид Бегалов восстановил бюст Арутюна Аламдаряна работы Алис Меликян, казалось бы, безвозвратно разбитый подсобным рабочим. Организацию и финансирование этого проекта осуществило руководство музея при участии семьи Бекгулян.

Насколько мне известно, первыми о последнем ректоре Ново-Нахичеванской духовной семинарии после многолетнего забвения написали в открытой печати Саркис Суменович Казаров и Вячеслав Грантович Вартамян в монографии «История Армянской Апостольской Церкви на Дону», изданной тиражом 100 экземпляров на средства авторов. Говоря о священнике Бекгульянце, они подобрали очень

точные и очень теплые слова, характеризующие его как человека широкой души.

Октябрь 2006 года. Главный редактор газеты «Ноев Ковчег» Григорий Юрьевич Анисонян публикует в № 14 (109) статью «Обретение Храма» о самаркандском периоде жизни отца Рубена. Автор статьи, Рубен Гамлетович Назарян, посвятил несколько лет исследованию его жизни и деятельности, отразив ее в своих работах: «Обретение Храма», «Неугомонный тертер Рубен» («Армяне Самарканда», Москва, Изд. ВЕС, 2007), «Отец Рубен Бекгульянц. Жизнь и деятельность патриота» (III Международная научная конференция «Армяне Юга России: история, культура, общее будущее», РнД, 2018).

В 2008 году выходит в свет работа «Участие армянского духовенства в Первой мировой войне на стороне России» Степана Миграновича Степанянца, где раскрывается всё величие подвижнической деятельности Рубена Варфоломеевича в 1914–1918 гг. Ранее, в 2003 году, Степан (Кертюх) Степанянц издал в Эчмиадзине на армянском языке свой труд «Армянская Апостольская Церковь в годы Первой мировой войны».

«Вестник общественных наук» АН Республики Армения в № 3 (296) за 2009 год публикует на армянском языке статью Рубена Саакяна «Письма протоиерея Рубена Бекгульянца о политике Российских властей в Западной Армении».

В 2016 году Светлана Мелконовна Хачикян в своей монографии «Амаяк Арцатбанян» с глубоким уважением отзывается о семье Бекгульянц и посвящает им целую главу – «О портрете молодой женщины Софьи Бекгулян».

В 2017 году Соня Суреновна Мирзоян в книге «Священнослужители Армянских церквей Санкт-Петербурга» приводит официальную биографию отца Рубена, полностью основанную на архивных данных.

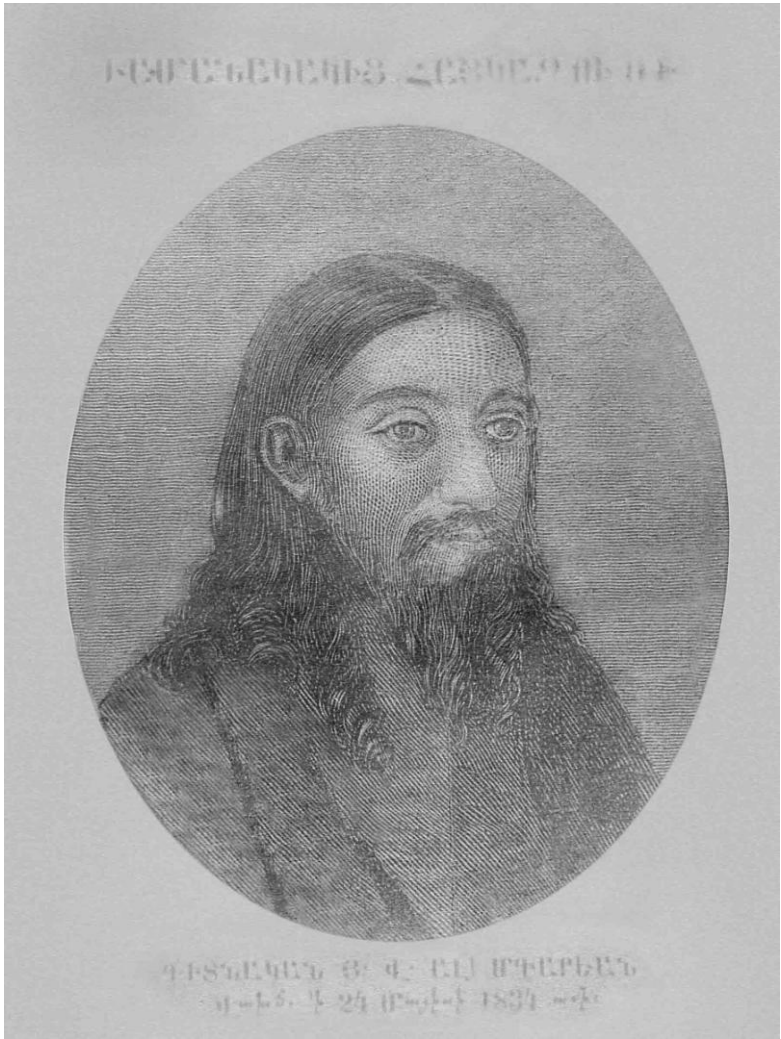
В 2018 году главный редактор армянской газеты Санкт-Петербурга «Аватамк» писатель, поэт, эссеист Армен

Левонич Меружанян принял решение о публикации книги «По Турецкой Армении» и публикует её из номера в номер с фотографиями из семейного архива. Это первая посмертная публикация книги.

21.01.2019 года информационно-аналитический портал о жизни донских армян «Нахичевань.ги» публикует статью коренного нахичеванца, потомственного врача, писателя, краеведа Георгия Багдыкова «Последний ректор Нахичеванской духовной семинарии».

Летом 2019 года под эгидой Союза армян России планируется путешествие-паломничество «Западная Армения своими глазами» с посещением мест, описанных священником Бекгульянцем в его книге «По Турецкой Армении. Впечатления о поездке летом 1914 года».

Таким образом можно сказать, что Донская земля, Самарканд, Ташкент, Санкт-Петербург, Москва, Ереван хранят Память о достойном сыне своего народа, священнике Бекгульянце. И мы, потомки Рубена Варфоломеевича, низко кланяемся с чувством глубочайшей благодарности к каждому, кто помог извлечь из забвения его имя и не даёт угаснуть свече Памяти в наших сердцах.

*Арутюн Манукович Аламдарян (14.01.1795 – 25.05.1834)
Автор первого русско-армянского словаря,
первый ректор Лазаревского института*

*Педагог, ученый , воин и поэт.
Монастырь Сурб-Хач.
Могилы А.М. Аламдаряна*

*Екатерина Арутюновна Бекгульянц (Аламдарян),
дочь Арутюна Аламдаряна*

Сыновья тер Матевоса и Екатерины Бекгульянц: тер Бартугимеос Бекгульянц (Бек-Гульянц), Вартан (стоит) и Михаил Бекгуловы; дети Михаила - Иван (сидит на полу) и Екатерина; дети Бартугимеоса - Арутюн и Григорий. Этой фотографии более 130 лет.

*Тер Бартугимеос Бекгульяңц
(Варфоломей Матвеевич Бек-Гульяңц)*

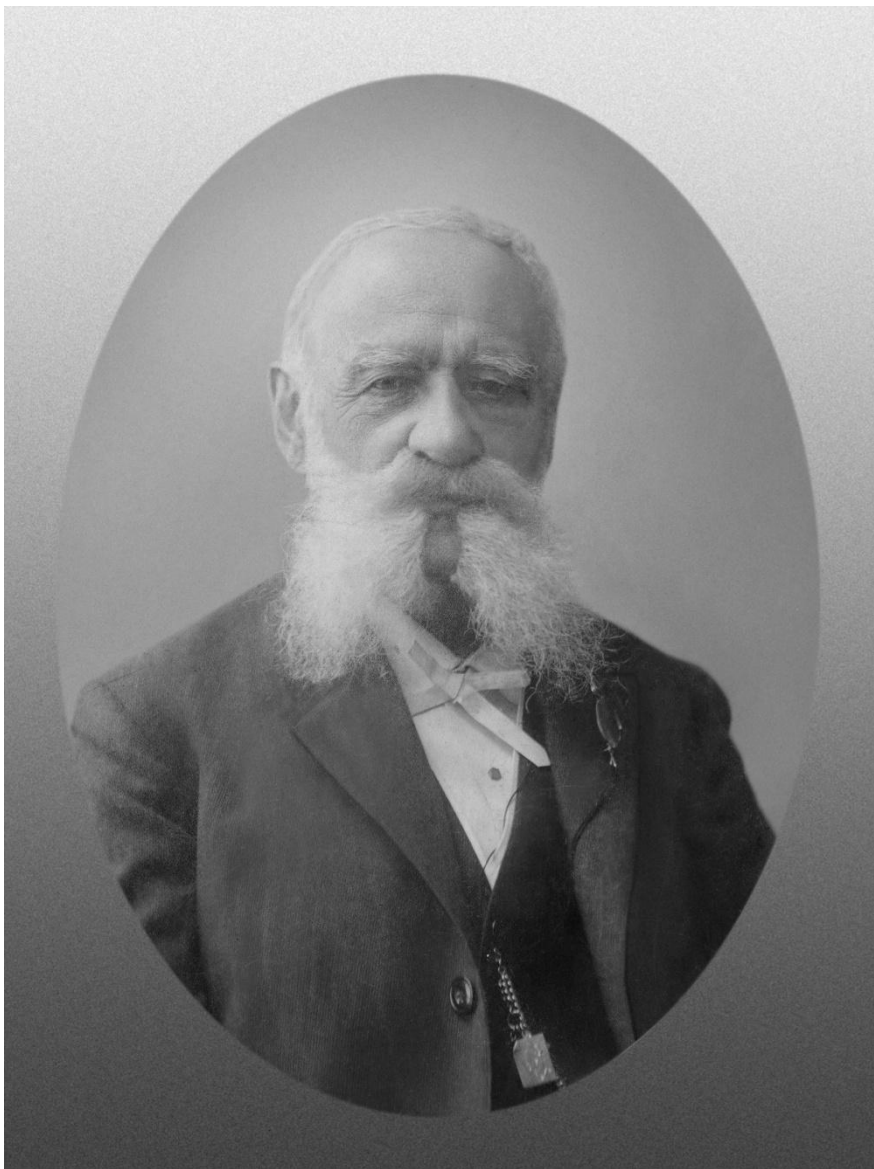
Искуи Алексеевна Бекгульяни (Дживелегова)

Арутюн Бекгульяни

Софья Степановна Чертопова

Степан Сергеевич Черчов

Искуи Артемовна Черчопова (Кекчеянци)

*Портрет Софьи Бекгульяни
Работа Амаяка Арцатпаняна 1899 г.*

Григорий Бекгульяни

Братья Арутюн и Григорий Бекгульянцы

Алексей Карпович Дживелегов

Арутюн и Софья Бекгульяни

Многоуважаемому Арутюну Варфоломеевичу, в знак дружбы от Софьи Черчоповой. 15 февраля 1894 года.

*Москва 15.04.1899 г. Рубен Варфоломеевич,
Черчоповы Ольга, Александра, Левон*

Смбат и Фани Бекгульянци

*Сестры Бекгуляниц (Варсеник и Искуи) и сестры
Урекляниц*

Смбат Бекгульянц (Красный яблук)

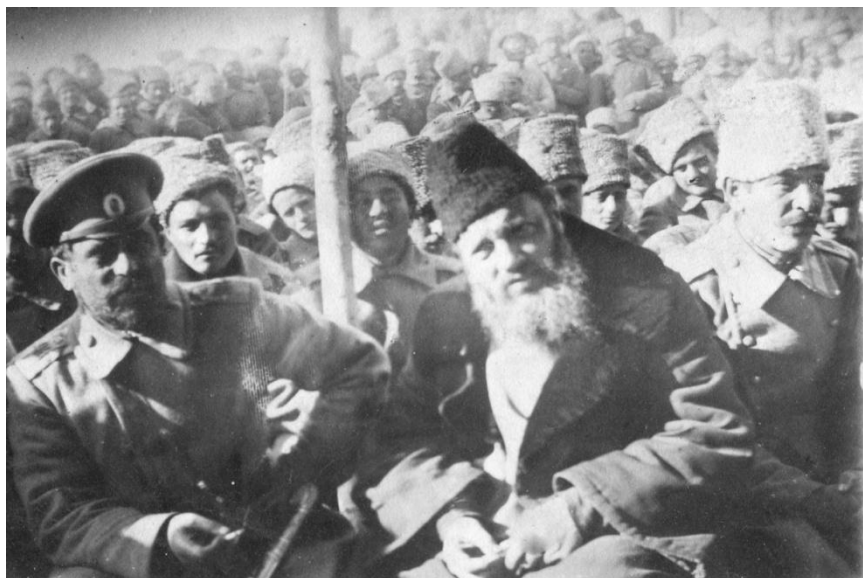

*Рубен Бекгульянци с дочерью Искуи и
Александр Гюль-Назаров*

На следующей фотографии: ректор Нахичеванской Духовной семинарии Ерванд Шах-Азиз (в центре; о. Геворг Чорекчян (будущий католикос Геворг VI), о. Рубен Бекгульянци, дьяконы, царицынские предприниматели и меценаты, члены попечительского совета Церкви Сурб Григор Лусаворич: Иосиф Богданович Ахвердов, его брат Виктор, братья Яков и Григорий Рубеновичи Арцатгорцяны (Серебряковы).

1913 год. Открытие и освящение церковно-приходского училища. в Царицине.

На Кавказском фронте Великой войны. 1916 год

Рубен Варфоломеевич с внуками Марианной и Рубеном

*Рубен Варфоломеевич, Софья Степановна с дочерью
Варсеник, Е. Лорис-Меликова с племянниками*

Рубен Варфоломеевич Бекгулянци. 1935 год

Бартик, Софья Степановна, Сумик, Марианна, Рубик

*Смбат Бекгулян, Вартан Чмышкян, Карп Чайлахян,
Драстамат Айрапетян*

Смбат Рубенович Бекгульян и Мария Сергеевна Саркисова

*Бартугимеос Рубенович Бекгульяңц
(старший сын Рубена Варфоломеевича)*

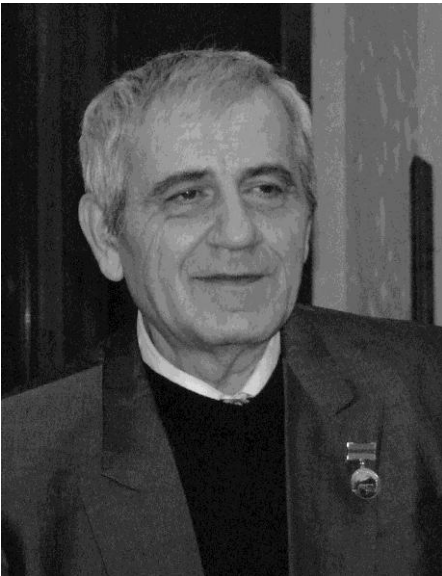
*Изабелла Айрапетовна
Авакова, моя мама*

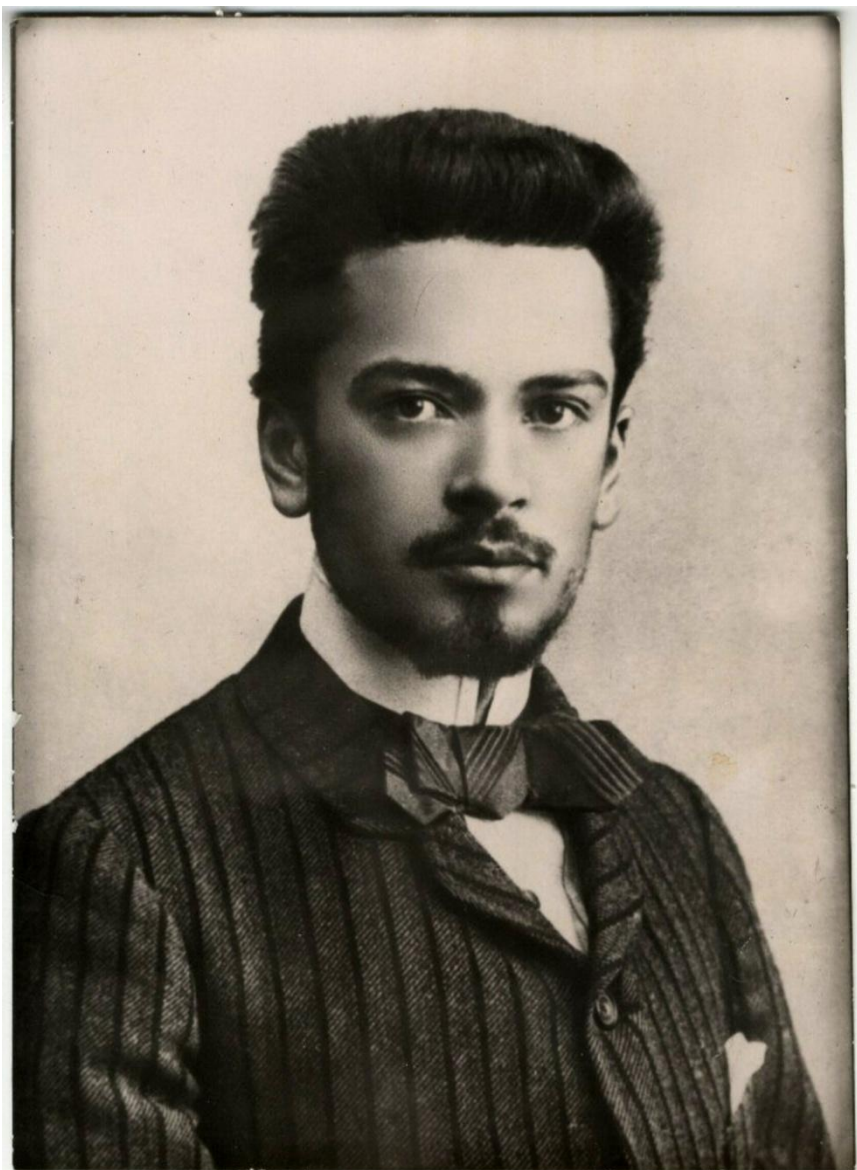
*Сергей Смбаатович
Бекгулян, мой отец*

*Историк, филолог,
педагог, чл.-корр. АН
Арм. ССР,
засл. деятель науки Арм.
ССР, директор
Матенадарана,
директор
государственного
исторического музея
Армении Морус
Степанович Асратян*

*Композитор, лауреат
Государственной премии
Армении, профессор
Саркисян
Рубен Суменович*

Сергей Симанский
(Патриарх Московский и Всея Руси Алексий I)

*Иван Сергеевич Шмелёв,
великий русский
писатель, один из
виднейших православных
мыслителей
XX века*

*Александр Спендиаров,
композитор, дирижер,
один из
основоположников
армянской классической
музыки, видный
музыкально-
общественный деятель*

*Лианозов Степан
Георгиевич,
крупнейший нефтяной
магнат России XX века.*

*Сагателян Иван
Яковлевич (Ованес тер-
Акопович), депутат
Государственной Думы
II и III созывов,
ректор Эчмиадзинской
духовной семинарии*

*Каринский Николай
Сергеевич, российский
юрист, адвокат,
государственный и
общественный деятель*

*Густав Земгалс,
2-й президент Латвии
(1927- 1930),
4-й мэр Риги (1917 – 1920).*

*Лопатин-Барт Бруно
Германович, российский
адвокат, помощник
присяжного поверенного
Н. П. Карабчевского (1902 -
1907).*

*Выступал защитником на
процессе АРФ
«Дашнакцутюн» (1911г.)*

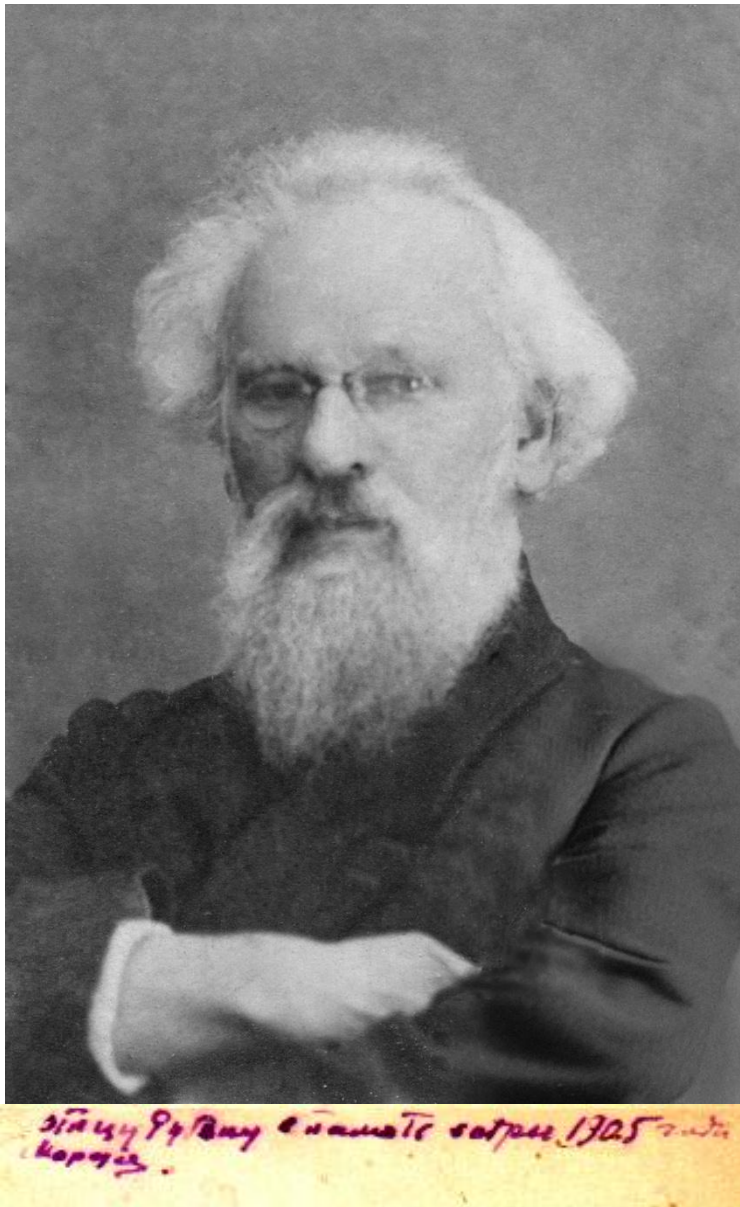
*Керенский Александр
Федорович,
российский
государственный
и политический деятель,
министр-председатель
Временного правительства
России в 1917 году*

Карабчевский Николай Платонович, один выдающихся адвокатов России

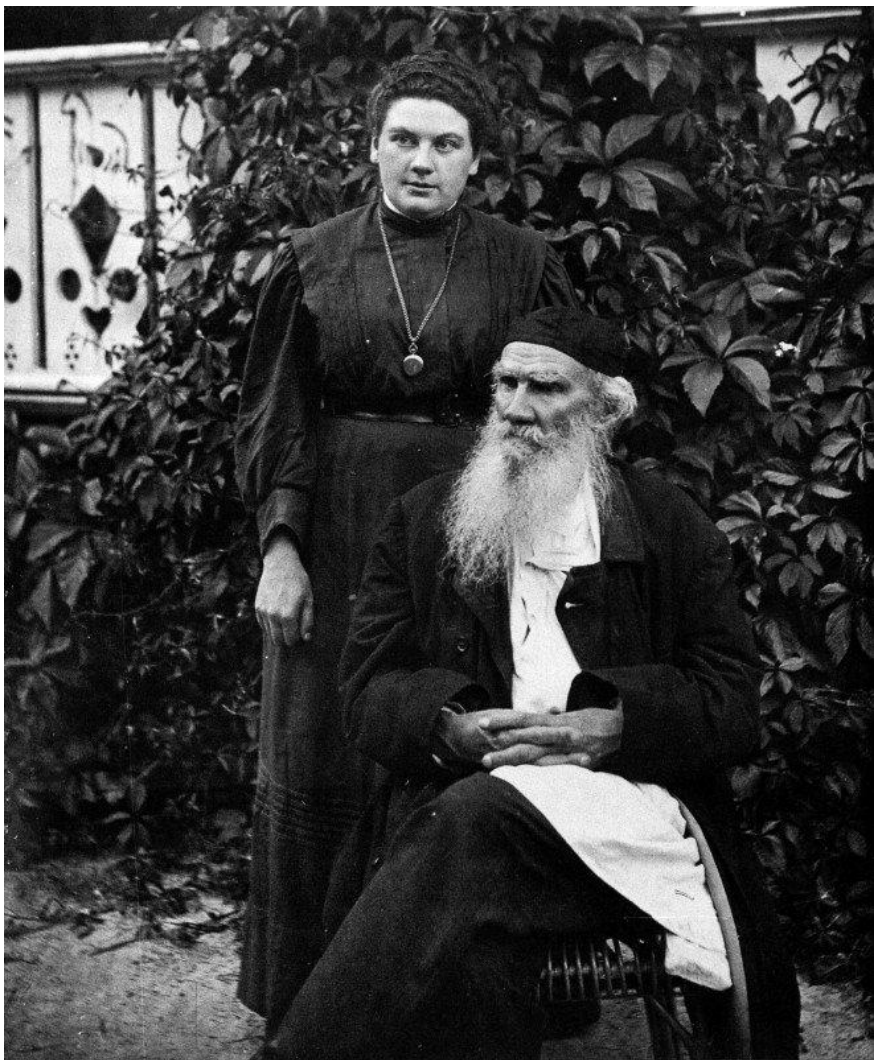
Джанишиев Григорий Аветович, российский правовед, публицист, историк и армянский общественный деятель. Автор книги «Положение армян в Турции» Человек с Большим сердцем.

«Отцу Рубену в память встреч 1905 года» Морозов М.В.

*Князь Симеон Симеонович Абамелек-Лазарев с супругой
Марией Павловной Демидовой, княжной Сан-Дonato*

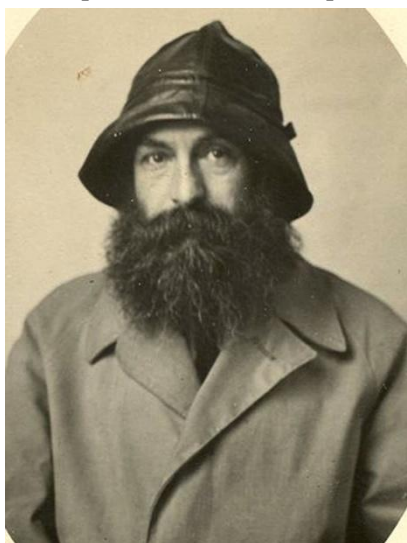

Лев Николаевич Толстой с дочерью Александрой

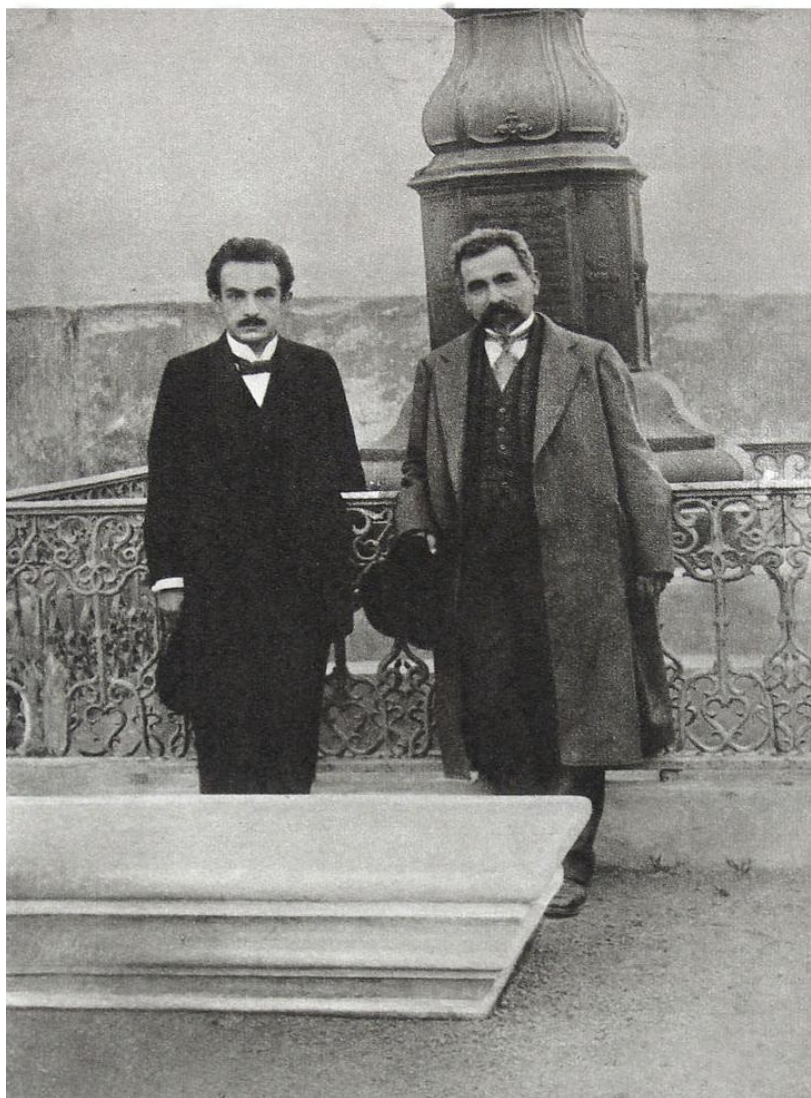

Экспедиция Николая Марра в Ани:

*А Вруйр, П. Княгницкий, И. Орбели, Н. Адонц, В. Беридзе, Н. Марр,
А. Андрианов, А. Калантар, Ю. Струве Ю. Смирнов .*

Иосиф Абгарович Орбели

Николай Яковлевич Марр и Иосиф Абгарович Орбели почтили память Арутюна Аламдаряна, посетив его могилу. Монастырь Сурб-Хач.

Командование Кавказского фронта. 1917г. Стоит первый слева генерал Е.Е. Вышинский. Слева направо сидят: генералы В.В. де Витт, Н.Н. Баратов, М.А.Пржевальский, Д.К.Абацев, П.А. Томилов.

*Генерал
Вышинский
Евгений
Евгеньевич,
начальник
штаба
Отдельного
Армянского
корпуса.
Умер и
похоронен в
Дилижане*

Андраник Торосович Озаян

*Генерал Товмас Ованесович
(Фома Иванович)
Назарбеков*

*Иван Баграмян в годы
ПМВ*

*Анастас Микоян в годы
ПМВ*

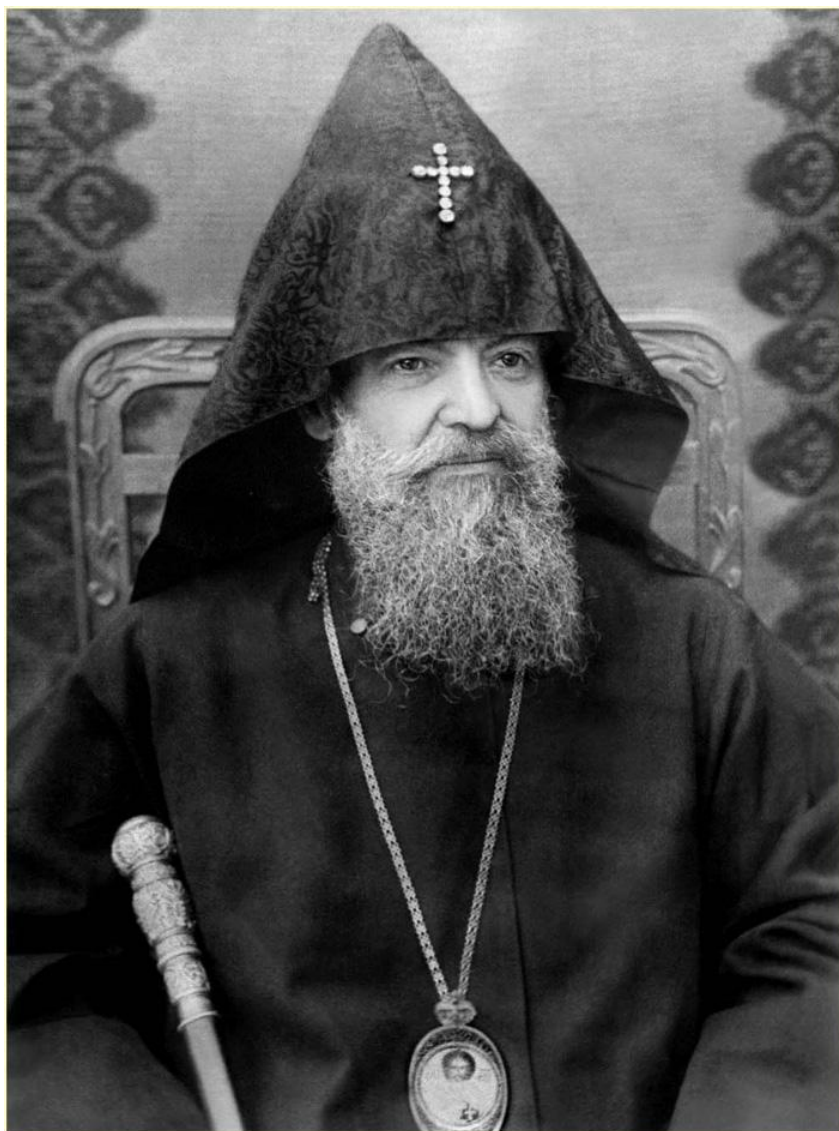
Гурген Яникян

генерал Иван Ахвердов

Католикос всех армян Геворг V (Суренянц)

*Католикос всех армян Хорен I (Мурадбекян)
В ночь с 5 на 6 апреля 1938 года задушен в патриарших покоях.*

Католикос Киликии Гарегин I (Овсепян)

Католикос всех армян Геворг VI (Чорекчян)

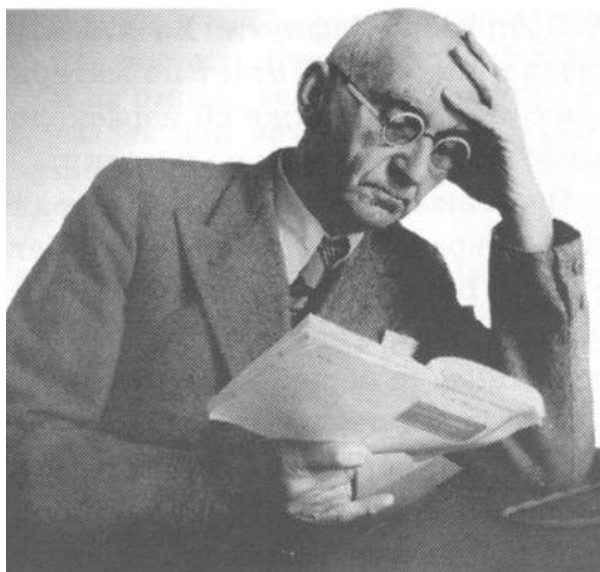

*Ока Городовиков с женой
Зандой и дочерью Помпой*

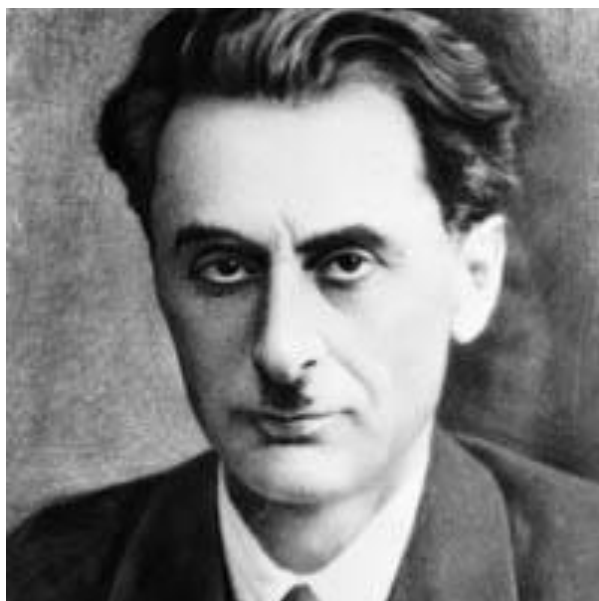

*Мазмян Михаил Давыдович,
Архитектор, педагог,
Один из ведущих армянских
архитекторов своего времени,
первый директор Ереванского
политехнического института*

*Доктор
Кечеджиев
Арам Петрович*

*Акоп
Гарегиневич
Ованнисян,
ректор ЕрГУ*

Астрахань. Собор Успения Пресвятой Богородицы

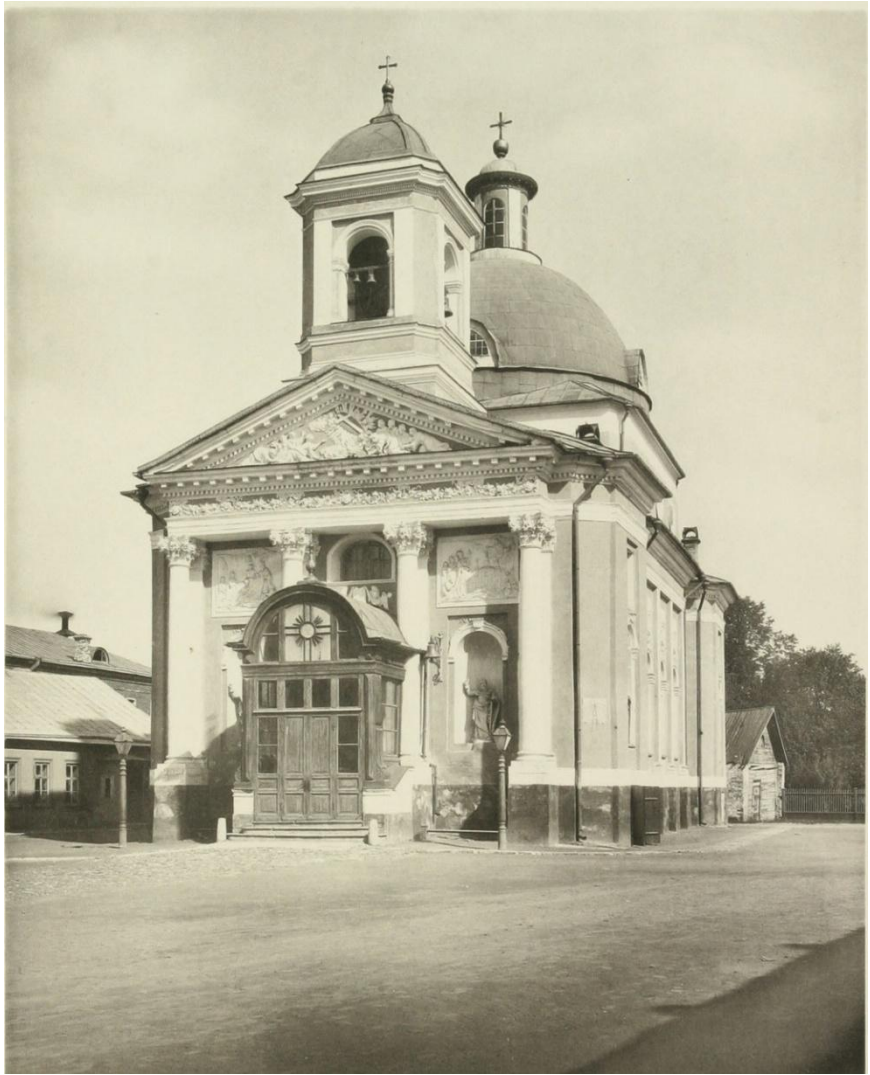
*Астрахань.
Церковь Сурб
Погос-Петрос*

Ставрополь Церковь Сурб Григор Лусаворич

Самарканд. Церковь Сурб Аствацацин

Москва. Церковь Сурб-Хач в Армянском переулке

Москва. Церковь Сурб Аствацацин на Красной Пресне

Царицын. Церковь Сурб Григор Лусаворич

Санкт-Петербург. Церковь Св. Екатерины на Невском

Нор-Нахичевань. Собор Сурб Григор Лусаворич

Нахичевань. № 58.
Памятник Императрице Екатерине II.

Нор-Нахичевань. Екатерининская площадь

Здание Новонахичеванской Духовной семинарии сегодня

МАРИЭТТА ШАГИНЯН

ГОЛОВА МЕДУЗЫ

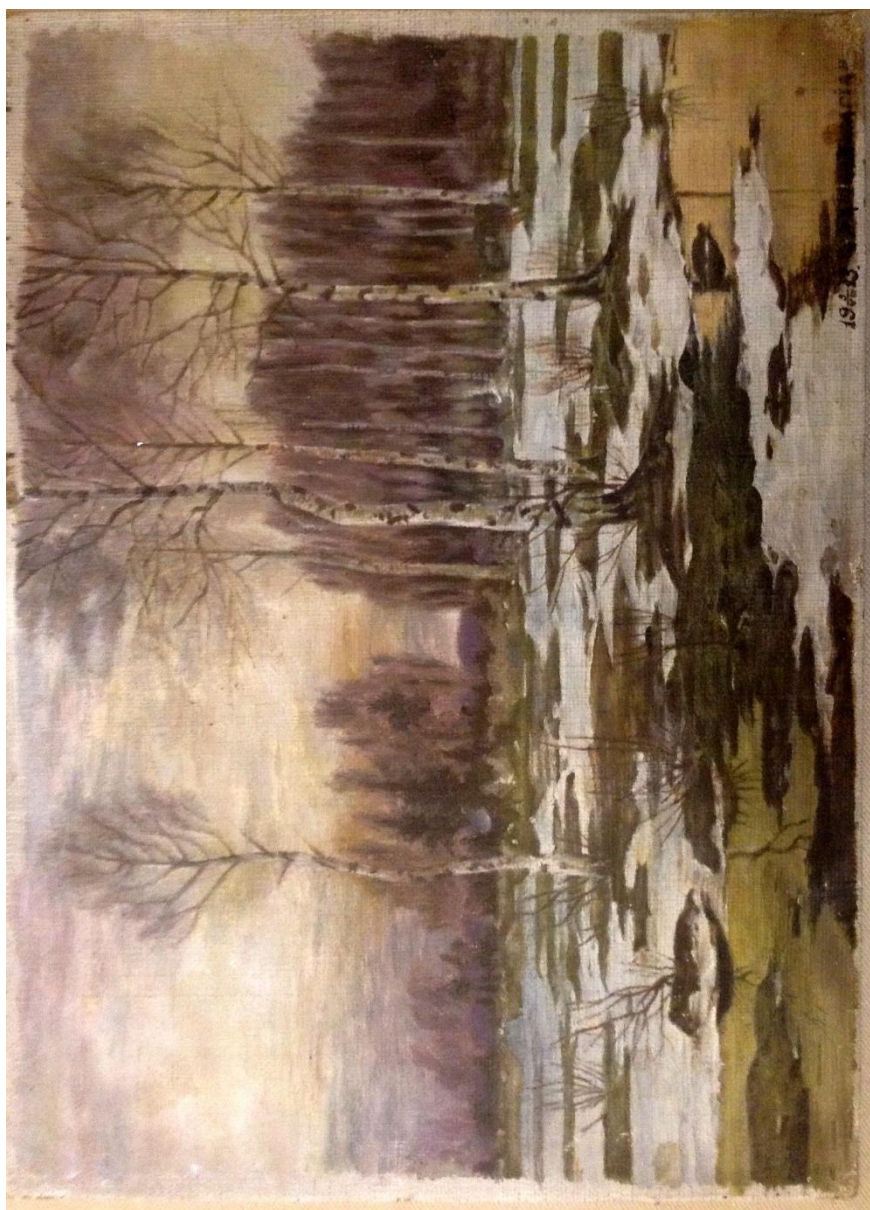
ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ

1915-1928

★
Отцу Рубэну Бэгульяну
с глубоким и сердечным уважением
Мариэтта Шагинян
1929, 29-е июля
Нахичевань на Кавказе

19 • П Р И Б О Й • 29

Подарок Мариэтты Шагинян

Подарок Геворка Башинджагяна

Документально на *сдана 2001*

У. С. С. Р.
УПРАВЛЕНИЕ
Начальника Муниципальной
1-го Района
г. Самарканд

Взятен Уж. личности за
неимением бланков.

1. Имя *Рубен*

2. Отчество *Варфоломеевич*

3. Возраст *1873*

4. В каком году

5. Губерния *Самаркандская*

6. В каком уезде *Самаркандском*

7. Место рождения *Самаркандская губерния*

8. Отношение к родному населению

9. Место жительства / адрес *Самаркандская губерния*

10. Бланк на основании *Ср. 2 22 г. Ср. Самаркандская*

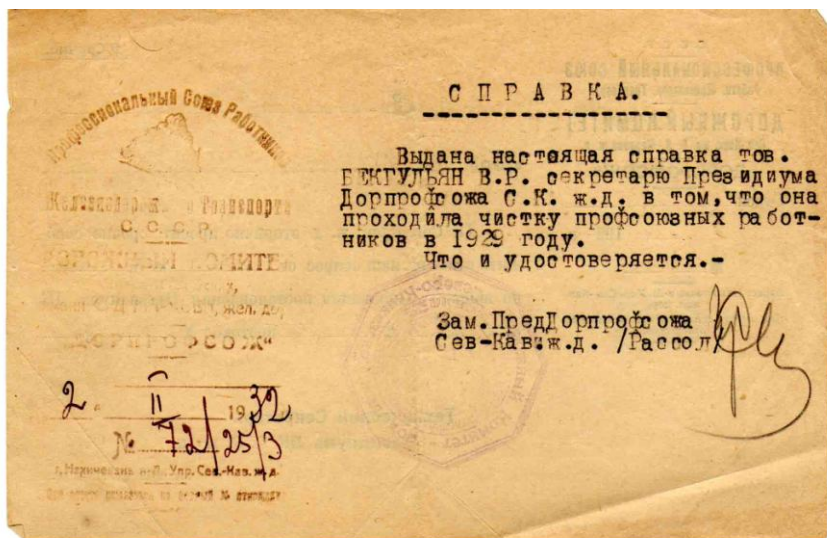
11. По чьему владению удостоен *Т. В. Баженов*

12. Что и удостоверяет

1. Начальник *К. К. К.*

2. М. П. Самаркандского

Временный паспорт Рубена Варфоломеевича

*Справка-подтверждение о прохождении «чистки»
Варсеник Рубеновны Бекгульяни*

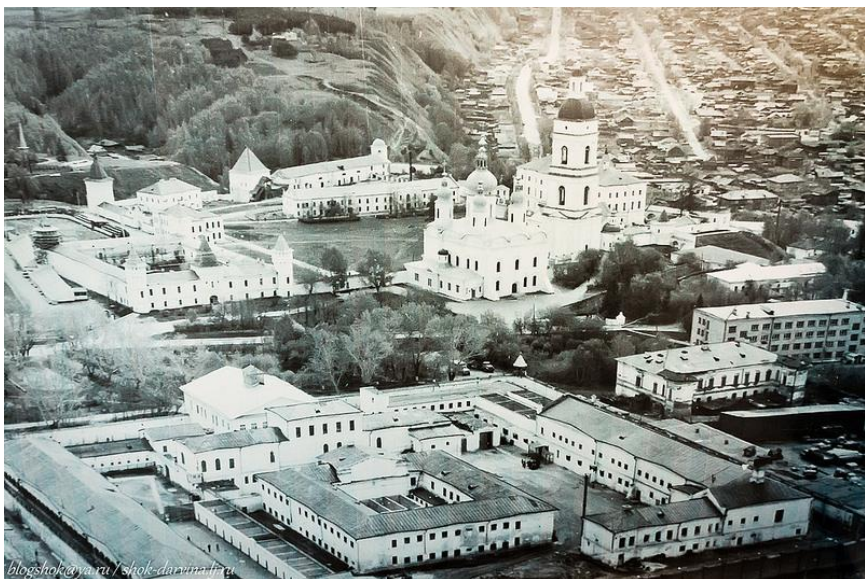
*Подпись И.Х. Баграмяна на личном деле Смбата
Бекгульяна*

Самарканд, ул. Черняевская. Городская тюрьма

Николаев, ул. Лагерное поле. Каторжная тюрьма

Центр города Тобольска. Храм и тюрьма рядом

*Ростов-на-Дону. Следственный изолятор на
Богатыновском*

Самарканд, ул. Некрасова, 10

Санкт-Петербург, Загородный проспект, дом 17

Ростов-на-Дону. Ул. Мурлычева, 73

Ростов-на-Дону, ул. Налбандяна (Загородная), дом 64.

*Церковь Сурб Карапет.
Здесь отпевали Рубена Варфоломеевича*

Последняя обитель.

Отдел Актов Гражданского Состояния

Пролетарское районное

СВИДЕТЕЛЬСТВО

БЮРО ЗАГС

23 ноября 1935 г.

о смерти № 1903

г. Ростов н/Д, Да. Мер. Край. гр.

Бекгульевич
Губен Варфоломеевич
(фамилия)
(имя и отчество)

умер(ла) в т.е. в возрасте

тридцати лет по двести второго
ноября 1935 г. 23/11

о чем в книге записей актов гражданского состояния о смерти за
1935 г. "23" числа ноября м-ца произведена соответ-
ствующая запись

Ростовский район
Инженерно-строительный трест
Зав. Бюро ЗАГС
Похороны

Ростовский край
Ростовская область
Ростовский район
с/совет

Возраст и причина смерти 62 л. Порок сердца

Губен Варфоломеевич
Д.о.производитель
Губен Варфоломеевич

Тип. им. Калинин АЧКПТ. Зак. № 3023-2000 кн. и 1873 ш. сз.